

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. ПУШКИНА

Юридический факультет

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

*Научно-теоретический и информационно-практический
межрегиональный журнал
Основан в 2004 году*

*Журнал включен ВАК Министерства образования и науки РФ в «Перечень
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты диссертации
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»*

**№ 2 (28)
2012**

ББК 67

**Ленинградский юридический журнал
№ 2 (28)**

Редакционная коллегия:

В. Н. Скворцов (главный редактор)

В. В. Мамонов (зам. главного редактора), Д. Ю. Гришин (отв. секретарь),

В. Г. Павлов, А. В. Стремоухов, Е. В. Слепченко, Е. В. Шеховцева

Редакционный совет:

И. Ф. Покровский, С. Л. Сергеевнин, Г. П. Чепуренко, Ю. Б. Шубников,

Н. И. Матузов, В. Ф. Попондопуло, И. Л. Честнов, В. Б. Романовская

Журнал издается четыре раза в год.

Оформить подписку на журнал можно в отделениях связи
по каталогу Роспечати. Наш индекс 46786.

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС 77-18800 от 25 октября 2004 г.

Адрес редакции:

196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10,

тел. (812) 470-56-74; e-mail: lenjurmag@mail.ru

Сайт журнала: <http://lengu.ru/pages/herald/>

Полнотекстовая версия номеров журнала,
а также аннотации статей и ключевые слова на рус. и англ. яз.
доступны на сайте www.elibrary.ru

© Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина

© «Ленинградский юридический журнал»

ISSN 1813-6230

Содержание

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А. В. Стремоухов, С. А. Топоркова

Разглашение охраняемой законом тайны
как основание увольнения работника..... 9

О. О. Шемятенкова

Классификация прав и свобод человека..... 20

В. А. Стальнова

Вопросы классификации и кодификации норм
в сфере здравоохранения 24

Д. Р. Киреев

Актуальные проблемы и особенности правового воспитания
в современном российском обществе..... 29

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Т. В. Заметина

Конституционно-правовые основы федеративной ответственности..... 36

А. Х. Пихов

Конституционно-правовое регулирование национальных отношений
в Российской Федерации..... 44

Ю. В. Степанова

Национальный и территориальный критерии административно-
территориального устройства субъектов РФ 51

В. И. Журавлев

Социальная защита населения в Российской Федерации:
конституционный аспект 55

Б. О. Ширей

Конституционные вопросы поддержки национальных традиций,
культур, языков народов России..... 60

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Е. В. Вавилин, И. В. Шугурова

Принцип добросовестности в международном частном праве:
новеллы Проекта изменений и дополнений Гражданского кодекса
Российской Федерации 65

К. В. Тонков

Понятие и сущность торгов: критический обзор
существующих концепций..... 77

А. И. Бычков

Делькредере в договоре комиссии..... 91

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

А. В. Комарницкий

Особенности назначения наказания несовершеннолетним
правонарушителям в контексте ювенальной уголовной политики 101

В. С. Харламов

Профилактика внутрисемейных преступлений
в зеркале библейских концепций..... 114

А. С. Васнецова

О некоторых аспектах характеристики террористических
и экстремистских организованных преступных формирований,
действующих в Северо-Кавказском федеральном округе 124

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

В. В. Попов

Вопросы применения правовой терминологии
в сфере регионального налогообложения 134

Н. А. Самбор

Доставление как мера административного обеспечения производства
по делам об административных правонарушениях: процессуальные
вопросы законности применения ограничений прав
и свобод человека..... 140

С. А. Зотов

Конституционная обязанность платить налоги – детерминанта
правового статуса налогоплательщика..... 148

КРИМИНАЛИСТИКА

С. А. Rogанов

Специфика осмотра места происшествия по делам о преступлениях,
связанных с незаконным оборотом наркотических средств 154

Сведения об авторах..... 168

**LENINGRADSKIY
JURIDICAL
JOURNAL**

Scientific-theoretical and informative-practical journal

**№ 2 (28)
2012**

CONTENT

STATE AND RIGHT THEORY

A. V. Stremoukhov, S. A. Toporkova

Disclosure of secret protected by the law
as basis of dismissal of the worker.....9

O. O. Shemyatenkova

Classification of the rights and freedoms of the person.....20

V. A. Stalnova

Questions of classification and codification of norms
in the sphere of health care.....24

D. R. Kireev

Actual problems and features of legal education
in modern Russian society.....29

CONSTITUTIONAL LAW

T. V. Zametina

Constitutional and legal bases of federal responsibility.....36

A. H. Pikhov

Constitutional and legal regulation of the national relations
in the Russian Federation.....44

Y. V. Stepanova

National and territorial criteria of the administrative-territorial device
of subjects of the Russian Federation.....51

<i>V. I. Zhuravlyov</i>	
Social protection of the population in the Russian Federation: constitutional aspect.....	55
<i>B. O. Shirey</i>	
Constitutional questions of support of national traditions, cultures, languages of the people of Russia.....	60
CIVIL LAW	
<i>E. V. Vavilin, I. V. Shugurova</i>	
Principle of good faith in Civil law and Private international law: novels of Project of changes and amendments to the Civil code of Russian Federation	65
<i>K. V. Tonkov</i>	
Concept and essence of the auction: critical review existing concepts.....	77
<i>A. I. Bychkov</i>	
Del credere in the contract of commission.....	91
CRIMINAL LAW	
<i>A. V. Komarnitsky</i>	
Features of purpose of punishment to minor offenders in a context of juvenile criminal policy.....	101
<i>V. S. Kharlamov</i>	
Prevention of intra family crimes in a mirror of bible concepts.....	114
<i>A. S. Vasnetsova</i>	
About some aspects of the characteristic of the terrorist and the extremist organized criminal formations operating in the North Caucasian federal district.....	124
ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW	
<i>V. V. Popov</i>	
Questions of application of legal terminology in the sphere of the regional taxation.....	134

<i>N. A. Sambor</i>	
Bringing as measure of administrative ensuring production on cases of administrative offenses: procedural questions of legality of application of restrictions of the rights and freedoms of the person.....	140
<i>S. A. Zotov</i>	
The constitutional duty to pay taxes – a determinant of legal status of the taxpayer.....	148
CRIMINALISTICS	
<i>S. A. Roganov</i>	
Specifics of survey of a scene on cases of the crimes connected with illicit trafficking in drugs.....	154
<i>About authors</i>	168

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А. В. Стремоухов*

С. А. Топоркова**

Разглашение охраняемой законом тайны как основание увольнения работника

В статье даётся определение разглашению охраняемой законом тайны как основанию увольнения работника и как дисциплинарному проступку (трудовому правонарушению), а также раскрываются особенности признаков указанного проступка.

In this article we give definition divulged secrets protected by law as the base of the dismissal and disciplinary infraction (offence of labour), as well as expanded especially signs of misconduct.

Ключевые слова: охраняемая законом тайна; расторжение трудового договора; дисциплинарный проступок; содержание признаков разглашения тайны; юридическая ответственность за разглашение тайны по трудовому праву.

Key words: guarded by secrecy; termination of employment contract; a disciplinary offence; the signs of secrecy; legal liability for breaching the confidentiality of the labour law.

В 1998 г. ст. 15 КЗоТ РФ была дополнена ч. 2, норма которой впервые в истории отечественного трудового права указывала на то, что в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными актами РФ, в трудовом договоре могут содержаться условия о неразглашении работником сведений, составляющих служебную или коммерческую тайну, ставших известными работнику в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Эта норма КЗоТ была инкорпорирована в ТК РФ и закреплена в ст. 57.

---

* Доктор юридических наук, профессор, завкафедрой трудового права и права социального обеспечения Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.

** Федеральный судья Алданского районного суда Республики Саха (Якутия).

Принимая ТК РФ, законодатель пошёл ещё дальше, установив не только запрет на разглашение охраняемой законом тайны, но и дисциплинарную ответственность за невыполнение условий трудового договора в связи с её разглашением. Согласно подп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае *разглашения охраняемой законом тайны* (государственной, коммерческой служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе разглашения персональных данных другого работника.

Для реализации указанной нормы на практике работодателю и иным правоприменителям важно иметь чёткое представление о том, *что охватывается понятием «разглашение охраняемой законом тайны»*¹.

В связи с этим мы присоединяемся к мнению тех учёных, которые считают, что при создании правовой нормы выбор языковых средств должен соответствовать критериям точности, определенности и недвусмысленности. Особенно важен такой выбор в случае закрепления в отраслевом законодательстве определений, раскрывающих юридическое содержание тех или иных понятий. Такое утверждение обосновывается тем, что дефиниции нередко играют роль правовых принципов отраслевого законодательства².

Толкование нормы, закреплённой в подп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ показывает, что ведущей её конструкцией является «разглашение охраняемой законом тайны». Однако определения названной конструкции ТК РФ не даёт. Поэтому в доктрине трудового права при определении «разглашения охраняемой законом тайны» исследователи в качестве основы по аналогии закона чаще всего используют определение «разглашение информации, составляющей коммерческую тайну», закреплённое в Федеральном законе от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»³.

Пункт 9 ст. 3 этого Закона гласит, что *«разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, – действие или бездействие, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с исполь-*

---

¹ См.: *Забрамная Е.* Увольнение за разглашение // *Эж – юрист.* 2007. № 38.

² См.: *Гришина В. В.* Теоретико-правовой анализ категориального аппарата информационного права России // *Информационное право.* 2007. № 3. См. также: *Общая теория государства и права.* Академический курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 363.

³ *СЗ РФ.* 2004. № 32. Ст. 3283.

зованием технических средств) становится известной третьим лицам без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому или гражданско-правовому договору».

Используя приведённое законодательное определение разглашения информации, составляющей коммерческую тайну, исследователи частного права, в том числе и трудового права, по аналогии дают весьма похожие определения понятию – «разглашение охраняемой законом тайны». Так, Л. А. Ломакина пишет: «Под разглашением тайны понимается деяние (действие или бездействие), в результате которого охраняемая информация стала известной третьим лицам без согласия обладателя или вопреки установленным запретам»⁴. Такое же определение разглашению тайны даёт и Л. В. Щур-Труханович⁵.

Похожее доктринальное определение разглашению тайны дают и представители публичного права, в частности уголовного и административного права. Первые под разглашением государственной тайны понимают несанкционированное (без надлежащего разрешения или с нарушением установленного порядка) предание огласке (в разговоре, публичном выступлении, статье, переписке, при демонстрации чертежей, схем, документов) сведений, являющихся государственной тайной, в результате чего они стали известны посторонним лицам⁶. Вторые под разглашением сведений рекомендуют понимать предание их огласке в устной или письменной форме, в том числе через средства массовой информации⁷.

Представляется, что приведённые определения не являются идеальными с позиций наибольшей информативности, точности и определённости. В них, в частности, не указан субъект разглашения. Такого недостатка лишено, например, законодательное определение разглашения тайны усыновления (удочерения) в ст. 155 УК РФ. В соответствии с названной статьёй субъектом разглашения тайны усыновления (удочерения) является лицо, *обязанное хранить* факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иное лицо из корыстных или иных измен-

---

⁴ См.: Ломакина Л. А. Особенности рассмотрения трудовых споров, связанных с разглашением охраняемой законом тайны // Рос. юстиция. 2007. № 8. С. 24.

⁵ Щур-Труханович Л. В. Государственная тайна в трудовых и служебных отношениях: прак. пособие // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2010.

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2010. Комментарий к ст. 283 УК РФ.

⁷ Киселев А. П., Васильев О. А. Комментарий к Федеральному закону от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // Система ГАРАНТ, 2011.

ных побуждений. Субъект разглашения указан и в ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны». Им названо лицо, которому государственная тайна была доверена или стала известна по службе или работе.

Требованию информативности и точности, на наш взгляд, соответствует также и определение понятия «разглашение охраняемой законом тайны», данное в Налоговом кодексе РФ. Ч. 2 ст. 102 Налогового кодекса РФ «Налоговая тайна» гласит: «К разглашению налоговой тайны относится, в частности, использование или передача другому лицу производственной или коммерческой тайны налогоплательщика, ставшей известной *должностному лицу* налогового органа, органа внутренних дел, следственного органа, органа государственного внебюджетного фонда или таможенного органа, привлеченному специалисту или эксперту при исполнении ими своих обязанностей».

Учитывая недочёты и достоинства частноправовых и публично-правовых определений разглашения тайны, представители науки трудового права дают более информативные и определённые определения. Так, Ю. П. Свит пишет: «...Под разглашением тайны понимаются не только активные действия по сообщению тайны третьим лицам, но и бездействие работника, выразившееся в непринятии мер, которые он был обязан принять для исключения возможности доступа к информации третьих лиц»⁸. Разглашением будет считаться, полагает он, сообщение информации, являющейся тайной, не только посторонним лицам, но и сотрудникам организации, не имеющим допуска к тайне⁹.

Наиболее удачным определением разглашения охраняемой законом тайны в трудовом праве можно признать определение Г. П. Азарова. «Под разглашением тайны, – пишет он, – понимается умышленное или неосторожное действие или бездействие носителя тайны, в результате которого информация, составляющая тайну, становится известной (раскрытой) третьим лицам без согласия обладателя тайны, а также вопреки трудовому договору»¹⁰.

Поскольку за разглашение охраняемой законом тайны в соответствии со ст. 81 и ч. 3 ст. 192 ТК РФ следует санкция в виде расторжения трудового договора по инициативе работодателя (увольнения), то разгла-

---

⁸ Свит Ю. П. Охрана коммерческой тайны в рамках трудовых отношений // Труд. право. 2005. № 1. С. 5.

⁹ См. там же.

¹⁰ Азаров Г.П. Трудовая дисциплина и ее правовое регулирование // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2010.

шение охраняемой законом тайны следует считать трудовым правонарушением.

Как известно, в общей теории права «правонарушение – это противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан»¹¹. Учитывая достижения теоретиков права, учёные-трудовики дают трудовому правонарушению специально-трудовое определение. Одно из них представлено А. М. Лушниковым и М. В. Лушниковой, которые считают, что *трудовое правонарушение* – это виновное, противоправное деяние субъекта трудового правоотношения, причиняющее вред трудовым правам другого субъекта данного правоотношения, за совершение которого предусмотрена ответственность по нормам трудового законодательства. Несколько другое определение трудового правонарушения предлагает А. Н. Кайль. Он конкретизирует объект трудового правонарушения и считает, что трудовое правонарушение – это «виновное, противоправное деяние субъекта трудового правоотношения, которое заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей субъекта по трудовому правоотношению, за совершение которого он может либо должен быть привлечен к юридической ответственности с применением санкций, содержащихся в трудовом праве»¹².

Все правонарушения делят на преступления и проступки. *Преступления* – наиболее тяжкий вид правонарушений. *Проступки* – это правонарушения, посягающие на управленческие, трудовые, имущественные и иные отношения и не достигающие степени общественной опасности преступлений. Трудовое право регулирует только те правонарушения, которые подпадают под признаки дисциплинарного проступка¹³.

В приведённых выше определениях можно видеть и те признаки, которые характеризуют правонарушение¹⁴, что, без сомнения, является до-

---

¹¹ Матузов Н. И. Правомерное поведение и правонарушение // Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2003. С. 432. См. также: Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие. Кр. учеб. для вузов. М.: Норма, 2003. С. 356; Бабаев В. К. Правомерное поведение. Правонарушения // Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Н. Новгород: Нижегородск. высш. шк. МВД России, 1993. С. 433.

¹² Кайль А. Н. Новый порядок и условия наложения дисциплинарных взысканий // Труд. право, 2007. № 2. С. 48.

¹³ См.: *Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Н. Новгород: Нижегородск. высш. шк. МВД России, 1993. С. 435, 438.*

¹⁴ См.: *Общая теория права: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1995. С. 305.*

стоинством этих определений. Ведь ещё Гегель писал, что отчётливое понятие – это такое понятие, признаки которого могут быть указаны. А под признаком он понимал «не что иное, как *определенность* или простое *содержание* понятия, поскольку это содержание отличают от формы всеобщности»¹⁵. С. И. Ожегов характеризует признак как показатель, примету, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь¹⁶.

В качестве признаков правонарушения правоведа, независимо от отраслевой принадлежности, чаще всего называют следующие: 1) общественную опасность¹⁷; 2) противоправность деяния¹⁸; 3) причинную связь между деянием и вредным результатом¹⁹; 4) виновность деяния²⁰; 5) установленную законом юридическую ответственность за деяние²¹.

Учёные – представители трудового права, например А. М. Лушников и М. И. Лушникова, также считают, что названные выше признаки правонарушения присущи и трудовому проступку²².

Однако автору представляется, что приведённый выше перечень признаков правонарушения, в том числе и трудового проступка, не бесспорен. Дело в том, что такие характеристики, как причинная связь между деянием и вредным результатом и виновность деяния, поглощаются, соответственно, такими элементами юридического состава проступка, как объективная сторона и субъективная сторона. А отнесение названных характеристик к двум разным юридическим явлениям – признакам дисциплинарного проступка и юридическому составу дисциплинарного проступка – нелогично и непродуктивно.

Поэтому для характеристики правонарушения в виде дисциплинарного проступка достаточно трех признаков: общественной опасности, противоправности и наличия установленной законом юридической ответственности.

---

¹⁵ Гегель Г. Наука логики. М., 1972. Т. 3. С. 49.

¹⁶ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 511.

¹⁷ См.: *Общая теория права: курс лекций* / под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Н. Новгород: Нижегородск. высш. шк. МВД России, 1993. С. 433–434.

¹⁸ См.: Червонык В. И. Теория государства и права: учеб. М.: Инфра, 2007. С. 552–554.

¹⁹ См.: Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие. Кр. учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2003. С. 356.

²⁰ См.: там же. С. 554.

²¹ См.: Федин К. А. Правонарушение в сфере труда как основание привлечения к дисциплинарной ответственности по нормам трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9–10.

²² См.: Лушников А. М., Лушникова М. И. Курс трудового права: в 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М.: Статут, 2009. С. 745, 752.

Названные признаки дисциплинарного проступка присущи, в том числе, и такому проступку, как разглашение охраняемой законом тайны. Однако их содержание является особенным.

***Содержание признаков разглашения охраняемой законом тайны
и персональных данных работника как дисциплинарного проступка
(трудового правонарушения)***

1. *Общественная опасность.* Она является основным объективным признаком, определяющей чертой разглашения охраняемой законом тайны его объективным основанием. Поскольку в трудовом праве разглашение является дисциплинарным проступком (правонарушением), постольку здесь следует заметить, что в отечественной правовой литературе до сих пор не прекращаются споры о том, являются ли проступки общественно опасными²³ или таковы лишь преступления как наиболее тяжкий вид правонарушений. Так например, А. А. Абрамова пишет: «Он (дисциплинарный проступок – *авт.*) не является общественно опасным деянием, нарушающим трудовую дисциплину в конкретной организации, так как общественно опасным деянием признается лишь преступление...»²⁴.

Полагаем, что В. К. Бабаев был абсолютно прав, когда утверждал, что все правонарушения общественно опасны, иначе чем объяснить меры наказания, устанавливаемые законодательством за каждое правонарушение? «При этом, – пишет он, – нередко проступок карается значительно жестче и суровее чем преступление»²⁵. Так, за совершенное преступление может последовать уголовное наказание в виде штрафа (ст. 46 УК РФ), обязательных работ (ст. 49 УК РФ), а за дисциплинарный проступок – увольнение с работы, которое нередко является более тяжёлым наказанием, чем названные уголовные наказания.

Общественная вредность разглашения тайны, в том числе и персональных данных другого работника, проявляется в том, что оно всегда сопряжено с посягательством на приоритеты и ценности, ущемляет частные интересы работодателя или работника. Акт разглашения тайны или персональных данных работника всегда есть вызов названным субъектам

---

²³ См.: *Общая теория права: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А. С. Пиголкина.* 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1995. С. 310.

²⁴ *Абрамова А. А. Трудовая дисциплина и ответственность // Рос. труд. право: учеб. для вузов / отв. ред. профессор А. Д. Зайкин.* М.: Инфра-М–Норма, 1997. С. 282.

²⁵ *Бабаев В. К. Правомерное поведение. Правонарушения // Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. проф. В. К. Бабаева.* Н. Новгород: Нижегородск. высш. шк. МВД России, 1993. С. 433.

трудового права и пренебрежение Трудовым кодексом, законами о тайнах, о персональных данных и иными законами. Разглашение общественно вредно своей типичностью и обладает потенциальной возможностью к массовому распространению. Этот вид трудового правонарушения общественно опасен и тем, что он дезорганизует нормальный ритм жизнедеятельности работодателя или работника, направлен против господствующих трудовых отношений, вносит в них элементы социальной напряженности и конфликтности.

Общественная опасность разглашения охраняемой законом тайны в трудовых отношениях является объективным свойством в том смысле, что это деяние причиняет вред государству, интересам работодателей и работников независимо от осознания данного обстоятельства законодателем²⁶. Вместе с тем отнесение разглашения тайны к общественно опасному деянию находится в зависимости от законодателя, и от него в решающей мере зависит придание ему «статуса» официально существующего.

Изложенное выше означает, что деяния, связанные с распространением информации, которые по своим свойствам не способны причинить вред трудовым отношениям, правам и интересам работодателя и работника, не создают угрозы правопорядку в целом или не подрывают правовой режим в той или иной сфере общества или государства (например, национальной безопасности), не могут и объективно не должны признаваться разглашением охраняемой законом тайны.

В трудовом праве в некоторых случаях деяние, формально подпадающее под признаки правонарушения, не признается таковым в силу его общественной полезности и квалифицируется как правомерное. Это – действия в условиях профессионального или хозяйственного риска. Однако это общепринятое положение не может быть распространено на разглашение охраняемой законом тайны. Ни один закон о тайне не указывает такого риска, при котором разглашение охраняемой тайны было бы оправданным.

2. Противоправность деяния. Этот признак разглашения охраняемой законом тайны, как и любого дисциплинарного проступка, обусловлен общественной опасностью, порождён ею. Вне связи с общественной опасностью разглашение не может быть признано противоправным. Противоправность деяния означает, что последнее направлено против права, совершено вопреки ему.

---

²⁶ См.: Червонюк В. И. Теория государства и права: учеб. М.: Инфра, 2007. С. 552–554; Общая теория права и государства: учеб. для юрид. вузов / под ред. В. В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. С. 197.

Противоправность разглашения охраняемой законом тайны есть внешняя сторона, форма выражения его общественной вредности, которой может быть закон или норма закона. Это означает, что разглашение тайны как общественно опасное деяние должно быть закреплено законом в качестве противоправного, а за его совершение предусмотрена юридическая ответственность. Форма выражения общественной вредности разглашения тайны как правонарушения может быть выражена юридической аксиомой: «Нет нарушения без указания на то в законе»²⁷.

Противоправность есть объективное свойство разглашения охраняемой законом тайны. Объективность выражается в том, что исследуемое трудовое правонарушение посягает на такие социальные блага, как ценность (значимость) той или иной тайны для государства, работодателя и персональных данных для другого работника, которые охраняет и защищает трудовое право²⁸. Противоправность поведения проявляется также в нарушении трудовых обязанностей, возлагаемых на работника трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, и не ограничивается выполнением только трудовой функции²⁹.

3. *Установленная ТК РФ юридическая (дисциплинарная) ответственность за деяние.* Отличительным признаком разглашения охраняемой законом тайны, как и любого другого правонарушения, является применение к правонарушителю юридической ответственности, которая в трудовом праве осуществляется в виде дисциплинарной ответственности. Последняя реализуется через *наказуемость* – законодательное установление за разглашение тайны соответствующей трудовправовой санкции – неблагоприятных последствий для правонарушителя. За разглашение охраняемой законом тайны, а именно: государственной, коммерческой, служебной и иной, ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, а также за разглашение персональных данных другого работника ч. 3 ст. 192 Трудового кодекса РФ установлена такая мера дисциплинарной ответственности, как дисциплинарное взыскание в виде увольнения работника по инициативе работодателя по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Если бы за разглашение тайны не была бы предусмотрена дисциплинарная ответственность, то оно не считалось бы дисциплинарным проступком (правонарушением).

---

²⁷ Червонюк В. И. Теория государства и права: учеб. М.: Инфра, 2007. С. 552–554;

²⁸ См.: *Общая теория права и государства: учеб. для юрид. вузов / под ред. В. В. Лазарева.* М.: Юрист, 1994. С. 198.

²⁹ См.: *Российское трудовое право: учеб. для вузов / отв. ред. проф. А. Д. Зайкин.* М.: ИНФА-М–НОРМА, 1997. С. 282.

Будучи сложным социальным явлением, юридическая ответственность явилась предметом многочисленных исследований и научных споров в общей теории права³⁰. Следствием споров стало появление двух основных подходов к ее определению.

Первый подход (получил развитие в начале 60-х гг.³¹) сводится к тому, что юридическая ответственность есть не что иное, как предусмотренная санкцией правовой нормы *мера государственного принуждения*, в которой выражается государственное осуждение лица, виновного в нарушении нормы права и которая состоит в претерпевании им лишений и ограничений личного, имущественного или организационного характера³².

Второй подход сформулирован С. Н. Кожевниковым. Последний считает, что «юридическая ответственность – это обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера за совершенное правонарушение»³³. Многие правоведы считают, что юридическая ответственность как обязанность более адекватно отражает юридическую ответственность³⁴.

Тем не менее и второе определение страдает незавершенностью. В нём употреблён не вполне адекватный термин – «лишения государственно-властного характера за совершенное правонарушение», который имеет очень широкое значение. Второе определение также никаким образом не характеризует субъект ответственности, в характеристике которого главное – это виновность.

Конструктивный анализ двух подходов к определению юридической ответственности дал возможность А. В. Стремоухову определить *юридическую ответственность* как обязанность виновного лица претерпевать лишения штрафного (наказательного) государственно-властного характера за нарушение нормы права, которые выражаются в ограничениях, личного или имущественного характера³⁵. Приведённое определение принято нами в качестве рабочего.

---

³⁰ См.: Братусь С. Н.: Юридическая ответственность и законность. М., 1976; Тархов В. А. О юридической ответственности. Саратов, 1978; Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Сов. гос-во и право. 1979. № 5. С. 72–76. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву: Теоретические проблемы. М., 1981; Малейн Н. С. Об институте юридической ответственности // Учен. зап. Тарту, 1989. Вып. 852. С. 33–36.

³¹ См.: *Общая* теория государства и права. Л., 1961. С. 451–452.

³² *Общая теория права и государства: учеб.* / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 35.

³³ Кожевников С. Н. Юридическая ответственность // *Общая теория права: Курс лекций* / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 462.

³⁴ См.: *Теория государства и права: учеб.* / под ред. А. М. Васильева. 2-е изд. М., 1983. С. 366.

³⁵ См.: Стремоухов А. В. *Правовая защита человека: теоретический аспект: дис. ... докт. юрид. наук.* СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т МВД России, 1996. С. 353.

Юридическую, в том числе и трудовую, дисциплинарную ответственность характеризуют несколько *черт*. Среди них следующие: 1) субъектом правовой ответственности может стать лишь лицо, виновное в нарушении нормы права. Это обстоятельство является главным критерием для выбора того или иного вида государственного принуждения³⁶; 2) юридическая ответственность – это одна из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителя нормы права. Она связана с применением принудительных мер преимущественно штрафного характера, выступающих в виде лишений личного, имущественного и организационного порядка³⁷; 3) юридическая ответственность применяется к нарушителям прав только уполномоченными на то законом государственными или иными органами³⁸; 4) специфической чертой ответственности является обязанность претерпевания правонарушителем мер государственного принудительного воздействия; 5) ответственность реализуется через применение к нарушителю соответствующих мер юридической ответственности, предусмотренных санкциями правовых норм. Меры ответственности – это принудительные средства защиты охраняемой законом тайны в связи с её разглашением лицом, обязанным её сохранять. Они являются способами материализации дисциплинарной ответственности.

Рассмотренные выше признаки дисциплинарного проступка (трудо-вого правонарушения): 1) общественная опасность, 2) противоправность деяния и 3) установленная ТК РФ юридическая (дисциплинарная) ответственность за деяние не всегда являются достаточными для отграничения дисциплинарного проступка от иных отклонений от правопорядка. Этому в юридической науке служит конструкция *юридического состава дисциплинарного проступка* (правонарушения), представляющего совокупность необходимых и достаточных элементов для квалификации противоправного деяния в качестве проступка, как-то: субъекта, субъективной стороны, объекта и объективной стороны³⁹.

---

³⁶ См.: *Кожевников С. Н.* Юридическая ответственность // *Общая теория права: курс лекций* / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 463, 470, 471.

³⁷ См.: *Алексеев С. С.* *Общая теория права: курс в 2 т.* Т. I. С. 278.

³⁸ См.: *Гражданское право: в 2 т.* Т. 1: учеб. / под ред. Е. А. Суханова. М.: БЕК, 1994. С. 170.

³⁹ См.: *Никонов Д. А., Стрелюхов А. В.* *Трудовое право: курс лекций.* М.: Норма, 2007. С. 293.

О. О. Шемятенкова*

Классификация прав и свобод человека

В статье рассмотрены основания классификаций прав и свобод человека; доказываемся, что в основу классификации заложены различные типы правоотношений между субъектом права, человеком и объектом, системой и содержанием прав и свобод человека и гражданина, их правовое регулирование международными и внутригосударственными правовыми нормами.

In the article the reason the classifications of the rights and freedoms, it is proved that laid the basis for the classification of different types of relations between the subject of law, a person and an object system and the content of the rights and freedoms of man and citizen, and their legal regulation of international and domestic legal standards; notes that the relationship between subject and object can be formalized by the rules of the Russian language.

Ключевые слова: основание (критерии, признаки) классификации прав человека; права и свободы человека; права гражданина и негражданина.

Key words: base (criteria, attributes) Classification of human rights, human rights and freedoms, the rights of the citizen and the alien.

Для прав человека как сложного института характерны многочисленные свойства, стороны, формы и уровни взаимодействия, внутренние и внешние противоречия, своеобразие механизмов реализации.

Благодаря различным классификациям познается сущность прав как целостного явления. Как известно, классификация – это система соподчиненных понятий (классов, объектов, явлений) в той или иной отрасли знания или деятельности человека, составленная на основе учета общих признаков объектов и закономерных связей между ними, позволяющая ориентироваться в многообразии объектов и являющаяся источником знаний о них¹.

В логическом словаре Н. И. Кондакова² определены правила классифицирования (деления объёма понятия), которых должен придерживаться

---

* Магистр, выпускник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина.

¹ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учеб. М.: Эксмо, 2006. С. 56–57.

² См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 259.

каждый, для эффективного построения любой классификации. Согласно правилам объема понятий, для того чтобы классифицировать права человека, необходимо определить основание (критерии, признаки) деления.

В научных публикациях предлагается множество классификационных оснований (критериев, признаков), позволяющих представить всю палитру прав человека, выделить виды прав и объединить их в группы. Основной и наиболее распространенной в правовой литературе классификацией является деление прав по сферам жизнедеятельности человека. Данное основание является общепринятым в международном и внутригосударственном праве.

В Конституции РФ выделяются такие группы прав человека, как: 1) природные, неотчуждаемые права; 2) гражданские, 3) политические, 4) экономические, 5) социальные, 6) культурные³.

Международные пакты о правах человека 1966 г. выделяют такие же группы прав человека, кроме первой (природные, неотчуждаемые права), так как согласно Международному пакту о гражданских и политических правах⁴ под гражданскими правами понимаются одновременно и природные, неотчуждаемые права и собственно гражданские – публично-невластные.

Весь объем прав человека в области юридической науки можно классифицировать следующим образом. В основу классификации заложены различные типы правоотношений между субъектом права, человеком, носителем достоинства, наивысшей ценности на земле, субъектом свободы, т. е. права делать все, что не противоречит демократическим законам, и объектом, системой и содержанием прав и свобод человека и гражданина, их правовом регулировании международными и внутригосударственными правовыми нормами.

Эти отношения можно формализовать по хорошо известным правилам русского языка. Все типы отношений субъекта и объекта раскрываются падежными вопросами⁵.

1. Кто является субъектом права?

Субъектом права является человек. В соответствии с Конституцией РФ (ст. 2) человек, его права и свободы признаются высшей ценностью,

---

³ См.: Стремоухов А. В. Права человека: учеб. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. С. 212.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁵ См.: Зеленев М.В. Аппарат ЦК РКП (б) – ВКП (б), цензура и историческая наука в 1920-е годы: моногр. Н. Новгород: Нижполиграф, 2000. С.1.

соблюдение и защита прав человека является обязанностью государства⁶. На международно-правовом уровне достоинство и ценность человеческой личности, а также уважение и признание прав человека получили закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., других международно-правовых актах.

По отношению к государству существует две категории людей, а именно: граждане и неграждане⁷. К гражданам в свою очередь относятся бипатриды, а к негражданам: иностранные граждане, апатриды, беженцы, вынужденные переселенцы, миграция, депортированные и репрессированные⁸.

Понятие права человека шире понятия права гражданина и негражданина. Права человека считаются естественными и неотчуждаемыми, они являются фундаментальными и составляют основу всех остальных прав – прежде всего гражданских и политических. Лишь на определенной стадии развития общества его члены обретают статус подданного или гражданина, означающий, что он полноправный член государства, участвующий в управлении государством. Под таким статусом понимают гражданство – правовую связь лица с конкретным государством, которая ведет к установлению взаимных прав и обязанностей, и прежде всего обязанности государства защищать права и свободы данного лица в полном объеме⁹. Как люди, мы обладаем естественными правами, но став членами государства, обретаем и позитивные права. Они закрепляются соответствующими нормами и законами.

Не каждый человек является гражданином (например, апатриды – лица без гражданства), но любой гражданин и негражданин является человеком. Оставаясь абсолютными, неотъемлемыми и фундаментальными, права человека в политическом обществе становятся одновременно и правами гражданина и негражданина, расширяясь и дополняясь новыми правами другого уровня, круг которых в разных странах различен.

Права человека и права гражданина и негражданина различаются по ряду признаков. Права человека являются правами члена человеческого союза, права гражданина и негражданина – это права государственно-политической личности. Права человека отражают взаимоотношения индивида и власти, права гражданина и негражданина основываются на пра-

---

⁶ Конституция Российской Федерации. М.: Ось-89, 2004. С. 18.

⁷ См.: Права неграждан. Нью-Йорк, Женева: Издание: ООН, 2006. С. 2.

⁸ Классификатор правовых актов \ в ред. Указа Президента РФ от 05.10.2002 №1129, от 28.06.2005 № 736. СЗ РФ. 2000. N 12. Ст. 1260.

⁹ См.: Стремоухов А. В. Права человека: учеб. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. С. 102–103.

вовом статусе личности, связанной политико-правовыми отношениями с конкретным государством.

Негражданин – это лицо, которое не было признано как имеющее эти эффективные связи со страной, где он или она находится. В ситуации неграждан существует большой разрыв между правами, которые им гарантирует международное право прав человека, и реальностью, с которой они сталкиваются. Законом могут быть установлены определенные условия, ограничения прав неграждан. Эти ограничения носят характер изъятий из национального режима. Например, ограничения в отношении социальных прав неграждан (ограничение прав на участие в трудовых отношениях); ограничения в отношении политических прав неграждан; ограничения в отношении экономических прав неграждан (ограничение прав на участие в земельных отношениях); запреты, связанные с порядком регистрации и пребывания неграждан на территории субъекта РФ и др.

2. Что является объектом права?

Объектом права являются права и свободы человека. Перед нами встает вопрос, какой смысл вкладывается в эти понятия «права человека» и «свободы человека», в чем сходство и отличие, а может они тождественны. Этот термин получил свое закрепление в ст. 2 Конституции РФ, а также в международных актах: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»¹⁰. Говоря о понятиях «права» и «свободы», следует согласиться с выводами Л. Д. Воеводина о наличии в них и сходства, и различия. Сходство определяется через правовую возможность. Что касается различий, то права свидетельствуют о возможности получения каких-либо социальных благ, а свободы – о возможности избежать определенных ограничений со стороны государства¹¹.

Права и свободы – это обеспечиваемые государством возможности человека в различных сферах, которые получили свое закрепление не только в международно-правовых актах, но и на национальном уровне, а именно в Конституции РФ. Цель всякой научной классификации прав человека – раскрыть их общественную значимость, выделить тот или иной коренной признак, более глубоко изучить и проникнуть в их содержание. Классификация служит для упорядочения определенной суммы знаний о правах человека в целом и о каждом праве в отдельности, которыми человечество располагает в настоящий момент.

---

¹⁰ Конституция Российской Федерации. М.: Ось-89, 2004. С. 4.

¹¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. С. 133, 134.

В. А. Стальнова*

Вопросы классификации и кодификации норм в сфере здравоохранения

В представленной статье рассмотрены вопросы классификации и кодификации норм в сфере здравоохранения. Автор предлагает свои варианты классификации норм и нормативных актов, действующих в сфере здравоохранения. В статье также рассматривается вопрос актуальности принятия Кодекса РФ об охране здоровья и предлагается вариант структуры данного нормативного акта.

In the present article deals with the classification and codification of rules in the health sector. The author offers his versions of the classification rules and regulatory legal acts of the health care. The article also discusses the relevance of adopting the Code of the Russian Federation of the health care and the variant of the structure of this regulatory legal act.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинское право, нормативно-правовые акты, классификация, кодификация.

Key words: health care, medical law, regulatory legal acts, classification, codification.

В настоящее время проблема охраны здоровья актуальна как для всего населения России в целом, так и для каждого гражданина в отдельности.

Вопросы, касающиеся модернизации системы здравоохранения страны, улучшения здоровья населения, необходимости формирования здорового образа жизни неоднократно отмечались Президентом РФ¹ в Посланиях Федеральному Собранию РФ. Начиная с 2006 г. практически в каждом Послании Президента РФ так или иначе упоминаются вопросы охраны здоровья населения (от 10 мая 2006 г.², 5 ноября 2008 г.³, 12 ноября

---

* Магистр, выпускник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.

¹ Здесь и далее по тексту используется сокращение РФ вместо словосочетания «Российская Федерация».

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г. // Российская газ. – 11.05.2006. № 97.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 05 ноября 2008 г. // Российская газ. – 06.11.2008. № 230.

2009 г.⁴, от 30 ноября 2010 г.⁵ и от 22 декабря 2011 г.⁶). В мае 2012 г. Президентом РФ издан Указ «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» от 07.05.2012 г. № 598⁷, касающийся вопросов совершенствования государственной политики в сфере здравоохранения. Следует надеяться, что охрана здоровья населения страны станет одним из приоритетных проектов Правительства РФ.

Законодательство о здравоохранении, как известно, имеет комплексный характер. В его состав входят нормы разных отраслей права (конституционного, гражданского, уголовного, административного, финансового, трудового и др.). В настоящее время действует значительный массив нормативных актов в сфере здравоохранения, в нем содержится более десятка законов и федеральных законов, большое количество подзаконных актов РФ и нормативных актов субъектов РФ, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья. В связи с чем деятельность по классификации, систематизации и кодификации норм в сфере здравоохранения является особенно актуальной, когда не только отдельные государства, но и всё мировое общество придает значение охране здоровья человека.

Долгожданным событием в области охраны здоровья населения России стало принятие Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г.⁸ (далее – Федеральный закон), который пришел на смену Основам законодательства РФ об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 г. № 5487-1)⁹, утратившим силу с 1 января 2012 г.¹⁰. Федеральный закон принят Государственной Думой РФ 21 ноября 2011 г. и согласно ст. 101 данного закона вступил в силу со дня его официального опубликования, за исключением отдельных положений Закона, т. е. с 22 ноября 2011 г., когда был опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

Федеральный закон описывает классификацию действующих нормативных актов в целях его применения. Согласно положениям п. 1 ст. 3 Фе-

---

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. // Парламентская газ. 13–19.11.2009. № 60.

⁵ Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. // Российская газ. 01.12.2010. № 271; Российская газ. 02–08.12.2010. № 273.

⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 22 дек. 2011 г. // Российская газ. 23.12.2011. № 290.

⁷ СЗ РФ. 07.05.2012. № 19. Ст. 2335.

⁸ Российская газ. 23.11.2011. № 263; СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

⁹ Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33. Ст. 1318.

¹⁰ В связи с принятием Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г.

Федерального закона законодательство в сфере охраны здоровья состоит: из самого Федерального закона, иных федеральных законов, принимаемых в соответствии с Федеральным законом, иных нормативных правовых актов РФ, законов субъектов РФ и иных нормативных актов субъектов РФ. Таким образом, в состав законодательства в сфере охраны здоровья не включена Конституция РФ. Однако ей отводится особое место, в Федеральном законе указывается, что данное законодательство основывается на Конституции РФ¹¹.

Согласно положениям Федерального закона иные нормы¹² не должны противоречить нормам Федерального закона¹³. В случае несоответствия иных норм об охране здоровья нормам Федерального закона применяются нормы последнего¹⁴.

Другие акты, также входящие в состав законодательства в сфере охраны здоровья, в Федеральном законе не поименованы, однако в нем содержится указание¹⁵, что органы местного самоуправления также вправе в пределах своей компетенции издавать муниципальные правовые акты, содержащие нормы об охране здоровья, но в соответствии с иными актами¹⁶. В Федеральном законе также указывается, что в случае, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные Федеральным законом правила в сфере охраны здоровья, применяются правила международного договора.

Учитывая то, что Конституция РФ закрепила распределение предметов ведения РФ и субъектов РФ¹⁷, можно рассмотреть группы нормативных правовых актов по их юридической силе и субъекту издания. В связи с этим предлагаем разделить нормативные правовые акты, принимаемые в сфере здравоохранения, на следующие группы: акты, принятые на референдуме РФ, международные и федеративные договоры, акты законодательных органов РФ, иные нормативные акты РФ, акты законодательных органов субъектов РФ, иные нормативные акты субъектов РФ, акты органов местного самоуправления, акты правосудия, административные дого-

---

¹¹ Пункт 1 статьи 3 Федерального закона.

¹² Нормы об охране здоровья, содержащиеся в других федеральных законах, иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ.

¹³ Пункт 2 статьи 3 Закона.

¹⁴ Пункт 3 статьи 3 Закона.

¹⁵ Пункт 4 статьи 3 Федерального закона.

¹⁶ Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

¹⁷ Статьи 71, 72 Конституции РФ.

воры и соглашения, локальные нормативные правовые акты медицинских организаций, иных юридических лиц.

Как отмечает Н.Ф. Герасименко, правовое регулирование вопросов охраны здоровья населения сложнее регулирования иных общественных отношений, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти основываются на нормах Конституции РФ и федерального законодательства и не обязаны ориентироваться на законодательные акты субъектов¹⁸.

Также предлагаем подразделить нормы, действующие в сфере охраны здоровья, по следующим критериям: по субъекту происхождения, по субъекту предназначения и по целевому критерию. Подобное деление норм не только помогает более четко увидеть структуру законодательства, но и может быть использовано при кодификации законодательства.

Соответственно по субъекту происхождения можно выделить нормы, изданные субъектами международного, федерального, регионального и местного уровней: по субъекту назначения подразделить на нормы, регулирующие права и обязанности пациентов, в том числе отдельных категорий пациентов, а также организаций и должностных лиц, и их отдельных категорий; по целевому предназначению обозначить нормы, регулирующие отношения а) в непосредственно лечебной сфере деятельности, б) в финансовой сфере деятельности, в) в иных сферах деятельности.

Полагаем, что необходимо на законодательном уровне решить вопрос о кодификации законодательства в сфере охраны здоровья. И если в 90-х гг. – начале 2000-х гг. представители науки активно дискутировали по вопросу выделения новой отрасли (медицинское право) и вопросу необходимости принятия Медицинского кодекса¹⁹, то теперь у большинства ученых мужей ответы на эти вопросы не вызывают сомнений²⁰.

По нашему мнению, настало время принять Кодекс РФ об охране здоровья граждан. Данное название кодифицированного акта представляется наиболее оптимальным, так как содержание кодекса будет охватывать

---

¹⁸ Герасименко Н.Ф., Александрова О.Ю., Григорьев И.Ю. Законодательство в сфере охраны здоровья граждан / под ред. В.И. Стародубцева. М.: МЦФЭР, 2005. С. 20.

¹⁹ См: Шишков С. Будет ли в России Медицинский кодекс? // Рос. юстиция. 1997. № 1. С. 37–39; Клык Н., Соловьев В. Медицинский кодекс России: каким ему быть? // Сов. юстиция. 1997. № 9. С. 20–22; Литовка А. Б., Литовка П. И. Медицинское право – комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития // Правоведение. 2000. № 1. С. 80–83.; Мохов А. А. Медицинское право – самостоятельная отрасль российского права // Право и политика. 2002. № 8.

²⁰ Следует отметить, что в ряде высших учебных заведений медицинское право не только вводится в список преподаваемых предметов (как самостоятельная дисциплина), но и осуществляется обучение студентов по магистерской программе «Медицинское право» в рамках направления 030900.68 Юриспруденция.

не только сугубо медицинские правоотношения, но и «смежные» правоотношения (санитарно-эпидемиологические, фармацевтические и др.).

Наиболее обоснованным, на наш взгляд, является структурное деление кодекса на три части, которые в совокупности отражают весь комплекс взаимоотношений между субъектами в сфере охраны здоровья граждан. В первой части Кодекса следует отразить «общие положения», в частности разграничение полномочий, вопросы государственного надзора, определения статуса, прав и обязанностей участников, защиты прав на охрану здоровья, вопросы финансирования и т. д. Во второй части Кодекса – нормы, регулирующие отношения в различных сферах деятельности: лечебной, фармацевтической, санитарно-эпидемиологической, медицинской экспертизы, медицинского страхования и т. д. В третьей части Кодекса следует разместить нормы, содержащие особенности регулирования отношений при осуществлении отдельных видов деятельности (трансплантации органов, санаторно-курортного лечения и т. д.), а также особенности предоставления медицинской помощи отдельным категориям населения.

Таким образом, следует заключить, что законодателю необходимо более четко классифицировать нормы в сфере охраны здоровья населения в целях последующей систематизации и кодификации обширного массива законодательства об охране здоровья, имеющего еще советскую историю. Логическая простота и четкая структурированность норм в сфере охраны здоровья позволят избежать реальных и потенциальных ошибок в сфере, где идет речь о человеческой жизни и каждая секунда может быть на счету. Этому должно способствовать принятие Кодекса РФ об охране здоровья.

И мы надеемся, что страна уже на пути к этому, по крайней мере последняя административная реформа, результатом которой стало преобразование Министерства здравоохранения и социального развития в Министерство здравоохранения²¹, говорит о том, что проблемы в сфере охраны здоровья заметны на самом высоком уровне.

---

²¹ О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 (СЗ РФ. 28.05.2012. № 22. Ст. 2754).

Д. Р. Куреев *

Актуальные проблемы и особенности правового воспитания в современном российском обществе

В статье анализируются ключевые проблемы правового воспитания на современном этапе развития общества: низкий уровень правовой культуры, отсутствие институтов социализации, адекватных интересам молодежи.

In article key problems of legal education at the present stage of development of society are analyzed: low level of legal culture, absence of institutes of socialization adequate to interests of youth.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое сознание, институт права.

Key words: legal education, legal consciousness, right institute.

Построение и функционирование правового государства невозможно без правового воспитания его общества. В Российской Федерации законодательная база находится в подвижном, постоянно изменяющемся состоянии, но в современном российском обществе проблема правового воспитания подрастающего поколения не стала предметом должного внимания со стороны политиков, общественных деятелей и ученых.

Для исследования актуальных проблем и особенностей правового воспитания в современном российском обществе первостепенное значение имеет формулировка понятия правового воспитания.

Мы полагаем, что правовое воспитание – систематический, многоаспектный и всеобъемлющий процесс воспитательной работы, направленный на правильное формирование правового сознания и правовой культуры личности путем выработки правового способа мышления, основанного на знании и понимании национальной правовой системы.

Современное российское общество оказалось не в состоянии дать адекватное социальным изменениям должное правовое воспитание подрастающему поколению. Причина довольно проста: взрослые сами плохо представляют, какой они хотят видеть молодежь, ведь их правовое созна-

---

* Аспирант юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

ние сформировалось в момент кризиса, серьезных потрясений, произошедших в политической и экономической системах российского общества. Но и сами молодые люди не имеют на этот счет четких представлений, и видение своей будущности втискивают в рамки своеобразного нигилистического отношения к перспективе. В сознании юношей и девушек уже сформировано критическое осмысление всего содеянного прежде, восприятие пройденного исторического пути как цепи сплошных ошибок, преобладает ощущение неуверенности перед будущим. Вместе с этим деформируется отношение граждан к действующей системе права. Возникает негативное отношение к законам, которые не могут обеспечить правовую защищенность гражданина, его личности, чести, достоинства. Особенно сильны такие настроения в среде учащейся и студенческой молодежи, среди которой укоренилось представление о том, что за деньги можно поступить в любой вуз и сдать любой экзамен.

Также можно проследить тенденцию к тому, что организованные формы обучения, например всероссийские и региональные семинары, научно-практические конференции и юридические консультации, в рамках которых проводятся занятия, выступают с лекциями и докладами специалисты-правоведы, стали доступны исключительно для привилегированных и богатых слоев населения.

К отрицательным факторам, влияющим на проблему правового воспитания в современном российском обществе, можно отнести и кризис института семьи в современной России. Как справедливо замечает А.С. Запесоцкий, «важнейшей средой личного становления является семья, которую можно назвать первичным лоном человеческой культуры»¹.

Зачастую дети становятся жертвами бытового правовоспитания, основными категориями которого является «мудрость», передаваемая из поколения в поколение. Родители с крайне низким уровнем правосознания не могут воспитать своих детей в духе права. Даже в семье дети видят неправую сторону отношений. В семье, в бытовых, уличных отношениях дети становятся свидетелями разрешения вопросов с точки зрения силы.

Так, по мнению З.Н. Каландаришвили: «Кризис семьи начался сравнительно давно, когда в головах россиян возобладала ценность жизненного успеха, который заключается в достижении должного уровня благосостояния, поэтому, очевидно, в течение ближайших лет семья будет удовлетво-

---

¹ Запесоцкий А.С. Образование: Философия. Культурология. Политика. СПб., 2002. С. 185.

ваться одним ребенком, которому в меру своих сил постарается обеспечить безопасное детство, что вызовет рост индивидуалистической и эгоцентрической морали в обществе»².

Однако следует заметить, что складывающаяся в Российской Федерации за последнее время так называемая система формирования политики в отношении семьи и молодежи не учитывает в полной мере кризисных реалий; функционально и законодательно разрознена; финансово обеспечена, а ее реализация не подлежит должному контролю. Методология положений в отношении семьи и молодежи сформировалась еще в советский, относительно стабильный и экономически благополучный период времени. Очевидно, что в современном российском обществе теория и практика социальной и правовой политики в отношении молодежи, целевых программ и мероприятий должна исходить из положений, объективно отражающих реальную ситуацию в обществе.

Еще Л.И. Петражицкий справедливо замечал, что «уровень правового сознания индивида зависит от того, как в его семье в пору его детства был поставлен процесс правового воспитания. Родители и воспитатели должны вообще обращать серьезнейшее внимание на развитие в детях сильной и живой правовой психологии»³.

Действительно, формирование общего мировоззрения и правовых устоев детей и подростков первоначально всегда проходит в семье, и это есть начало всякого воспитания, подготовка необходимых условий для правильного и прогрессивного развития сознания и психики. Большинство факторов детской аморальности и преступности среди молодежи связаны с падением воспитательной функции в семье и происходящими в ней переменами. К сожалению, кризис семьи в России в последние годы принял небывалый размер. Семья сегодня, к сожалению, уже не может способствовать формированию должного сознания подрастающего поколения.

Еще одной острой проблемой современного российского общества является кризис армии как социального института. Сейчас трудно найти человека, который не знает о существовании неуставных отношений в армии. По уставу старшие по званию вправе приказывать младшим, однако «военнослужащему не могут отдаваться приказы и распоряжения, ставить-

---

² Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления. СПб., 2005. С. 66.

³ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1. С. 148.

ся задачи, не имеющие отношения к военной службе или направленные на нарушение закона». На практике же старослужащие относятся к молодым солдатам, как к крепостным, придумывая для них правила поведения и меняя их по собственной прихоти, а также «гоняя» молодых в любое время дня и ночи. Жалобы, невыполнение «приказа» или отказ подчиняться, чреватые для новобранцев самыми различными наказаниями, часто с применением насилия.

Команды «дедов» и установленные ими правила довлеют над всеми сторонами жизни солдата в первый год службы, будь то выполнение повседневных обязанностей, прием пищи, личная гигиена, здоровье, личные вещи или сон. При этом большинство таких «приказов» и «взысканий» не предусмотрены уставом и соответственно являются незаконными с точки зрения российского законодательства.

Результатом существования так называемой дедовщины в российской армии является укрепление представлений о праве как об иллюзорном явлении, не имеющим ничего общего с реальностью.

Существует еще одна проблема – всеядность средств массовой информации. В современном российском обществе СМИ и их роль в распространении правовой информации давно обсуждается на разных уровнях. Эксперты в области журналистики и юриспруденции, а также психологии и политологии вынуждены констатировать частый низкий уровень правовой культуры, несформированность и деформированность правосознания журналистов.

Журналисты различных информационных изданий и телевизионных каналов наглядно демонстрируют пренебрежение к правовым требованиям вплоть до полного отрицания всех запретов – мало того, что они не соблюдают внутренние отраслевые нормы права и этики, так они еще и прививают свое отношение публике – особенно это характерно для региональных СМИ. Репортажи о правовой и политической ситуации толкуются субъективно, часто безграмотно даже с точки зрения юридической терминологии, грамматики.

Располагая сенсационной информацией, обладатель ее подчас руководствуется определенными мотивами и целями, используя средства массовой информации для манипулирования общественным мнением. А безответственность и самонадеянность, легкомыслие журналистов и редакций СМИ способствуют этому. Так, информация распространяется под видом слухов, затем широко обсуждается в массах, и как результат – укрепляется в сознании.

По мнению З.Н. Каландаришвили: «Главными направлениями, по которым происходит разрушение уважительного отношения к праву, автору видится пропаганда агрессивного авангардизма как массовой культуры, пропаганда безнравственности, рекламная агрессия, низкопоклонничество перед западными устоями жизни. Одним из проявлений правового бескультурья нередко является откровенное пренебрежение и незнание журналистами норм права. При подготовке телевизионных и газетных публикаций авторы порой не удосуживаются лишней раз проверить соответствие своей информации букве закона»⁴.

В настоящее время законодателем предусмотрен правовой механизм реализации молодежью своих прав и интересов путем выражения единой коллективной воли, опосредуемой через деятельность молодежных объединений, которые сами по себе являются, бесспорно, субъектами правовых отношений. Их деятельность связана прежде всего с реализацией прав и представлением интересов именно молодежи в целом, а не отдельной ее части, что следует из объема представленных молодежными объединениями полномочий. Реализация прав и интересов молодежи осуществляется также специальными органами государственной власти, осуществляющими молодежную политику в Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Однако системообразующего федерального закона в области молодежной политики в Российской Федерации не существует, он так и не был принят. Хотя проект Федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» в 1998–1999 г. был принят Государственной думой и одобрен Советом Федерации, он был отклонен Президентом РФ. В апреле 2004 г. проект закона был окончательно снят с дальнейшего рассмотрения Государственной думой, в результате этого в стране до сих пор так и не сложилось полного единого мнения по поводу тех или иных направлений государственной молодежной политики.

Ухудшает ситуацию вокруг правового воспитания и расцвет коррупции, т. е. использование должностными лицами своих властных полномочий и доверенных им прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупция, пронизывающая все сферы жизни современного российского общества, также в полной мере относится и к российскому бюрократическому аппарату и политической элите.

---

⁴ Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления. СПб., 2005. С. 69.

В настоящее время ни один из субъектов политики России не ставит своей задачей ведение правового воспитания граждан Российской Федерации, в лучшем случае ограничиваясь признанием необходимости его нравственного и патриотического воспитания, правового просвещения (что неравнозначно правовому воспитанию), предоставляя процессу формирования правового сознания развиваться хаотично. Наряду с этими процессами подорван авторитет государства как аппарата, путем государственного принуждения, обеспечивающего верховенство права и закона на территории Российской Федерации.

По всем признакам современное российское общество находится в системном кризисе права, как основополагающего принципа развития гражданского общества, влияющего на все этапы развития правового сознания как отдельно взятой личности, так и становления правового государства в целом. Наблюдается кризис социальных институтов семьи, образования, армии, власти и института гражданства с точки зрения правового воспитания и построения правового гражданского общества. Вышеупомянутые кризисные явления проявляются ростом нигилистического отношения к праву и усилением процесса деформации правового сознания граждан современного российского общества.

Подводя итог, отметим, что сложившаяся ситуация требует скорейшего поиска путей выхода из кризиса права как института и увеличения эффективности в организации правового воспитания граждан.

Итак, правовоспитательный процесс в современном российском обществе характеризуется следующими основными особенностями и проблемами:

- 1) историческое развитие российского правовоспитательного процесса на современном этапе находится в состоянии застоя;
- 2) право как институт в настоящее время переживает кризис, предпосылками к которому являются кризис социальных институтов семьи, образования, армии, власти и института гражданства;
- 3) отсутствие мотивации правового воспитания и негативное отношение к законам на фоне деформации правового сознания превалирует не только у молодежи, но и у взрослых граждан Российской Федерации;
- 4) привилегированность и недоступность правового воспитания широким слоям населения;
- 5) низкий уровень правовой культуры в СМИ и реализуемая на практике возможность манипулирования общественным мнением через СМИ;

6) отсутствие конкретных направлений государственной молодежной политики по реализации своих прав и интересов;

7) ухудшение ситуации вокруг правового воспитания на фоне расцвета коррупции и краха авторитета государства как аппарата, путем государственного принуждения, обеспечивающего верховенство права и закона на территории Российской Федерации;

8) хаотически развивающийся процесс формирования правового сознания граждан Российской Федерации;

9) рост нигилистического отношения к праву и усиление процесса деформации правового сознания граждан современного российского общества.

В заключение отметим, что в современном российском обществе, к сожалению, не создана эффективная система правового воспитания граждан в результате ошибок, упущений и недостатков, допущенных в процессе создания современного правового государства.

По мнению исследователя, на сегодняшний день российское общество нуждается в усиленной теоретической разработке способов, форм и методов организации и эффективной практической реализации правового воспитания граждан Российской Федерации.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Т. В. Заметина*

Конституционно-правовые основы федеративной ответственности**

В статье рассматривается проблема разграничения понятий публично-правовой ответственности, конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации, федеральной ответственности; анализируются нормативная база, объекты и субъекты федеральной ответственности. В качестве основополагающего принципа федеральной ответственности конституционной системы России рассматривается федерализм (ст. 5 Конституции Российской Федерации). Автор приходит к заключению, что федеральная ответственность – один из новых, динамично развивающихся институтов российского федерализма, призванного усилить конституционную ответственность субъектов государственной власти.

The article considers the problem of distinction between the concepts of public legal responsibility, constitutionally-legal responsibility of the subjects of the Russian Federation, Federal responsibility; analyzes the normative base, objects and subjects of Federal responsibility. As an underlying principle of the Federal responsibility of the constitutional system of Russia is considered federalism (article 5 of the Constitution of the Russian Federation). The author comes to the conclusion, that the Federal responsibility – one of the new, dynamically developing institutes of the Russian federalism, which is designed to strengthen the constitutional responsibility of the state authorities.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации, федеральная ответственность, субъекты федеральной ответственности, федеративное правонарушение.

Key words: the constitutional-legal responsibility of the subjects of the Federation, the Federal responsibility, the subjects of Federal responsibility, the Federal offence.

---

* Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии.

** Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ «проект №11-03-00344а Реализация конституционной политики в сфере модернизации федеративных отношений».

В условиях проводимых реформ, поиска эффективных форм взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления проблемы конституционно-правовых основ федеративной ответственности приобретают особое значение. Очевидно, что взаимная ответственность органов публичной власти является необходимым условием реализации принципа разделения властей как по горизонтали, так и по вертикали, выступает гарантией неизменности демократических основ и федеративных начал конституционного строя Российской Федерации.

Проблемы конституционно-правовой ответственности подверглись в науке конституционного права значительной разработке.

Для того чтобы исследовать понятие, сущность, принципы, основания, санкции и стадии федеративной ответственности, необходимо разграничить понятия «публично-правовая ответственность», «конституционно-правовая ответственность», «социальная ответственность», «политическая ответственность» и «федеративная ответственность».

По мнению И.А. Умновой, категория «публично-правовая ответственность» шире понятия «государственно-правовая ответственность», поскольку публично-правовая ответственность по объекту и объективной стороне «охватывает не только отношения, регулируемые конституционным (государственным) правом, но и административным, финансовым, природоресурсным и иными отраслями права, связанными с регулированием компетенции законодательных и исполнительных органов государственной власти, их взаимоотношений с судебными и надзорными органами в процессе осуществления функций публичной власти».

Федеративная ответственность выступает разновидностью публично-правовой ответственности и соответственно конституционно-правовой ответственности (государственно-правовой ответственности).

В научной литературе используются различные дефиниции для определения конституционно-правовой ответственности, возникающей во внутрифедеративных отношениях. Например, И.Н. Барциц вводит в научный оборот понятие «федеративная ответственность», которая, по его мнению, представляет собой «ответственность за ненадлежащее осуществление публичной власти», при этом ответственность субъектов Федерации понимается «как принуждение к исполнению требований федерального права в правоотношениях, каждая из сторон которых обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной».

А.А. Кондрашев использует формулировку «конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации», понимая под ней «правовую связь (состояние), возникающую вследствие несоблюдения правовой нормы участниками конституционного правоотношения (между Федерацией и субъектам Федерации в лице уполномоченных органов)».

По нашему мнению, понятия «федеративная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации» не тождественны. Первое понятие по своему содержанию превышает второе, поскольку федеративная ответственность допускает и ситуацию ответственности Федерации в лице ее государственных органов и должностных лиц. Но в отдельных случаях, когда речь идет о федеративной ответственности субъектов Российской Федерации вполне допустимо использование в качестве синонима понятие «конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации». Что касается термина «конституционно-правовая ответственность во внутрифедеративных отношениях», то он по смыслу вполне адекватен понятию «федеративная ответственность».

На сегодняшний день, как отмечает С.И. Некрасов, «ответственность субъектов внутрифедеративных отношений носит односторонний характер – в действующем российском законодательстве отсутствуют нормы, предусматривающие конституционную ответственность федеральных органов государственной власти за невыполнение (ненадлежащее выполнение) своих обязанностей как субъектов внутрифедеративных правоотношений (равно как и за неправомерное нарушение прав и полномочий другой стороны – органов государственной власти субъектов РФ)».

Вместе с тем мы считаем справедливым утверждение Б.С. Эбзеева, С.Л. Краснорядцева, И.В. Левакина, В.И. Радченко о том, что «федеративная ответственность как разновидность государственно-правовой ответственности – ответственность обоюдная (субъектов перед Федерацией и Федерации перед субъектами)». По нашему мнению, конституционный смысл федеративной ответственности состоит как раз в том, что в отличие от уголовной, административной и других видов публично-правовой ответственности она носит не односторонний, а двусторонний, взаимный характер. Право Федерации применять меры воздействия в отношении субъектов Федерации обусловлено конституционным закреплением государственного суверенитета, который распространяется на всю территорию Российской Федерации, признанием верховенства Конституции РФ и федеральных законов, единством правового и экономического пространства страны. Право субъектов Федерации требовать привлечения к ответственно-

ности федеральные органы государственной власти, нарушающие закрепленное Конституцией РФ разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, умаляющие гарантированную Конституцией РФ самостоятельность субъектов РФ, следует из признания населения субъекта Федерации источником власти на соответствующей территории и конституционного закрепления их равноправия, единого правового статуса человека и гражданина на территории Российской Федерации. Идею взаимной ответственности субъектов – участников федеративных отношений поддерживают также М.С. Матейкович и А.М. Фарукшин.

С.В. Нарутто считает, что «ответственность субъекта Федерации перед Российской Федерацией и перед другими субъектами РФ является структурным элементом его конституционно-правового статуса». Аналогичной точки зрения придерживается и А.А. Ливеровский.

С учетом того, что федеративная ответственность имеет двусторонний характер, может возникнуть вопрос, является ли ответственность органов государственной власти Российской Федерации (или ответственность Российской Федерации) перед субъектами необходимым элементом ее конституционно-правового статуса? Действующая Конституция РФ не дает однозначного ответа на этот вопрос, но исходя из общих принципов взаимоотношений Федерации и ее субъектов в демократическом государстве, следует положительно ответить на этот вопрос. В противном случае есть опасность построения централизованного ассиметричного унитарного государства, закамуфлированного под федерацию. Такое государство обречено периодически испытывать кризис федеративных отношений и попадать в ситуации противостояния центра и регионов, усиления националистических и сепаратистских настроений.

По мнению некоторых ученых, нормы, регламентирующие конституционно-правовую ответственность, образуют самостоятельный институт в рамках отрасли конституционного права. Подобное следует утверждать и в отношении системы взаимосогласованных конституционно-правовых норм о федеративной ответственности.

По нашему мнению, федеративную ответственность можно определить как наступление неблагоприятных последствий публично-правового характера для Федерации и ее субъектов за нарушение конституционных принципов российского федерализма и иных конституционно-правовых норм, регламентирующих взаимоотношения Федерации и субъектов Федерации.

В качестве общих принципов федеративной ответственности следует назвать принципы конституционного строя России, конституционные принципы российского федерализма (ст. 5 Конституции РФ). Вместе с тем из вышеуказанных особое значение приобретают следующие принципы: 1) верховенства Конституции РФ и федерального законодательства; 2) государственной целостности, территориального единства Федерации; 3) субсидиарности; 4) гласности в обосновании законности и реализации мер федеративной ответственности; 5) равноправия субъектов Федерации между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти; 6) разделения властей в обосновании законности и реализации мер федеративной ответственности; 7) коллегиальности в принятии решения о применении мер федеративного воздействия; 8) информационного обеспечения процесса реализации федеративной ответственности.

Согласно позиции Н.М. Колосовой, систему источников конституционной ответственности образуют Конституция РФ, конституции (уставы) субъектов Федерации, федеральные конституционные законы, конституционное законодательство, включая договоры. При анализе источников конституционной ответственности возникает вопрос: могут ли быть ее правовым основанием документы директивного, стратегического, программного характера (например, Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, Основные положения региональной политики Российской Федерации и т. д.)? На наш взгляд, эти документы носят ориентирующий характер, связанный с установлением целей и задач, разработкой мероприятий для достижения целей, определением необходимых ресурсов. Поскольку в таких документах основания федеративной ответственности четко не сформулированы, конъюнктурное применение мер федеративного воздействия может подорвать государственное единство, нарушить конституционные принципы российского федерализма, конституционную законность в сфере федеративных отношений.

Важной составляющей конституционной ответственности является ее основание. По мнению Д.Т. Шон, основание конституционной ответственности – это действие или бездействие, которое причинило либо могло причинить ущерб народу, государству. Как справедливо отмечает В.О. Лучин, «основанием ретроспективной конституционной ответственности выступает конституционный деликт». Это утверждение в полной мере распространяется и на федеративную ответственность. Поэтому далее в статье мы будем использовать понятие «внутрифедеративный деликт»,

который выступает разновидностью конституционного деликта, подчеркивает особенности правонарушений в области федеративных отношений и очерчивает сферу применения мер федерального воздействия.

Объектом внутрифедеративного деликта являются конституционные основы федеративных отношений. Если конкретизировать это положение, то можно сказать, что в качестве объектов внутрифедеративного деликта выступают: конституционные принципы российского федерализма (государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправие и самоопределение народов, равноправие субъектов Российской Федерации); принципы организации и деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации; полномочия федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления; основы взаимодействия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации; формы взаимоотношений федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации; общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Объективная сторона внутрифедеративного деликта характеризует особенности его внешнего выражения. По мнению В.А. Виноградова, объективная сторона «является описанием самого деяния и тех последствий, которые причиняют вред объекту конституционного деликта». Объективная сторона выражается в виде противоправного деяния (действия или бездействия) субъекта федеративной ответственности. Если субъект федеративной ответственности вторгается в сферу полномочий другого участника федеративных отношений, нарушает конституционные принципы российского федерализма, ограничивает закрепленные Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов Федерации, иными нормативными актами права субъектов федеративных отношений, не реализует обязанности по созданию условий включенности субъектов Федерации в общефедеральный законотворческий процесс и т. д., то его поведение противоправно и влечет за собой применение мер федеративной ответственности.

Т.В. Гошуляк утверждает, что «основанием конституционно-правовой ответственности во внутрифедеративных отношениях может

быть только нарушение либо неисполнение норм федерального законодательства». Решение, действие (бездействие) органа государственной власти, как правило, сопровождается принятием акта, оформляющего это решение, поэтому формализация решения, противоречащего принципам российского федерализма, с одной стороны, является выражением и продолжением незаконных действий государственного органа, а с другой – сигнализирует о его неконституционности.

Характеризуя субъектов внутрифедеративных деликтов, следует отметить, что к таковым, по нашему мнению, относятся не только Федерация, субъекты Федерации как коллективные публично-правовые образования, но также законодательные и исполнительные, контрольные и иные федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностные лица всех уровней власти, участвующие в реализации конституционных принципов российского федерализма. Что касается Президента РФ, Государственной Думы, Правительства РФ, то они могут выступать субъектами федеративной ответственности не во всех случаях отрешения от должности, отпуска, отставки, а только в связи с нарушением ими конституционных основ федеративного устройства России, принципов российского федерализма.

Субъекты федеративной ответственности потенциально совпадают с субъектами федеративных отношений, но на практике это происходит не всегда. Очевидно, что этнические общности как коллективные субъекты конституционного права, федеративных и национальных отношений (например, в случае реализации права народов на самоопределение), не могут быть субъектами федеративной ответственности, испытывать на себе применение мер федерального воздействия. Народ Российской Федерации, как коллективный источник власти, носитель государственного суверенитета, конституирующий Российскую Федерацию, тоже не может быть субъектом федеративной ответственности.

Не является верным, на наш взгляд, утверждение Е.В. Шатохина о том, что государство – не субъект конституционно-правовой ответственности и с точки зрения конституционно-правовой ответственности оно должно рассматриваться исключительно как система органов, которые, в свою очередь, и являются самостоятельными субъектами конституционно-правовой ответственности. Как отмечает Н.В. Бутусова, «есть все основания для выделения ответственности государства по отношению к обществу, народу, человеку и гражданину в качестве самостоятельного элемента его конституционно-правового статуса». Государство, а применительно к институту

федеративной ответственности – Федерация, в целом определяет политику в области взаимоотношений с субъектами Федерации и несет ответственность за деятельность федеральных органов государственной власти. В случае конституционного правонарушения в сфере федеративных отношений в правовом акте компетентного судебного органа государственной власти должна быть признана неконституционность действий Федерации в лице соответствующих федеральных органов государственной власти и должностных лиц и возложена обязанность по восстановлению прежнего положения, существовавшего до нарушения, и компенсации причиненного вреда. Признание ответственности Федерации за гармоничное функционирование федеративных отношений следует из конституционной обязанности государства обеспечить незыблемость демократических, федеративных начал конституционного строя и обусловлено особенностями конституирования Федерации – равноправного объединения субъектов Федерации. Федерация как масштабная публично-правовая структура не является неким искусственным и инородным образованием, ее территорию составляют территории субъектов Федерации.

Что касается субъективной стороны внутрифедеративного деликта, то необходимо учитывать общие положения о конституционно-правовой ответственности. Мы придерживаемся позиции В.О. Лучина, который обращает внимание на особенности вины в конституционном праве. Она не сводится к традиционному пониманию психического отношения субъекта к деянию, а «ассоциируется главным образом с наличием у субъекта возможности надлежащим образом исполнить конституционные обязанности и принятием им всех необходимых мер для того, чтобы не допустить конституционного правонарушения». Подобное утверждение справедливо и для федеративной ответственности. Коллегиальный характер принятия решений в сфере федеративных отношений не исключает возможность наступления санкций федеративной ответственности для государственных органов и должностных лиц.

Федеративная ответственность – один из новых, динамичных институтов российского федерализма, который призван укрепить конституционную ответственность и дисциплину равноуровневых субъектов федеративных отношений, стабилизировать характер внутрифедеративных взаимодействий.

А. Х. Пухов*

Конституционно-правовое регулирование национальных отношений в Российской Федерации**

В статье рассматриваются конституционно-правовые вопросы регулирования национальных отношений в России. Оценивается современное состояние межнациональных отношений и их влияние на общественно-политическую, социально-экономическую и культурную сферы жизни общества и государства. Исследуются отдельные проблемы межнационального характера с точки зрения федеративного устройства России и конституционных прав, свобод и обязанностей гражданина.

The article considers the constitutional-legal regulation of ethnic relations in Russia. Estimated current state of inter-ethnic relations and their impact on the socio-political, socio-economic and cultural life of society and state. Discusses some of the problems of interethnic nature from the point of view of the Federal device of Russia and the constitutional rights, freedoms and duties of a citizen.

Ключевые слова: Конституция России, права и обязанности гражданина, межнациональные отношения, национальный вопрос, федеративное устройство, субъекты РФ.

Key words: Constitution of the Russian Federation, the rights and duties of a citizen, interethnic relations, the national question, and a Federal system, the subjects of the Russian Federation.

В России вопросы межнациональных отношений всегда относились к числу центральных и будут входить в разряд первоочередных еще не одно десятилетие. Проблемы в данной сфере во многом имеют непосредственный выход на принципиальные вопросы защиты прав и свобод человека, поскольку от межнационального согласия в России зависит, насколько комфортной и безопасной будет жизнь проживающих в ней граждан.

---

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии.

** Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ – проект № 11-03-00344а.

В современном мире национальный фактор во многом определяет состояние и тенденции общественно-политического развития ряда государств. Без определения его влияния невозможно решение сложных политических, социально-экономических и культурных проблем. Как показывает современная мировая практика даже экономическое благополучие и процветание страны не могут гарантировать от возникновения внутрисостоятельных конфликтов на национальной почве (США, Франция, Австралия и др.).

Сегодня следует признать имеющийся масштабный системный кризис российской политики по проблемам межнациональных отношений. Анализ общей ситуации показывает, что мероприятия органов власти пока не могут изменить обстановку к лучшему. Межнациональные проблемы невозможно преодолеть без ликвидации безработицы, бедности, религиозного экстремизма, коррупции и т. д. В то же время без устранения межнациональных конфликтов нельзя говорить и о нормальном социально-экономическом развитии, политической стабильности, об общественном согласии.

Решение национального вопроса в России в последнее время все чаще ставят в зависимость от модернизации ее государственного устройства. По-прежнему острым остается вопрос о соотношении в федеративном устройстве национального и территориального моментов. Весьма распространена точка зрения, согласно которой для России более предпочтительна унитарная форма государственного устройства. Хотя мировой и отечественный опыт государственного строительства показывают, что в большой по территории и многонациональной стране наиболее оптимальной формой государственного устройства является федерация.

Следует отметить, что выбор формы государственного устройства – федеративной или унитарной – не может быть произвольным. Сложившиеся ныне объективные условия, кардинальные проблемы, в том числе межнационального характера, перед разрешением которых стоит Россия, определяют необходимость сохранения на данном этапе развития нашего общества федеративной формы государственного устройства. К тому же особенность Российского государства состоит в том, что в него входят народы, которые в прошлом имели собственную государственность. И еще, принцип устройства нашей федерации является конституционной реальностью, и именно ее признание должно служить руководством к действию.

Специфика российского федерализма допускает наличие субъектов, построенных как по территориальному, так и по национальному признаку. Это одно из проявлений его уникальности и способ отражения полиэтничного характера общества.

Национальный принцип построения Федерации отвечает реалиям сегодняшнего дня. По данному принципу образована почти одна треть субъектов, из них – 21 республика. Общая численность населения национальных образований превышает 25 млн чел. (17 процентов всего населения России); их территории, по крайней мере до укрупнения ряда субъектов, составляли 10,4 млн кв. км (61 процент территории Федерации). Россию населяют в основном коренные национальности, которые проживают на земле, являющейся их исторической родиной. В этой связи государство, как форма организации общества, не может не учитывать его национальный состав, а это, в свою очередь, определяет строение государства и его развитие.

Несколько слов о возможном влиянии процессов укрупнения субъектов РФ на межнациональные отношения. Как известно, вопросы укрупнения субъектов Федерации следует решать сочетая комплексность критериев с индивидуальным подходом. То, что приемлемо для одних случаев, может быть совершенно неприемлемым в других.

Например, объединение субъектов России Северного Кавказа может привести к непоправимым межнациональным и к межконфессиональным конфликтам. История Горской республики, а в последующем Северо-Кавказского края, доказывает несостоятельность подобных и других предложений по укрупнению субъектов России этого региона. Недавнее обсуждение возможности объединения Адыгеи и Краснодарского края вызвало у адыгейцев бурю возмущения относительно возможности утраты их национальной территории, в связи с чем рассмотрение этого вопроса было отложено. Не говоря об объединении – просто факт вхождения Ставропольского края наряду с национальными республиками в состав Северо-Кавказского федерального округа спровоцировал всплеск эмоций национального характера у русских жителей Ставрополя.

На Северном Кавказе фактор этнической территории имеет особое значение. В данном регионе практически каждый из субъектов Российской Федерации имеет не только друг к другу, но и внутри образования территориальные претензии. Территориальные споры привели к возникновению ряда конфликтов, повлекших многочисленные

человеческие жертвы (осетино-ингушский, чечено-ингушский, чечено-дагестанский, кабардино-балкарский, карачаево-черкесский).

Таким образом, в вопросах объединения некоторых российских субъектов должен учитываться национальный фактор. У сложных вопросов не должно быть простых решений.

Следующим аспектом в вопросах межнациональных отношений может являться право национальных республик устанавливать свои государственные языки, употребляемые наряду с государственным языком Российской Федерации, что закреплено в ч. 2 ст. 68 Конституции РФ.

Данное право некоторые авторы расценивают как противоречие принципу равноправия субъектов Российской Федерации, высказывается мнение о том, что следовало бы оставить государственным языком в республиках только общегосударственный русский язык¹. Последнее представляется излишне радикальным, недостаточно проработанным и абсолютно неприемлемым с точки зрения межнационального согласия. Что касается другой вышеуказанной позиции, то имеющиеся противоречия действительно необходимо в дальнейшем нивелировать, но не путем лишения права республик на установление своих государственных языков, а посредством предоставления такого права другим субъектам, имеющим такую необходимость.

В контексте данного вопроса следует отметить, что установление государственных языков в республике не должно вести к ущемлению прав тех, кто не владеет ими. Например, не должны вводиться языковые цензы для занятия государственных должностей, что нашло подтверждение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 апреля 1998 г.².

В соответствии с ч. 1 ст. 26 Конституции РФ за каждым человеком в Российской Федерации закрепляется право определять и указывать свою национальную принадлежность. В то же время никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. Это является важной правовой гарантией независимости правового статуса лица от его национальности. Поэтому графа «национальность» изъята из анкет, других документов учета и регистрации личности. Если же она где-то и встречается, то гражданин не обязан ее

---

¹ См.: Автономов А.С. Федерация и национальные отношения в России // Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран / под ред. С.А. Авакьяна. М. 2001. С. 33; Иванов В. В. Новые подходы к теории территориального устройства и федеративная система России // Правоведение. 2002. № 3. С. 79.

² См.: СЗ РФ. 1998. № 18. Ст. 2063.

заполнять. Такая графа не предусматривается в паспорте гражданина Российской Федерации, поскольку она не имеет никакого правового значения, а ее отсутствие согласно определению Конституционного Суда РФ не противоречит Конституции РФ.

В последнее время активно обсуждается идея о необходимости вернуть в паспорт российского гражданина обязательную строку – национальность. Насколько это актуально и целесообразно с точки зрения межнациональных отношений? Насколько уместно реализовывать именно в этом документе закрепленное в Конституции РФ право указывать свою национальную принадлежность? Для чего государству необходимо идентифицировать гражданина по национальному признаку? Паспорт – это документ, удостоверяющий личность. В нем должны быть указаны фамилия, имя, отчество и гражданство лица. И все. Введение графы «национальность» – это шаг в сторону разобщенности, акцентирования различий. Необходимо подчеркивать то, что нас объединяет, а не разъединяет.

В конце января 2012 г. была опубликована актуальная и своевременная статья В.В. Путина, касающаяся национального вопроса в России³. В ней нет ответов на многие вопросы, но сама постановка проблем, без преодоления которых ставится под угрозу существование самого нашего государства, может считаться началом их разрешения. На самом высоком уровне говорится о необходимости отбросить национализм всех родов, и русский и этнический и любой другой, гармонизировать этническое самосознание всех групп с общей принадлежностью к державе. В.В. Путин ставит вопрос о создании единой гражданской нации, которая будет скрепляться не этничностью, а законом и культурой. Конечно, национальный вопрос не есть корень всего. Но эта та форма, в которую вливаются практически любые социальные и политические стрессы в России.

Одним из решений, обозначенных в упомянутой статье проблем, обоснованно предлагается развитие образования и культуры, воспитание молодежи в духе конституционного общенационального патриотизма.

В январе 2012 г. было утверждено распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса для

---

³ См.: Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // URL:http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики»⁴. Согласно плану мероприятий школьники и их родители должны определиться с выбором учебного модуля. В новом курсе их шесть: православная, исламская, буддистская, иудейская культуры, основы мировых религиозных культур и светская этика. Школьникам нужно выбрать один. Однако новый курс не решает главной задачи – воспитание толерантности, культуры межконфессионального и межнационального общения.

Показательна ситуация в Чеченской Республике: 99,9 процента школьников выбрали модуль по основам ислама. И только 0,12 процента решили изучать православие. Получается, что все выбирают «про себя», а не про других. Такая ситуация наблюдается и в субъектах РФ с большей численностью православных. В этой связи правильнее было бы двигаться в сторону единого курса по истории мировых религий. Хотя решение и принято, но спор о том, нужен ли школе такой предмет, в каком виде и с какого класса, становится только актуальней. Опросы, проведенные в ряде субъектов РФ, показали, что 60 процентов родителей выбрали для своих детей нейтральные предметы – светскую этику и основы мировых религий. Этим они проголосовали за то, каким должен быть курс⁵. Такой подход согласуется со ст. 14 Конституции РФ, закрепляющей светский характер Российского государства, который предполагает, что церковь отделена от государства, а школа от церкви. В светском государстве религиозное образование осуществляется только церковными учреждениями на добровольной основе.

Относительно культуры. Например, кинематография. В голливудских фильмах о борьбе с преступностью из двух полицейских один всегда темнокожий положительный герой. В наших же российские спецслужбы, представители которых лица славянской национальности, борются с преступностью на Северном Кавказе. За кадром остаются местные полицейские, которые каждый день погибают от рук террористов. Очевидно, что и в этой сфере следует проводить грамотную национальную политику.

На пути воспитания молодежи в духе патриотизма к своей стране большой преградой является решение Министерства обороны РФ о прекращении призыва на военную службу граждан из национальных

---

⁴ См.: Российская газета. 2012. 08 февраля.

⁵ См.: Российская газета// <http://www.rg.ru/2012/02/04/religia-predmet-site.html>.

республик Северного Кавказа не славянской национальности. Избавив воинские части от неуставных отношений на межнациональной почве, не решить общей проблемы преступности в армии. В многонациональной России не должно быть мононациональной армии. Иначе не будет общего патриотизма, а значит и должной боевой готовности для защиты Отечества. За такими решениями стоят проблемы глубокого разобщения российского общества по национальному признаку.

Согласно ч. 1 ст. 59 Конституции РФ защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Конституционная обязанность защиты Отечества установлена в интересах обеспечения обороноспособности государства, мира и стабильности в стране. Как ни парадоксально, именно государство, а не гражданин нарушает положение Конституции РФ в части реализации данной конституционной обязанности.

Обозначенные выше проблемы национального характера лишь часть из существующих. В вопросах преодоления межнациональных проблем необходима постоянная работа со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, общественных, культурных и религиозных организаций, средств массовой информации. Важно развивать систему воспитания, образования, духовно-нравственные начала, толерантность и культуру межнационального общения, чувство патриотизма и принадлежности к единому многонациональному государству России.

Ю. В. Степанова*

Национальный и территориальный критерии административно-территориального устройства субъектов РФ

В статье исследовано научное понимание категории «принципы административно-территориального устройства», особенностей правового регулирования национального и территориального аспектов в организации территории. Выделены национальный и территориальный критерии административно-территориального устройства, обоснована необходимость их сочетания.

The scientific understanding of the category «principles of the administrative-territorial system» is searched in the article. Features of legal regulation of the national and territorial aspects of the organization of territory are revealed. The author allocates the national and territorial criteria of the administrative-territorial system and proves necessity for their combination.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, принципы административно-территориального устройства, национальный и территориальный критерии территориального устройства.

Key words: the administrative-territorial system, the principles of the administrative-territorial device, the national and territorial criteria of the territorial system.

Один из подходов к изучению института административно-территориального устройства в науке конституционного права связан с выделением национального, территориального и национально-территориального (смешанного) принципов, на основе которых строится административно-территориальное деление.

В первом Послании Президента РФ Федеральному Собранию 1994 г. отмечалось, что укреплению Российского государства препятствуют множество национальных проблем, порожденных «противоречивостью двух изначально заложенных в основу государственного устройства РФ принципов: национально-территориального и административно-территориального. По мнению А.В. Усягина, «этнический фактор всегда является осложняющим фактором в процессе территориального размежевания, препятствуя оптимизации территориального управления».

---

* Аспирант кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии.

Действительно, если обратиться к истории становления административно-территориального устройства в РФ, можно проследить существование и территориального, и национально-территориального принципов устройства территории. Национально-территориальный принцип был положен в основу построения нового государства в результате произведенных изменений в области территориального устройства 1917–1922 гг. и нашел свое дальнейшее воплощение в образовании современной федерации. Следует отметить, что ещё в ходе реформы 1957 г. Н.С. Хрущев подчеркивал приверженность территориальному принципу деления территории, а нормы Федеративного договора 1992 г. расцениваются как непосредственное признание территориального принципа в качестве основного, наравне с национальным при организации федеративной структуры нашего государства. Необходимость следования территориальному принципу обосновывается негативной оценкой соблюдения только национального принципа при территориальной организации государства, который ведет к разобщению многонационального народа, не отвечает необходимости взаимной интеграции национальных культур, обеспечения равенства прав граждан всей страны в решении национального вопроса, делает отношения внутри федерации менее стабильными.

В данном контексте стоит согласиться с мнением М.В. Глигич-Золотаревой о том, что «этнический (языковой, религиозный) принцип в построении государств – это данность, которую нельзя игнорировать, но вместе с тем можно и нужно стараться минимизировать ее отрицательные последствия». Но «удовлетвориться простым растворением национальностей во вновь созданных территориальных единицах будет не меньшей ошибкой, чем в свое время “локализация” национальных устремлений в автономиях с соответствующими титулами».

По нашему мнению, принципы административно-территориального устройства – это руководящие начала, определяющие общую направленность правового регулирования административно-территориального устройства субъектов. В настоящее время национальные и территориальные особенности применительно к системе административно-территориального устройства субъектов РФ практически не рассматриваются, а обсуждаются в научной литературе только по отношению к территориальному устройству федерации, ее делению на равноправные субъекты. Так, можно вести речь о принципах, лежавших в основе административно-территориального устройства Советского государства, когда существующие в настоящее время субъекты являлись административно-территориальными единицами высшего звена.

Соответственно рассматриваемые принципы стоит рассматривать в качестве критериев формирования административно-территориальных единиц (национального и территориального (историко-географического)).

Законодатель, оставляя частичную приверженность при формировании федерации национальному принципу наравне с территориальным, не посчитал необходимым урегулировать данный вопрос на региональном уровне. В действующем законодательстве, в частности в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» №131-ФЗ, нашел отражение только территориальный принцип организации территории, тогда как в предыдущем законе закрепились начала и национального принципа. Разрешение вопросов образования, изменения и иных процессов преобразования административно-территориальных единиц, а также установление принципов такого формирования предоставлено субъектам РФ, которые самостоятельно решают возникающие в национальных отношениях противоречия.

Стоит отметить, что «национальный» критерий при организации административно-территориального устройства необходимо учитывать в непосредственной взаимосвязи с другими критериями. Многообразие в российском варианте выражается в сочетании национально-территориальных основ построения федерации, наличии государственных языков республик, в учете исторических (национальных) особенностей. В настоящее время только ряд субъектов в определении понятия «административно-территориальное устройство» делает акцент на формировании территориального устройства с учетом культурных, исторических, местных традиций (Воронежская, Калужская, Кемеровская, Костромская, Московская, Нижегородская, Пензенская, Смоленская, Тверская, Тульская области, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Марий Эл, Республика Тыва, Краснодарский, Красноярский, Ставропольский, Хабаровский края).

Институт административно-территориального устройства может способствовать реализации модели российского федерализма, в основу которой «положены как национальный, так и территориальный принципы, что является отражением полиэтничности национального состава России, самобытности ее исторического развития». Посредством института административно-территориального устройства у субъектов есть возможность выделить отдельные территории для управления на основе национального признака. Примером могут послужить созданные на территории Республики Саха (Якутия) национальные административно-территориальные образования.

По нашему мнению, предоставление дополнительных прав представителям национальных меньшинств положительно влияет на реализацию отдельных конституционных положений, касающихся равного обеспечения и соблюдения прав и свобод всех граждан государства. Тем более, что по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. из 194 перечисленных национальностей, имеющих на территории РФ, 46 насчитывают меньше 500 человек.

В стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. декларируется «укрепление общественного согласия на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа РФ...». Реализация названных положений возможна только в результате оптимального соотношения национального и территориального критериев в организации территории государства посредством системы административно-территориального устройства субъектов РФ.

В. И. Журавлев*

Социальная защита населения в Российской Федерации: конституционный аспект

В статье рассматриваются проблема социальной защиты населения в современной России, конституционные аспекты социальной защиты.

The article considers the problem of social protection of the population in modern Russia, to the constitutional aspects of social protection.

Ключевые слова: социальная защита, население, прожиточный минимум, потребительская корзина, обязательное пенсионное страхование, обязательное страховое обеспечение.

Key words: social protection, the population, a living wage, a consumer's basket, obligatory pension insurance, obligatory insurance maintenance.

Уровень благополучия в обществе практически во все времена определяется обеспеченностью материальными и духовными благами. Прежде всего это давало обществу максимально широкие возможности для всестороннего развития личности каждого из его членов. Достойная заработная плата, пенсии, пособия, уверенность каждого гражданина нашей страны в завтрашнем дне – все эти понятия определены в ст. 7 Конституции РФ и являются основополагающими принципами внутренней политики Российской Федерации¹.

В нынешних условиях финансовой жизни страны, когда экономический кризис порождает безработицу и снижает уровень производства, вопросы преодоления последствий кризиса особенно актуальны в обществе и требуют научного осмысления и повышенного внимания. Преодолеть финансово-экономические последствия 2008 г. можно только посредством грамотной государственной социальной политики. Только государство имеет многовековые традиции в становлении социальной защиты населения.

---

* Кандидат юридических наук, доцент РМАТ

¹ Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г., с изм. от 30 декабря 2008 г.: офиц. текст // Рос. газета. 25 дек. 1993.

В современной России мы наблюдаем, как заново складывается система социальной защиты населения. И процесс формирования этой системы тесно связан как с политическими, так и экономическими реформами.

Говоря о социальной защите прав, свобод и интересов граждан, всегда нужно помнить о главном законе страны – Конституции РФ. Однако следует отметить, что основные направления, закрепленные Конституцией РФ в области социальной политики, получили недостаточное развитие в действующем законодательстве. «Законодательная база по вопросам социальной политики недостаточно быстро развивается, ее в полной мере не касается процесс модернизации, и здесь еще работы непочатый край. Социальное многообразие стало решающим фактором развития личности, группы, этноса, стало влиять на развитие демократических государств», – говорил на экономическом форуме в Ярославле 8 сентября 2011 г. Президент РФ Д.А. Медведев, – ... государство должно подстраиваться под современную жизнь, быть адекватным и беречь и преумножать социальное многообразие². Здесь нужны реформы, направленные на защиту необеспеченных слоев населения.

Основной закон Российской Федерации – Конституция РФ – закрепляет основы конституционного строя страны, национально-государственное и административное устройство, организацию и принципы деятельности системы государственной власти и органов местного самоуправления. В Конституции России есть статьи о правовом положении граждан в РФ, об их правах, свободах, обязанностях. Сама структура Конституции РФ подчеркивает приоритет преимуществ демократического строя. Именно в Конституции, впервые в законодательстве закрепляется признание прав и свобод человека в качестве высшей ценности. А их соблюдение и защита определяется как обязанность государства.

Глава 1 Конституции РФ – «Основы конституционного строя» – в 16-й статье содержит утверждение основ государственной политики. Особо следует выделить ст. 7, которая гласит:

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда,

---

² Медведев: Национальное многообразие России – не только вызов, но и преимущество. URL: <http://regnum.ru/news/fd-abroad/society/1443489.html> (дата обращения: 07.04.2012).

обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты³.

В соответствии со ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение: по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственная система пенсионного обеспечения состоит из двух составляющих ее частей: государственного пенсионного обеспечения и государственного пенсионного страхования.

В условиях современной рыночной экономики явно видно различие в уровне жизни различных социальных групп. Одна из задач социальной политики – смягчение этих различий, что решается путем предоставления социального обеспечения: государственной помощи семьям, имеющих детей, установления надбавок к пенсиям на содержание нетрудоспособных инвалидов, предоставления пособий одиноким матерям или отцам и т. д.

В нашей стране действуют следующие общеправовые принципы, оказывающие наибольшее влияние на правовое регулирование общественных отношений в социальной сфере: принцип равноправия граждан, гарантированность их прав, гуманизм, справедливость, всеобщность, доступность, связь с уровнем оплаты труда.

Равноправие граждан – это правовой принцип, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ. Он определяется как равенство прав, обязанностей и ответственности, отсутствие в законодательстве ограничений или привилегий для каких-либо категорий граждан. Рассматриваемый принцип является принципом прямого действия. Все виды обеспечения в равной степени распространяются на всех граждан, вне зависимости от расовой и национальной принадлежности, происхождения, социального положения, образования отношения к религии, места жительства и т. д.

Гарантированность прав граждан реализуется в области социального обеспечения путем обоснования этих прав в Конституции РФ и других нормативно-правовых актах⁴, но их объем и реализация не должны быть в

---

³ Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г., с изм. от 30 декабря 2008 г., ст. 7, 16.

⁴ Декларация прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации 22 ноября 1991 г., ст. 26 // Ведомости Съезда народных депутатов и ВС РФ. 1991. № 52; Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Доступ из справ.-правовой системы Гарант; Федеральный закон Российской Федерации от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О соци-

зависимости от решений должностных лиц и отдельных государственных органов.

Существенной гарантией для граждан является установление судебного порядка разрешения большинства споров, связанных с социальным обеспечением. Позитивным моментом является тот факт, что в законодательство введены нормы о пересмотре размеров пенсий по мере изменения стоимости жизни, что гарантирует защищенность населения, особенно в период экономического кризиса.

Реализация гражданами своего права имеет смысл не сама по себе, а только если при этом достигается ожидаемый социальный эффект. Главная цель всего законодательства о социальном обеспечении – содействие повышению благосостояния народа, его жизненного уровня, предоставления необходимых средств в таком объеме, чтобы обеспечить населению достойное существование. Анализ сложившегося уровня социального обеспечения показывает, что даже после повышения размеров многих видов обеспечения далеко не всегда достигается их надлежащий уровень. В основу всех расчетов положен минимальный размер зарплаты, которая намного ниже прожиточного минимума, что свидетельствует об отступлении от социальной защиты граждан, гарантированности права граждан на материальное обеспечение в достаточных размерах.

Справедливость данного принципа является одинаково значимой для всех видов социальных норм, применительно к социальному обеспечению его можно трактовать как принцип справедливого распределения, который может осуществляться двояко: по вкладу или по потребности. В оптимальном сочетании данных подходов и кроется критерий справедливости: учет продолжительности трудовой деятельности, размер заработка, характер и условия труда, с одной стороны, и удовлетворение социально-культурных потребностей, обеспечение равных возможностей, вклада на основе реальных потребностей, с другой. Обязательным требованием этого принципа является соблюдение очередности при предоставлении при предоставлении дефицитных благ и услуг (тех, которых нет в достаточном количестве) с установлением льгот по социально значимым признакам получателей.

альном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (в ред. федеральных законов от 10.01.2003 г. № 15-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ) // Опубликовано на сайте Рос. газеты; Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.95 г. «О ветеранах» № 5-ФЗ (ред. от 16.11.2011) // Правовая система «Референт». URL: <http://www.referent.ru/1/67168> (дата обращения: 07.04.2012) и др.

Принцип гуманизма – уважение прав достоинства личности – составляет одну из ведущих идей законодательства любого цивилизационного государства. По мнению В.В. Мамонова, с которым мы солидарны, «уже сам факт провозглашения закрепления права на материальное обеспечение и социальную помощь лицам, нуждающимся в них, является проявлением гуманизма⁵».

Таким образом, социальное обеспечение – это система общественных отношений по предоставлению гражданам благ за счет общественных фондов потребления. Способы социального обеспечения различны: необходимые средства или предоставляются гражданам в виде денежных выплат (пенсии, пособия, предоставление определенных льгот), или направляются на создание и развитие систем здравоохранения, просвещения, жилищного хозяйства и т. д.

Социальная политика государства является приоритетным направлением, необходимым для построения правового демократического государства, где нужды и запросы населения, их материальные, духовные блага находятся на одном из первых мест по значимости. Конституция РФ, конституционные, федеральные законы РФ создают систему мер правового социально-экономического и организационного характера, направленную на обеспечение достойной жизни человека, т. е. его материальной обеспеченности на уровне стандартов современного развития общества и свободного развития человека.

---

⁵ Мамонов В.В. Государственный суверенитет и территориальная целостность – главные принципы современной российской государственности // Гос-во и право. 2004. № 10.

Б. О. Ширей*

Конституционные вопросы поддержки национальных традиций, культур, языков народов России

В статье рассматриваются конституционные аспекты поддержки национальных традиций, культур, языков народов России. Автором разграничиваются понятия «обычай» и «традиция». Затрагиваются вопросы адаптации мигрантов в культурной среде РФ. Делаются предложения по совершенствованию языковой политики РФ, поддержки соотечественников, проживающих за рубежом.

The article considers the constitutional aspects of the support of national traditions, cultures, and languages of the peoples of Russia. The author distinguishes between the concepts of «custom» and «tradition». Addresses the issues of adaptation of migrants in the cultural environment of the Russian Federation. Made proposals on improvement of language policy of the Russian Federation, support of compatriots, residing abroad.

Ключевые слова: национальные традиции, традиции, обычай, соотечественники за рубежом, мигранты, государственный язык.

Key words: national traditions, tradition, custom, compatriots abroad, migrants, the state language.

Выступая на заседании Государственного совета 26 декабря 2006 г. «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России» Президент РФ В. В. Путин отметил: «Для нашей многонациональной страны разнообразие народного творчества, обрядов, обычаев, ремесел – не только бесценное наследие. Это наше общенациональное преимущество».

Традиции основываются на ценностях народа, оказывают воздействие на формирование мировоззрения человека. Понятие «традиция» близко по своему значению к термину «обычай», который может выступать источником права, применяться в официальных отношениях между органами государственной власти. Говоря о традициях, мы имеем в виду прежде всего правила, применяемые в быту, общении граждан. Традиция

---

* Соискатель кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии.

первична по отношению к обычаю, поскольку на уровне психологии оказывает решающее влияние на менталитет народа, сознание каждого. От традиции берет свое начало обычай, выступает его внешним проявлением.

Государство должно поддерживать не все традиции, а лишь те, которые отвечают идеалам современного конституционализма. Необходимо принимать меры по искоренению некоторых традиций, противоречащих принципам конституционного строя. Для России характерна высокая степень правового нигилизма, пренебрежения правами человека, неуважение частной собственности. Корни этих пороков уходят в историю. В. Т. Кабышев пишет: «Неумелое пользование властью есть следствие недостаточного, низкого уровня политической культуры граждан, в том числе и должностных лиц»¹. В основе методов народовластия лежит наследие прошлого. Необходимо принимать меры по воспитанию традиций цивилизованного общества. Здесь Конституция РФ в ряде случаев опередила свое время. Она закрепила идеалы, к некоторым из которых публичное сознание оказалось не готовым. Возьмем, к примеру, хотя бы ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, определяющую перспективу отмены смертной казни. Власть предпринимает недостаточно усилий для пропаганды либеральных ценностей.

Одним из признаков глобализации является миграция населения. Эти явления имели место на протяжении всего развития России. Ранее они лишь выражались в иных формах. Л. Н. Гумилев считал, что сначала Евразию объединяли турки, на смену ими пришли монголы, затем инициативу взяла на себя Россия. Новая держава выступала «наследницей» тюркского каганата и монгольского улуса².

На протяжении всей истории России миграционные потоки были направлены от центра к окраинам. После прекращения существования СССР ситуация изменилась, приняв обратный характер. В 2011 г. на постоянное место жительства в Россию прибыло 286 956 чел., в том числе из стран СНГ – 273 872 чел.³ В научной литературе высказываются опасения культурной экспансии, обосновывается необходимость противодействия ей⁴. В докладе Общественной палаты РФ за 2011 г. «О состоянии граждан-

---

¹ Кабышев В. Т. Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы. Саратов. 1979. С. 139.

² См.: Гумилев Л. Н. От Руси до России. М. 1995. С. 310.

³ См.: Официальный сайт Росстата. URL:<http://www.gks.ru>

⁴ См.: например, Васильева Л. Н. К вопросу о мерах по противодействию культурной экспансии иностранных государств на территорию Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 9.

ского общества в РФ»⁵ отмечен рост преступлений экстремистской направленности.

Противостояние мигрантов и исконных жителей в своей основе имеет не столько экономические или социальные разногласия в интересах этих групп, сколько несовпадение исторического и культурного наследия. Таким образом, решение миграционных проблем зависит, прежде всего, от способности представителей коренных этносов и приезжих лиц организовать сотрудничество в целях уважения и изучения национальных традиций друг друга. Решение вопросов миграции должно быть основным направлением деятельности не только Федеральной миграционной службы, подведомственной МВД РФ, но и Министерства культуры РФ, Министерства регионального развития РФ.

Статья 68 Конституции РФ устанавливает статус русского языка, как государственного языка России. Всем народам страны гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Часть 5 статьи 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» определяет: «Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов РФ»⁶. Согласно вводной части Закона РФ «О языках народов Российской Федерации»⁷ языки народов РФ – национальное достояние Российского государства. Они находятся под защитой государства, которое на всей территории РФ способствует их развитию.

Языковая политика России должна осуществляться по следующим основным направлениям:

1) популяризация изучения русского и иных языков народов России в стране и за рубежом. Для этого целесообразно подписывать двусторонние соглашения с иностранными государствами о поощрении изучения языков на территориях друг друга. Содействие здесь могут оказывать ежегодные обмены специалистами, сотрудничество в области совершенствования методов преподавания языков, обмен учебными пособиями, иные подобные меры. Следует привлекать органы государственной власти субъектов РФ, общественные организации, фонды, бизнес-сообщество, использовать авторитет и влияние деятелей искусства и культуры;

---

⁵ См.: Официальный сайт Общественной палаты РФ. [http:// www.oprf.ru](http://www.oprf.ru)

⁶ СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

⁷ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740; 2002. № 50. Ст. 4926.

2) пропаганда литературных форм языка, создание препятствий для неоправданного проникновения иностранных слов в материалы средств массовой информации, рекламу, противодействие распространению ненормативной лексики, жаргонных слов и оборотов, сленговых выражений.

Поддержку национальных традиций и культур народов России нужно рассматривать как часть внешней политики. Особое значение имеет определение отношений с соотечественниками, проживающими за рубежом. Здесь целесообразно осуществлять такие действия, как:

1) провозглашение года России в зарубежной стране (2008 г. был объявлен «Годом России» в Индии, 2009 г. стал ответным «Годом Индии» в России);

2) создание теле- и радио-каналов, работающих на зарубежную аудиторию;

3) подписание соглашений с правительствами иностранных государств о создании на территории их стран культурных центров России;

4) проведение различных фестивалей, конкурсов, игр с приглашением соотечественников за рубежом;

5) организация спортивных соревнований совместно с клубами, организованными соотечественниками за рубежом;

6) стимулирование проведения в России гастролей творческих коллективов соотечественников за рубежом;

7) обмен учащимися, студентами, проведение за рубежом олимпиад на знание российской истории и литературы, языков народов России;

8) проведение научно-практических семинаров, симпозиумов, конференций с соотечественниками за рубежом по вопросам развития культуры, искусства.

Поддержка национальных традиций, культур народов может выражаться в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов как части культурного наследия народов РФ. В Указе Президента РФ «О мерах государственной поддержки народных художественных промыслов» данное направление признано одной из важнейших задач государственной политики в сфере культуры⁸. Часть 2 статьи 34 Конституции РФ устанавливает недопустимость монопольной экономической деятельности, чем объясняется необходимость получения согласия антимонопольного органа на оказание государственной или муниципальной помощи субъектам предпринимательской деятельности. Пункт 4 ча-

---

⁸ См.: СЗ РФ. 1994. № 24. Ст. 2602.; 1997. № 45. Ст. 5170.

сти 1 статьи 19 Федерального закона «О защите конкуренции»⁹ устанавливает исключение из этого правила для деятельности, связанной с развитием культуры и сохранением культурного наследия. Предпринимательская деятельность, связанная с сохранением традиций, культур народов России должна иметь льготное налогообложение, бюджетные субсидии.

Для поддержки нематериального культурного наследия необходимо принять следующие меры:

1) разработать концепцию по сохранению нематериального культурного наследия народов России, в которой отразить систему мер по сохранению бесценных образцов народной культуры;

2) создать государственный реестр объектов нематериального культурного наследия, в который включить шедевры духовного наследия народов России;

3) расширить федеральную и региональную грантовую поддержку творческих коллективов, хранителей народных эпосов, сказителей;

4) обратить особое внимание на поддержку народного творчества в сельской местности.

---

⁹ СЗ РФ. 2006. № 31. (Ч. 1). Ст. 3434; 2008. № 45. Ст. 5141.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Е. В. Вавилин *
И. В. Шугурова **

Принцип добросовестности в международном частном праве: новеллы Проекта изменений и дополнений Гражданского кодекса Российской Федерации

В статье исследуются основные проявления принципа добросовестности в гражданском и международном частном праве. Авторы анализируют проект системных изменений Гражданского кодекса Российской Федерации, связанных с пределами осуществления гражданских прав, злоупотреблением правами, недобросовестными переговорами, недобросовестной конкуренцией, обходом закона в аспекте материально-правового и коллизионного регулирования.

The article is dedicated to the research of the main expressions of the principle of good faith in civil law and private international law. Authors analyse the project of system changes of the Civil code of Russian Federation, related to realization of civil rights, abuse of rights, negotiations in bad faith, unfair competition, evasion of the law in the aspect of substantive and conflict of laws regulation.

Ключевые слова: гражданские права, осуществление прав, защита прав, механизм осуществления прав, принцип добросовестности, злоупотребление правом, иностранное законодательство, коллизионные нормы, недобросовестные переговоры, недобросовестная конкуренция, ограничение конкуренции, обход закона.

Key words: civil rights, realization of subjective civil rights, protection of civil rights, machinery realization of rights, principle of good faith, abuse of rights, foreign legislation, conflict rules, negotiations in bad faith, unfair competition, acts restricting free competition, evasion of the law.

---

* Доктор юридических наук, доцент, завкафедрой гражданского и международного частного права Саратовской государственной юридической академии.

** Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Саратовской государственной юридической академии.

Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект изменений ГК РФ)¹ направлен, прежде всего, на повышение эффективности гражданско-правового регулирования, в том числе эффективности гражданско-правовой ответственности. Одним из направлений совершенствования Гражданского кодекса РФ является усиление нравственных начал гражданско-правового регулирования.

В качестве положительных сторон Проекта изменений ГК РФ можно указать на успешное усиление роли принципа добросовестности и его конкретизацию в отдельных положениях. Ряд установлений ст. 81 направлен на охрану интересов добросовестного правообладателя. Так, п. 5 статьи устанавливает презумпцию правообладания лица, указанного в государственном реестре в качестве правообладателя. Законодатель обеспечивает защиту от нарушения законных имущественных интересов недобросовестным осуществлением прав: зарегистрированное право может быть оспорено в судебном порядке. Кроме того, согласно предложенным нормам, лицо, оспаривающее зарегистрированное право в суде, вправе требовать внесения в реестр отметки о наличии судебного спора в отношении этого права (п. 6 ст. 81 Проекта изменений ГК РФ). Также на защиту законных прав и интересов направлена мера, позволяющая оспорить в суде отказ в государственной регистрации прав на имущество либо уклонение соответствующего государственного органа от регистрации.

К мерам того же порядка можно отнести установление ответственности органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на имущество, за убытки, причиненные внесением в реестр недостоверных данных о таком праве, если эти данные внесены в реестр по его вине (п. 7 Проекта изменений ГК РФ).

В Проекте изменений ГК РФ наблюдается тенденция к ужесточению ответственности государственных органов за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей. Во многом это оправданно, поскольку предложенные законодателем меры суть следование общему принципу юридического равенства участников гражданских правоотношений. Представляется, что подобное развитие гражданского законодательства эффек-

---

¹ Проект Федерального закона РФ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30 апреля 2012 г.).

тивный шаг на пути к преодолению административных препон в осуществлении гражданских прав, а в условиях развивающегося рынка это наиболее адекватный и продуктивный способ развития нормативной базы.

В целом предложенные нормы статьи о государственной регистрации прав на имущество аккумулировали в себе общие положения закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество². Тем не менее стоит отметить, что правила об особенностях внесения записи в государственный реестр, включенные в названную статью (абз. 3 п. 2, п. 3, п. 4, абз. 1–3 п. 6) являются детализацией общих принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра, поэтому могут быть изъяты из текста Проекта изменений ГК РФ и конкретизированы, как и прежде, в специальных законах без ущерба для содержания статьи.

Существенной переработке предлагается подвергнуть ст. 10 «Пределы осуществления гражданских прав». На наш взгляд, в Проекте представлен успешный результат нормативной конкретизации принципа добросовестности. Вызывает одобрение редакция п. 1 статьи: не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Действительно, связывать осуществление субъективного гражданского права только с активными действиями лица, исключать из реализации права и исполнения обязанности состояние бездействия как особую, иную форму деятельности субъекта, по всей видимости, нельзя. Например, некоторые правомочия лиц могут реализовываться только в определенном состоянии (статике) отношений. В частности, правомочие владения имуществом предполагает возможность собственника (иного титульного владельца) фактически реально обладать вещью, иметь ее, располагать ею. Таким образом, указание на осуществление прав без уточнения формы осуществления расширяет сферу действия нормы и делает ее применимой не только по отношению к действиям.

Также представляется удачным отказ от понятия форм злоупотребления правом в пользу недобросовестного осуществления прав. Вообще, презумпция добросовестности в Проекте приобретает более глобальное действие. Согласно предложенной редакции она должна действовать не

---

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 12.12.2011) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

только в случаях, когда закон ставит защиту прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно (п. 3 ст. 10 ГК РФ), но и во всех иных случаях (п. 5 ст. 10 Проекта изменений ГК РФ). Подобные ограничения прав существуют и в зарубежных правовых системах.

В законодательствах разных стран так или иначе придается формальная определенность понятию «добросовестность», оно конкретизируется различными нормативными положениями. В европейском праве проблема злоупотребления решается с опорой на нравственно-правовые нормы справедливости, добросовестности, разумности. Так, Гражданское уложение Германии (далее – ГГУ) устанавливает следующие правовые средства ограничения воли правообладателя:

а) запрет придинок, т. е. запрещение использовать субъективное право только во вред другому (§ 226 ГГУ); осуществление права является недопустимым, если оно направлено только на причинение вреда другому;

б) запрет реализации права против «добрых нравов» или обязанность исполнения обязательств на основе надежности и доверия, с учетом «добрых нравов»: «Должник обязан так исполнить свои обязательства, как этого требуют надежность и доверие с учетом обычаев правового оборота» (§ 242 ГГУ);

в) сроки осуществления права, истечение которых может влечь лишение права на реализацию, и истечение срока давности³.

В Греции защита прав и свобод ставится в прямую зависимость от того, насколько эти права и свободы не нарушают Конституцию и «добрые нравы» (ст. 5 Конституции Греции), а осуществление любого права запрещается, если оно выходит за пределы, очерченные понятиями «доброй совести», «добрых нравов» или социально-экономической целью права (ст. 281 Гражданского кодекса Греции). Требования добросовестного исполнения обязательств содержатся в ст. 762 Гражданского кодекса Португалии, ст. 1134 Гражданского кодекса Франции⁴. Согласно Конституции Бразилии президент ответственен за «нечестное» управление государством⁵.

В мусульманском праве судебная практика основывается на исламском принципе недопустимости причинения вреда другому при реализации индивидуальных потребностей. Главным критерием злоупотребления яв-

---

³ См.: Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 309.

⁴ Долгих М.Г. Юридическая природа недобросовестной конкуренции // Законодательство. 2003. № 11. С. 31.

⁵ См.: Конституции государств Американского континента. М., 1957. С. 127.

ляется нанесение вреда при надлежащем использовании субъективных прав⁶. Именно факт нанесения вреда при осуществлении права, либо такое намерение противоречат шариату и являются, по мнению исламских правоведов, виновными деяниями⁷. На наш взгляд, определяющий критерий причинения вреда существенно решает проблему усовершенствования процесса доказывания вины в ряде случаев, например связанных с картельными сговорами, искусственным завышением цен на энергоресурсы, иные товары первой необходимости, поскольку позволяет их квалифицировать как злоупотребление правом. Поэтому абсолютно оправданно законодательное закрепление положения о недопустимости причинения вреда правообладателем всем иным участникам гражданского оборота.

Принцип добросовестности является одним из основных не только в гражданском, но также и в международном частном праве. В частности, на данном принципе базируются положения Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. В соответствии со ст. 7 при толковании Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле. Конвенция устанавливает определенный баланс прав и обязанностей продавца и покупателя в случае нарушения договора, предполагает сотрудничество и взаимное содействие сторон для достижения целей их договора. Например, предусматривается обязанность покупателя дать извещение о характере несоответствия товара (ст. 39), возможность продавца устранить недостаток в исполнении своих обязательств (ст. 37). Как подчеркивается в литературе, это отвечает принципу соблюдения добросовестности в международной торговле⁸.

Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)⁹, подготовленные Международным институтом по унификации частного права, впервые опубликованные в 1994 г. и пересмотренные в 2004 и 2010 гг., включают статью 1.7. «Добросовестность и честная деловая практика». Каждая сторона обязана действовать в соответствии с при-

---

⁶ *Ясер С.Х.* Сущность понятия «злоупотребления правом» в свете положений о незаконности использования правом статьи 17 Гражданского кодекса Йемена // Сб. аспирант. науч. работ юрид. фак-та Казанского ун-та. Казань, 2004. Вып. 5, ч. 2. С. 8–9.

⁷ Там же. С. 19.

⁸ URL:<http://www.tarasei.narod.ru/read/st14.htm>.

⁹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 // <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>.

нятыми в практике международной торговли добросовестностью и честной деловой практикой. При этом стороны не вправе исключить или ограничить эту обязанность. Таким образом, положения о добросовестности являются императивными.

В различных главах Принципов УНИДРУА имеется множество статей, в которых прямо или косвенно подразумевается применение принципа добросовестности. Данный принцип может рассматриваться как один из основополагающих, ему должно соответствовать поведение сторон на протяжении всего существования договора, включая процесс проведения переговоров¹⁰. При этом концепция добросовестности имеет приоритет над другими принципами, если их строгое соблюдение могло бы привести к явному несправедливому решению. Принципы Европейского договорного права 1998 г. также исходят из необходимости соблюдения требования добросовестности и честной деловой практики (ст. 1, с. 201).

Принципы УНИДРУА в редакции 2010 г. содержат статью 2.1.15, касающуюся недобросовестных переговоров. Так, сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне. Недобросовестным, в частности, является вступление стороной в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной¹¹.

Следует отметить, что Проект изменений ГК РФ включает новую статью 1222.1 «Право, подлежащее применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора». В этой статье предусматривается, что к таким обязательствам применяется право, подлежащее применению к договору, а если договор не был заключен, то применяется право, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен. Если применимое право не может быть определено в соответствии с данными правилами, то право, подлежащее применению, определяется в соответствии со ст. 1219 и 1223.1 ГК РФ. Отсылка к ст. 1219 ГК РФ свидетельствует о том, что могут применяться коллизионные нормы в сфере деликтных обязательств.

Новая ст. 1223.1, предлагаемая в Проекте изменений ГК РФ, закрепляет право сторон обязательств, возникающих вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения, выбрать по соглашению между собой

---

¹⁰ См.: URL:<http://www.pvs.ru/info/business/goodfaith.html>.

¹¹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 // <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>.

право, применимое к обязательству. Такой выбор может быть сделан после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших причинение вреда или неосновательное обогащение. При этом выбор права сторонами не может затрагивать действия императивных норм страны, с которой обязательство реально связано, и выбранное право применяется без ущерба для прав третьих лиц.

Вопросы определения права, которое подлежит применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие деловых переговоров, предшествующих заключению договора, закреплены в специальных правилах Регламента ЕС «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам» («Рим II»)¹². Статья 12 «*Culpa in contrahendo*»¹³ в качестве основного правила предусматривает отсылку к праву, которое применяется к договору или которое подлежало бы применению к нему, если бы договор был заключен. В случае, если право не может быть определено в соответствии с этим правилом, устанавливаются субсидиарные коллизионные привязки. Они отсылают к праву страны, где наступил вред, или к праву общего домицилия сторон, или к праву страны, с которой внедоговорное обязательство, возникающее вследствие недобросовестных переговоров, связано более тесно, чем с другими странами, указанными выше.

Сравнивая положения Проекта изменений ГК РФ и Регламента «Рим II», можно сделать вывод, что в российском законопроекте содержатся правила, аналогичные тем, что сформулированы в Регламенте. Общее правило Регламента присутствует в ст. 1222.1 Проекта изменений ГК РФ. А два дополнительных правила (отсылка к праву страны, где наступил вред, и к праву общего домицилия сторон) содержатся в ст. 1219 ГК РФ, возможность применения которой предусматривается новой ст. 1222.1 Проекта. На необходимость учета новых тенденций в развитии коллизионного регулирования, в том числе положений Регламентов «Рим I» и «Рим II», обращалось внимание еще в Концепции развития гражданского законодательства.

В Проекте изменений ГК РФ предлагается новая редакция ст. 1222, в которой определяется право, подлежащее применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции и ограничения

---

¹² Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» // URL:<http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovornoe.htm>.

¹³ «*Culpa in contrahendo*» (*лат.*) – вина при заключении договора. Означает недобросовестное поведение одной из сторон при ведении переговоров о заключении договора.

конкуренции. Здесь также прослеживается влияние Регламента «Рим II». В новой редакции ст. 1222 Проекта коллизионным регулированием охватываются не только обязательства, возникающие вследствие недобросовестной конкуренции, как это предусмотрено в действующей редакции рассматриваемой статьи, но также возникающие вследствие ограничения конкуренции.

В Преамбуле Регламента «Рим II» подчеркивается, в отношении недобросовестной конкуренции и действий, ограничивающих свободную конкуренцию, коллизионное право должно защищать конкурентов, потребителей и общественность в целом и гарантировать нормальное функционирование рыночной экономики. Достичь этих целей, как правило, можно путем применения права страны, на территории которой затрагиваются или могут затрагиваться конкурентные отношения или коллективные интересы потребителей. В связи с этим, в качестве основной в ст. 6 Регламента закрепляется отсылка к праву страны, на территории которой затрагиваются или могут затрагиваться конкурентные отношения.

Правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие ограничения конкуренции, является право страны, в которой затрагивается или может затрагиваться рынок. Регламент предусматривает ситуацию, когда рынок затрагивается или может затрагиваться более чем в одной стране. В этом случае лицо, требующее возмещения вреда и обращающееся с иском в суд по месту domicilia ответчика, может выбрать право суда, которому подается иск, при условии, что рынок данного государства прямо и существенным образом затрагивается ограничением конкуренции.

В случае, если недобросовестное конкурентное действие затрагивает исключительно интересы определенного конкурента, то применяется ст. 4 Регламента. В ст. 4 отражено общее правило о применении к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие причинения вреда, права страны, где наступил вред. (При этом не принимается во внимание, в какой стране произошел юридический факт, влекущий наступление вреда, и в какой стране или в каких странах наступают косвенные последствия данного юридического факта)¹⁴.

---

¹⁴ Следует отметить, что коллизионные нормы ст. 4 Регламента «Рим II» помимо основной привязки к праву страны, где вред был причинен (п.1), предусматривают и субсидиарные привязки, которые также относятся к общему правилу. Они отсылают к праву страны, в которой причинитель вреда и потерпевший имеют свое обычное место жительства (п.2), или к праву страны, с которой причинение вреда имеет наиболее тесную связь (п.3).

Данному правилу в некотором смысле корреспондирует новое правило Проекта изменений ГК РФ, согласно которому применимое право определяется в соответствии со ст. 1219 и 1223.1 Кодекса, если недобросовестная конкуренция затрагивает исключительно интересы отдельного лица. И в том, и в другом случае делается отсылка к основному коллизионному правилу в сфере деликтных обязательств. Однако принципиальные различия в коллизионном регулировании данных обязательств в законодательстве России и Европейского союза по-прежнему сохраняются. Основной коллизионный принцип Регламента – *lex loci damni*, т. е. применение права страны, где причинен прямой ущерб¹⁵. В российском праве основным является принцип *lex loci delicti commissi*, который толкуется как отсылающий к праву страны, на территории которой имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещения вреда.

В новой редакции п. 1 ст. 1222 Проекта изменений ГК РФ добавляется отсылка к праву страны, рынок которой может быть затронут недобросовестной конкуренцией. К обязательствам, возникающим вследствие ограничения конкуренции, применяется право страны, рынок которой затронут или может быть затронут таким ограничением конкуренции. Оба правила применяются, если иное не следует из закона или существа обязательства. Проект изменений ГК РФ, так же как и Регламент «Рим II», не допускает выбор применимого права сторонами рассматриваемых обязательств (п.3 ст. 1222 ГК РФ, п.4 ст. 6 Регламента).

Отдельное внимание следует уделить новому для ГК РФ понятию «действия в обход закона» (п.1, п. 3 ст. 10 Проекта изменений ГК РФ), которое требует конкретизации. Оно является многозначным и в настоящий момент не имеет терминологического значения, в связи с чем в правоприменительной практике неизбежно возникнут сложности юридической квалификации тех или иных совершенных действий. Вероятнее всего, под это определение подпадают действия, связанные с неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязанностей. Возможно, следует характеризовать эти действия как недобросовестные.

Новаторской по своей сути является ст. 161 «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления». Впервые предлагается ввести в ГК РФ

---

¹⁵ См.: Синева Н.А., Шугурова И.В. Международное частное право: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Саратовск. гос. юрид. акад., 2011. С. 15, 83.

норму об ответственности государственных органов и органов местного самоуправления за вред, причиненный правомерными действиями. До настоящего времени ответственность возлагалась только за действия, не соответствующие закону. Так, согласно ст. 31 Федерального закона № 122-ФЗ от 21 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» вред, причиненный физическим или юридическим лицам в результате ненадлежащего исполнения органами, осуществляющими государственную регистрацию прав, возложенных на них настоящим федеральным законом обязанностей, в том числе в результате внесения в Единый государственный реестр прав записей, не соответствующих закону, иному правовому акту, правоустанавливающим документам, возмещается за счет казны Российской Федерации в полном объеме.

Новая норма распространяется на законные действия, лежащие, тем не менее, за пределами добросовестного исполнения прав и обязанностей. На наш взгляд, необходимо еще более расширить сферу действия этого установления: должен возмещаться любой ущерб, в том числе причиненный соответствующими законом осуществлением прав и исполнением обязанностей. Ограничение этого императива может касаться только отдельных немногочисленных случаев, определенных законом. Эта норма органично вписывается в ст. 16 ГК РФ в качестве второго пункта.

В науке международного частного права институт «обхода закона» (*agere in fraudem legis*) является дискуссионным. По мнению В.В. Кудашкина, «предметом “обхода закона” является недействительность соглашений или иных действий, направленных на исключение объективно применимого в силу закона права и, как следствие, применение иного права»¹⁶. Некоторые зарубежные законы содержат правила, касающиеся обхода закона в аспекте выбора применимого права. Так, в соответствии со ст. 21 ГК Португалии при применении коллизионных норм не учитываются фактические составы и права, созданные с обманным намерением обойти применимость того закона, который в других обстоятельствах являлся бы компетентным¹⁷.

Несмотря на то что еще в Модельном гражданском кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств 1996 г.¹⁸ со-

---

¹⁶ Кудашкин В.В. Актуальные вопросы международного частного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 48.

¹⁷ Цит. по: Кудашкин В.В. Указ. соч. С. 55.

¹⁸ Модельный гражданский кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт. Часть третья. Принят Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества

держалась ст. 1198 «Последствия обхода закона», ее положения не были инкорпорированы в российское законодательство. В соответствии с этой статьей, «Недействительны соглашения и иные действия участников отношений, регулируемых настоящим Кодексом, направленные на то, чтобы в обход правил настоящего раздела о подлежащем применению праве подчинить соответствующие отношения иному праву. В этом случае применяется право соответствующего государства, подлежащее применению в соответствии с настоящим разделом». Соответствующие положения были включены, например, в Гражданские кодексы Республики Казахстан (ст. 1088)¹⁹, Республики Беларусь (ст. 1097)²⁰.

Закон Украины «О международном частном праве» от 23 июня 2005 г. под обходом закона понимает применение к правоотношениям с иностранным элементом права иного, чем право, предусмотренное соответствующим законодательством. Следствием обхода закона является ничтожность сделок и прочих действий участников частноправовых отношений, направленных на подчинение этих отношений праву иному, чем то, которое определяется в соответствии с этим Законом. В этом случае применяется право, которое подлежит применению соответственно нормам этого Закона (ст. 10)²¹.

Однако при принятии части третьей ГК РФ положения об обходе закона не были включены в Кодекс, поскольку российский законодатель учел выводы, сделанные в доктрине. В частности, как отмечает А.И. Муранов, оговорка об «обходе закона» для защиты интересов российского права является излишней. По его мнению, юридический эффект, который призван обеспечить «обход закона», в полной мере достигается оговоркой о публичном порядке и императивными нормами, имеющими особое значение²². (Следует отметить, что императивные нормы, которые

Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 г. // URL:<http://www.iacis.ru/html/index.php>.

¹⁹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409-1 с изм. и доп. По состоянию на 27 апреля 2012 г. // URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&sublink=10960000.

²⁰ Вместе с тем в соответствии с рекомендациями научно-практического семинара «Актуальные вопросы реализации международных обязательств Республики Беларусь» (28 февраля 2012 г.) предлагается упразднить «обход закона», который используется в международном частном праве, путем исключения статьи 1097 Гражданского кодекса Республики Беларусь // URL:<http://www.center.gov.by/article96.html>.

²¹ Закон Украины «О международном частном праве» от 23 июня 2005 г. № 2709-IV // URL:http://www.cisg.ru/content/download/ipr_ua_rus.pdf.

²² См.: Муранов А.И. К вопросу об «обходе закона» // Моск. журн. междунар. права. 1997. № 3. С. 67.

имеют особое значение и именуются в доктрине свехимперативными, в соответствии с Проектом изменений ГК РФ (новая ред. ст. 1292) получают наименование «нормы непосредственного применения»).

Вместе с тем возможность выбора применимого права, прежде всего к договору, допускается в соответствии с принципом автономии воли сторон. В связи с этим В.Л. Толстых отмечает, что «концепция обхода закона противоречит принципу автономии воли в международном частном праве, в соответствии с которым стороны для регулирования отношений по договору могут выбрать право любого другого государства»²³. Проект изменений и дополнений ГК РФ, так же как и действующая редакция разд. VI ГК РФ, не содержит специальных правил об обходе закона в международном частном праве.

---

²³ Толстых В.Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ. М., 2002. С. 63.

К. В. Тонков*

Понятие и сущность торгов: критический обзор существующих концепций

В статье рассматриваются основные теоретические взгляды по проблеме понятия и сущности торгов. С позиции науки гражданского права выявляются и обосновываются недостатки существующих концепций.

The article reviews the main theoretical views on the issue of the essence of tenders. From the standpoint of science of Civil Law are identified and justified by the deficiencies of existing concepts.

Ключевые слова: понятие, торги, правовой феномен, правовая процедура, правовые средства, юридический факт, правовой механизм.

Key words: concept, tenders, legal phenomenon, legal procedure, legal means, legal fact, legal mechanism.

В одной из работ известного дореволюционного цивилиста Д.Д. Гримма мы можем найти рассуждение автора относительно мнения (имевшего достаточно большое число сторонников) о том, что «не определениями же исчерпывается задача науки. У нее есть дела поважнее, у нее нет времени останавливаться на таких мелочах. Дано определение, и пусть себе оно стоит, пусть его не трогают, а занимаются проблемами по существу»¹.

Возражая против такого подхода, классик отечественной цивилистики пришел к выводу, что «подобный взгляд грешит явным непониманием важного значения научных определений». Обосновывая свою позицию, Д.Д. Гримм исходил из того, что «конечная задача всякого научного исследования, несомненно, заключается в объяснении окружающих нас явлений, т. е. в разложении сложных явлений на составные их элементы, или иначе, в сведении сложных явлений к комбинациям более простых.

---

* Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

¹ Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Пролегомены к общей теории гражданского права. Т. 1. СПб., 1900. С. 4.

При этом мы, конечно, в каждом данном случае, прежде всего, должны решить, какую область явлений мы желаем изучить и по возможности объяснить. А для этой цели нам, очевидно, необходимо, прежде всего, описать интересующие нас явления, т. е. выделить их из числа окружающих их явлений, указать существенные родовые черты сходства их между собою, каковы натурально вместе с тем являются родовыми чертами отличия их от явлений иного порядка; затем надлежит среди самих изучаемых явлений произвести группировку по видовым признакам сходства и различия их, и фиксировать добытые результаты в форме, дающей возможность проследить историю пройденного пути и облегчающей возможность опытной проверки наших положений².

Пожалуй, непросто более наглядным образом объяснить всю важность определений, играющих в современной науке роль языковой формы соответствующего понятия³.

В литературе отмечается, что связь «явление – понятие – термин» необходимо рассматривать во взаимосвязи и взаимодействии. При этом необходимо учитывать, что важнейшее свойство такого единения состоит в том, что основным, определяющим и первичным в нем будет явление действительности. Понятие же – это отражение такого явления в сознании людей, а термин служит словесным выражением понятия⁴.

В настоящее время в философии и логике традиционной становится характеристика понятия как одной из форм мышления. Так, Е.К. Войшвилло, М.Г. Дегтярев определяют понятие как форму (вид) мысли или как мысленное образование, как результат обобщения предметов некоторого вида и мысленного выделения соответствующего класса (множества) по определенной совокупности общих для предметов этого класса и в совокупности отличительных для них признаков⁵. Под понятием понимают также «отражение в сознании человека общего свойства предмета или совокупности свойств, представляющих единство, могущее рассматриваться как одна определенная черта предмета, его сущность»⁶. Следует присоеди-

---

² Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Пролегомены к общей теории гражданского права. Т. 1. СПб., 1900. С. 4–6.

³ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 107.

⁴ Прянишников Е.А. Единство «явление – понятие – термин» и его значение для законодательства // Сов. гос-во и право. 1971. № 2. С. 114.

⁵ Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика как часть теории познания и научной методологии. Кн. II. М., 1994. С. 26.

⁶ Чупахин И.Я. Вопросы теории понятия. Л., 1961. С. 14.

ниться к мнению тех авторов, которые считают, что основной функцией понятия признается отражение сущности предмета. Понятие должно дать ответ на вопрос о том, что есть предмет, в чем его сущность⁷.

Правовые научные понятия представляют собой «содержательные, предметные образы, которые воспроизводят в мышлении (идеально) объективную суть реальных процессов правовой действительности и отношений, существующих в ней, и выражают специфически правовую качественную определенность данных процессов и явлений»⁸. Структурными элементами содержания понятия являются те существенные признаки предмета, которые в совокупности составляют основное содержание понятия⁹. Вместе они достаточны, а каждый необходим для того, чтобы выделить данный класс предметов, т. е. отличить эти предметы от других. От этих существенных признаков предмета зависят все его иные признаки¹⁰.

В целях реализации задачи по формулированию научного определения торгов как правового явления, необходимо прежде всего выявить понятие, являющееся по отношению к торгам родовым. Уже на этой начальной стадии мы сталкиваемся с тем, что в отечественной гражданско-правовой науке этот вопрос не решается единообразно.

Некоторые ученые видят в торгах некий правовой феномен или правовой механизм с определенным содержанием. Именно такого понимания торгов предпочитает придерживаться Ю.С. Турсунова. По ее мнению, «торги – особый правовой феномен, который лежит в плоскости оснований возникновения гражданского правоотношения, по своей структуре представляющий собой особый вид юридических фактов, включающий в себя объявление о проведении торгов и фиксацию результатов торгов»¹¹. С точки зрения Д.Ю. Борисова под торгами следует понимать «правовой механизм, обеспечивающий определенный порядок в действиях организатора и конкуренцию среди участников торгов с целью заключения договора с победителем, предложение которого признано лучшим по сравнению с дру-

---

⁷ Алексеев М.Н. Диалектика форм мышления. М., 1959. С. 32; Курсанов Г.А. Диалектический материализм о понятии. М., 1963. С. 190.

⁸ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 57.

⁹ Жеребкин В.Е. Содержание понятия права (логико-юридический анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1980. С. 12.

¹⁰ Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2006. С. 612.

¹¹ Турсунова Ю.С. Торги как способ заключения договора: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 7.

гими»¹². В интерпретации А.А. Байметова, торги – «сложный правовой механизм, включающий в себя: действия ряда лиц, в том числе односторонние сделки; договор на проведение торгов; основной договор, заключаемый по результатам торгов»¹³.

Представляется, что ни правовой феномен, ни правовой механизм не могут выступать в качестве родовых понятий по отношению к торгам. Правовой феномен как термин не наполнен содержательно в той степени, которая является достаточной для оперирования им в качестве гражданско-правового инструмента, является размытым, предельно общим, а потому непригодным для использования в качестве отправной точки при формулировании понятия торгов. По своему значению понятие «правовой феномен» близко понятию «правовые средства». Так, А.В. Малько отмечает, что термин «правовые средства» можно взаимозаменять терминами «правовые явления», «правовые феномены», «правовые факторы», «правовые условия»¹⁴. В свою очередь категория «правовые средства» многоаспектна. Под правовыми средствами в юридической литературе понимают способы защиты прав, меры оперативного воздействия, сделки, меры ответственности, договоры, внедоговорные обязательства, презумпции, фикции¹⁵; дозволения, запреты и позитивные обязывания¹⁶; нормы и принципы права, юридические факты, субъективные права и юридические обязанности, льготы, меры поощрения, меры наказания, правоприменительные акты¹⁷; нормы и правоотношения¹⁸; методы правового регулирования¹⁹; правоотношения и санкции²⁰; законодательную инициативу, согласительные ко-

---

¹² Борисов Д.Ю. Гражданско-правовая регламентация торгов на размещение заказов для государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 7.

¹³ Байметов А.А. Недействительность сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 14.

¹⁴ Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 358–359.

¹⁵ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 91–92.

¹⁶ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 3–5.

¹⁷ Попинов П.В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 36.

¹⁸ Петрова Г.О. Уголовно-процессуальное регулирование и его средства: норма и правоотношение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003.

¹⁹ Знаменский Г.Л. Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства. Киев, 1980. С. 213.

²⁰ Полонский Э.Г. Право оперативного управления государственным имуществом – юридическая основа хозяйственной самостоятельности производственных объединений

миссии, референдум, жалобу, иск, заявление, ходатайства²¹; способы и приемы действий, выработанные юридической практикой и выражающие оптимальные варианты поведения субъектов отношений на стадии осуществления права²²; юридические возможности, заложенные в нормах гражданского законодательства, используемые в процессе реализации этих норм²³.

В сущности, применительно к гражданскому праву под правовым феноменом можно при желании понимать различные правовые явления, абсолютно несхожие между собой. К правовым феноменам относят право хозяйственного ведения и право оперативного управления²⁴, ретроактивную охрану²⁵, долю в уставном капитале²⁶, владение²⁷, субъективные гражданские права и обязанности²⁸, недобросовестную конкуренцию²⁹ и т. д. По этой причине научная ценность выделения торгов в качестве юридического феномена, на наш взгляд, приближается к нулю, поскольку такой подход никоим образом не продвигает нас к пониманию сущности этого правового явления.

Попытку описать правовой феномен торгов, используя метод перечисления действий, которые являются юридически значимыми в процессе проведения торгов (объявление о проведении торгов, фиксация результатов торгов), также нельзя признать удачной. По справедливому замечанию Н.Л. Дювернуа, «задача теории вовсе не в том, чтобы описать явление, а в том, чтобы анализировать его природу». Кроме того, в данном случае, помимо всего прочего, мы сталкиваемся с нарушением одного из правил

(предприятий): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 127.

²¹ Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 128–133.

²² Минц Б.И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // Правоведение. 1983. № 2. С. 37.

²³ Калмыков Ю.Х., Баринов Н.А. Правовые средства обеспечения имущественных потребностей граждан // Гражданское право и сфера обслуживания: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1984. С. 51.

²⁴ Болдырев В.А. Юридические лица – несобственники в системе субъектов гражданского права: моногр. / под ред. В.А. Сысоева. Омск: КонсультантПлюс, 2010.

²⁵ Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учеб. / под ред. И.А. Близнеца. М.: КонсультантПлюс, 2011.

²⁶ Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: КонсультантПлюс, 2010.

²⁷ Германов А.В. От пользования к владению и вещному праву. М.: КонсультантПлюс, 2009.

²⁸ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: КонсультантПлюс, 2009.

²⁹ Городов О.А. Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика. М.: КонсультантПлюс, 2008.

формальной логики, согласно которому определение не должно быть тавтологичным и содержать в себе так называемый логический круг, пусть даже и в скрытой форме. Здесь же определяющее понятие («правовой феномен») хотя и отличается от определяемого («торги»), тем не менее, само обращается к этому определяемому в виде указания на «объявление о проведении торгов», «фиксацию результатов торгов».

Термин «правовой механизм» не относится к числу устоявшихся правовых категорий. Каким содержанием наполняют его вышеуказанные авторы, сказать сложно. Теория права оперирует иным термином – «механизм правового регулирования». Ее представители дают различные определения этому правовому явлению³⁰, в целом, однако, склоняясь к тому, что рассматриваемая дефиниция характеризует взятый в единстве и взаимодействии всех его элементов процесс правового воздействия юридических средств на общественные отношения. Как бы то ни было, правовой механизм годится на роль определяющего понятия торгам не в большей степени, чем правовой феномен.

Наряду с этим к анализируемым определениям могут быть предъявлены и иные претензии. Так, из буквального прочтения понятия торгов, предлагаемого Д.Ю. Борисовым, следует, что торги, будучи правовым механизмом, обеспечивают определенный порядок в действиях организатора и конкуренцию среди участников торгов. Однако такой вывод не согласуется с общепризнанными теоретическими положениями. Известный порядок в действиях организатора и участников соответствующих имущественных отношений устанавливается нормами права. Обеспечивается же этот порядок принудительной силой государства³¹.

Приведенные определения не отражают также несомненно существующую взаимную связь между торгами и заключением договора. Такая связь явно прослеживается в позитивном праве. Например, в соответствии с п. 1 ст. 447 ГК РФ «Договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов». В силу п. 3 этой же статьи Кодекса «в случаях, указанных в настоящем Кодексе или ином законе, договоры о продаже вещи или имущественного права могут быть заключены

---

³⁰ См.: Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки категорий теории права. М., 1976. С. 207–214; Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. М., 1980. С. 14; Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 1998. С. 341–343 и др.

³¹ См., например: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 18–28, 50; Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. М., 2006. С. 573; Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. М., 2009. С. 340–341 и др.

только путем проведения торгов». Из п. 4 ст. 448 ГК РФ следует, что «при заключении договора с лицом, выигравшим торги, сумма внесенного им задатка засчитывается в счет исполнения обязательств по заключенному договору». Пунктом 2 ст. 449 ГК РФ установлено, что «признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги».

Некоторыми цивилистами торги трактуются в качестве юридического факта. Например, В.В. Балакин по этому поводу пишет следующее: «торги являются одним из видов юридических фактов, имеющих цель – последующее заключение гражданско-правового договора и являющихся предпосылкой для этого»³². С ним солидарен П.С. Тарабаев: «В частно-правовом аспекте, торги ... являются юридической процедурой (юридическим фактом) на основании которого у субъектов гражданского права ... возникают взаимные права и обязанности ...»³³.

Такой подход нам представляется непродуктивным. Прежде всего, определяющее торги понятие (юридический факт) является чрезмерно объемным. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к соответствующей литературе.

К настоящему времени существует большое число как общетеоретических, так и цивилистических исследований, касающихся юридических фактов. Родоначальником учения о юридических фактах считается Ф.К. Савиньи. Под юридическим фактом он предлагал понимать события, которыми обуславливается начало или конец правоотношения³⁴. В отечественной литературе господствующим является определение юридического факта как обстоятельства, с которым норма закона связывает юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений³⁵, хотя, конечно, встречаются попытки рассмотреть это понятие с других позиций³⁶.

---

³² Балакин В.В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6.

³³ Тарабаев П.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 15.

³⁴ Savigny F.C. System des heutigen romischen Recht. B. 3. Berlin, 1840. P 3 (цит. по: Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избр. тр. Т. 1. СПб., 2003. С. 158).

³⁵ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избр. тр. Т.1. М., 2002. С. 305; Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 242–243; Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т.1. СПб., 1899. С. 395–396; Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. М., 2002.

Традиционная классификация юридических фактов представляет собой деление их по волевому признаку на события и действия. Среди последних различают правомерные и неправоммерные действия. К первым относят юридические акты (сделки, административные акты и судебные решения) и юридические поступки³⁷. В литературе можно встретить попытки приложения к юридическим фактам иных классификационных критериев³⁸. Также иногда выделяют юридические факты-состояния³⁹. Некоторые исследователи прилагают усилия для обоснования необходимости выделения группы юридических фактов особого рода (*sui generis*), создающих юридические последствия и в сфере гражданских, и в сфере процессуальных правоотношений⁴⁰.

Подробный анализ существующих классификаций не входит в число задач, поставленных нами в рамках настоящей работы. Ограничимся лишь констатацией того, что в правовой науке по тем или иным критериям выделяют различные группы юридических фактов. В этой связи определение торгов как юридического факта, а не конкретной его разновидности, нельзя признать достаточным. Также не раскрывается В.В. Балакиным, что представляет собой группа юридических фактов, цель которых – последующее заключение гражданско-правового договора и являющихся предпосылкой для этого. Добавим к этому, что в литературе ранее высказывались сомнения относительно принципиальной возможности правовых категорий

С. 188; Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. М., 2003. С. 138; Гражданское право России. Общая часть / под ред. О.Н. Садикова. М., 2001. С. 79; Гражданское право: учеб. Ч.1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 3-е изд. М., 1998. С. 89; Гражданское право: учеб. / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд. Т.1. М., 2003. С. 324; Grimm Д.Д. Энциклопедия права. СПб., 1895. С. 189; Иоффе О.С. Советское гражданское право // Избранные труды. Т. 2. СПб., 2004. С. 260; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / Категории науки гражданского права // Избр. тр. Т.2. М., 2005. С. 51; Курцев Н.П., Горюнова Е.Н. Правовая природа юридических фактов // Юрист. – 2003. – № 10; Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 142; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 189.

³⁶ См., например: Муругина В.В. Дефективность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 15.

³⁷ Мозолин В.П., Масляев А.И. Гражданское право: учеб. (Ч. 1). М., 2005.

³⁸ См., например: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 132 и далее; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 202-203.

³⁹ Гранат Н.Л. Правовые отношения // Юрист. 1998. № 10. С. 13; Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М., 2001. С. 185; Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений // Сов. гос-во и право. 1957. № 2. С. 31; Явич Л.С. Право и социализм. М., 1982. С. 167 и др.

⁴⁰ Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 16.

иметь определенную цель⁴¹. Наконец, определение, предлагаемое В.В. Балакиным, может быть распространено и на другие правовые явления, например на предварительный договор. Предварительный договор также является юридическим фактом, имеет своей целью последующее заключение гражданско-правового (основного) договора и является предпосылкой для того, чтобы этот основной договор был действительно заключен сторонами.

Представляется, что не следует и отождествлять юридический факт с юридической (правовой) процедурой, поскольку они обозначают различные явления правовой действительности. О юридическом факте говорилось выше; в свою очередь под правовой процедурой в литературе понимают систему складывающихся в определенной последовательности правовых отношений, направленных на достижение правового результата, который может выражаться в формировании юридических норм, образовании и прекращении существования субъектов права, предупреждении правонарушений либо в возникновении, реализации, изменении или прекращении определенного правоотношения, а также в иных правовых последствиях⁴²; систему правовых отношений, служащую реализации другого, основного для процедуры правоотношения⁴³.

Следуемая из приведенного перечня чрезвычайная емкость понятия правовой (юридической) процедуры не способствует возможности использовать его в качестве основного ближайшего родового понятия торгов. Усматривать в торгах правовую (юридическую) процедуру мы считаем возможным, но это не должно выходить на первый план при уяснении сущности и правовой природы торгов.

Есть ученые, предлагающие использовать в качестве ближайшего родового понятия при определении торгов гражданско-правовую сделку. В частности, А.Н. Лаукарт отмечает, что «публичные торги по правовой природе представляют собой одностороннюю гражданско-правовую сделку, совершив которую в порядке, предусмотренном законом, организатор торгов принимает на себя обязанность совершить по ее результатам другую гражданско-правовую сделку: заключить договор купли-продажи с победителем

---

⁴¹ Баринов Н. А. Имущественные потребности и гражданское право. Саратов. 1987. С. 136.

⁴² Баришпольская Т.Ю. Гражданский процесс и процедура (понятие, служебная роль, проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1988. С. 9.

⁴³ Протасов В.Н. Гражданский процесс с позиций системного подхода (методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1979. С. 11.

торгов»⁴⁴. Указанная точка зрения разделяется также некоторыми другими авторами, к числу которых можно отнести, например, Ю.А. Метелеву⁴⁵.

Как известно, гражданско-правовая сделка, упоминаемая А.Н. Лаукарт, представляет собой правомерное *действие* граждан и юридических лиц. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к соответствующим нормам существующего ГК РФ, правилам, которые содержались в ранее действовавших кодифицированных актах гражданского законодательства, и к теории гражданского права.

Статья 26 ГК РСФСР 1922 г. трактовала в качестве сделок действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений. В схожем ключе определяла сделки ст. 41 ГК РСФСР 1964 г., понимая под ними действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей. Последнее определение полностью совпадало с пониманием сделки, закрепленном в ст. 14. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. Традиционно рассматривалась сделка (как действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей) в ст. 26 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.

Считающийся основателем науки гражданского права в России Д.И. Мейер в своем учебнике гражданского права понимал под юридической сделкой «всякое юридическое действие, направленное к изменению существующих юридических отношений»⁴⁶. Профессор И.С. Перетерский считал, что сделка – это «действие, дозволенное законом»⁴⁷. Другой видный российский ученый В.М. Хвостов определил сделку как «...дозволенное действие одного или нескольких частных лиц, посредством которого эти лица желают вызвать юридические последствия, соответствующие их интересам»⁴⁸. Обозначенная трактовка сделки сохранилась и при дальнейшем развитии отечественной цивилистики⁴⁹.

---

⁴⁴ Лаукарт А.Н. Гражданско-правовое регулирование проведения публичных торгов и признания их недействительными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 7.

⁴⁵ Метелева Ю.А. Товарный оборот. Право. Практика. Тенденции регулирования. М.: КонсультантПлюс, 2008.

⁴⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч.1. М., 1997. С. 177.

⁴⁷ Перетерский И.С. Сделки. Договоры. М., 1929. С.6.

⁴⁸ Хвостов В.М. Система римского права: учеб. М., 1996. С. 146.

⁴⁹ См., например: Новицкий И.Б. Обязательства из договоров. М., 1924. С.4; Рясенцев В.А. Сделки по советскому гражданскому праву. М.: КонсультантПлюс, 1951. С. 2,8 и др.

Возвратимся к определению, данному А.Н. Лаукарт. Торги в ее интерпретации, как было показано выше, являются сделкой, т. е. действием организатора торгов. Это действие совершается организатором торгов до заключения договора купли-продажи с победителем торгов.

Здесь возникает первый вопрос. До момента заключения торгов с их победителем организатор торгов совершает не одно, а целый ряд действий. Например, в соответствии с п. 4 Правил организации и проведения торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11.11.2002 г. № 808 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 29.12.2008 № 1053, от 15.09.2011 № 776)⁵⁰, при продаже находящихся в федеральной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков организатор торгов:

а) определяет место, даты и время начала и окончания приема заявок об участии в торгах (далее – заявки), место, дату и время определения участников торгов, место и срок подведения итогов торгов;

б) организует подготовку и публикацию извещения о проведении торгов (или об отказе в их проведении), а также информации о результатах торгов;

в) выдает необходимые материалы и соответствующие документы юридическим и физическим лицам, намеревающимся принять участие в торгах (далее – претенденты);

г) принимает заявки и документы от претендентов, а также предложения при проведении конкурса или аукциона, закрытого по форме подачи предложений о цене или размере арендной платы, организует регистрацию заявок в журнале приема заявок, обеспечивает сохранность представленных заявок, документов и предложений, а также конфиденциальность сведений о лицах, подавших заявки и предложения, и содержания представленных ими документов до момента их оглашения при проведении конкурса или аукциона, закрытого по форме подачи предложений о цене или размере арендной платы;

д) организует осмотр земельных участков на местности;

е) проверяет правильность оформления документов, представленных претендентами;

---

⁵⁰ Постановление... // Рос. газета. № 221. 2002.

ж) принимает решение о признании претендентов участниками торгов или об отказе в допуске к участию в торгах по основаниям, установленным настоящими Правилами, и уведомляет претендентов о принятом решении и др.

Какое же конкретно действие, выступающее в роли односторонней гражданско-правовой сделки, имеется в виду? Автор этого не уточняет, однако, судя по всему, в качестве такового предлагается рассматривать извещение о проведении торгов. Следовательно, мы приходим к тому, что торги и извещение о проведении торгов суть одно и то же. Такой вывод представляется более чем спорным.

Во-вторых, если торги по существу сводятся к объявлению о торгах, какова юридическая природа тех действий, которые совершаются после опубликования соответствующего извещения и до заключения договора по итогам торгов?

В-третьих, в соответствии с п. 5 ст. 447 ГК РФ «аукцион или конкурс, в которых участвовал только один участник, признаются несостоявшимися». Обстоятельства, свидетельствующие о том, что торги могут быть признаны несостоявшимися, могут быть установлены не ранее, чем к моменту, когда организатором торгов принимается решение о признании претендентов участниками торгов. Поскольку объявление о проведении торгов предшествует принятию решения о признании претендентов участниками торгов, и между этими стадиями имеется значительный промежуток времени, то, разделив точку зрения А.Н. Лаукарт, необходимо допустить, что торги (сводимые, по сути, к извещению о проведении торгов) после их объявления в принципе не могут быть признаны несостоявшимися (поскольку сделка уже совершена, т. е. состоялась). Вместе с тем такой вывод не основан на нормах ГК РФ.

Наконец, пока еще никем не доказано утверждение, согласно которому объявление о проведении торгов является односторонней сделкой.

В.В. Груздев указывает на то, что «торги надлежит понимать одновременно в широком и узком аспектах этого термина. В широком значении торги – это весь механизм возникновения договора, представляющий собой упорядоченное взаимодействие составляющих его элементов. В узком (собственном) смысле слова под торгами следует понимать процедуру вы-

явления победителя среди субъектов имущественного оборота, желающих вступить в договор и подавших заявки на участие в торгах»⁵¹.

Относительно первого аспекта, обозначенного В.В. Груздевым, следует заметить, что само по себе лексическое значение слова «механизм» подразумевает порядок какого-либо вида деятельности. По этой причине вторая часть авторского суждения, по существу, лишена смысла. Механизм заключения любого договора представляет собой «упорядоченное взаимодействие составляющих его элементов». В чем же, спрашивается, состоит специфичность такого механизма возникновения договора, как торги?

Второе понимание торгов, приводимое автором, не только включает в себе тавтологию, о которой уже шла речь выше применительно к другим встречающимся в научной литературе определениям и лишь описывает явление, а не раскрывает его природу. В нем помимо всего прочего делается акцент на *выявлении победителя* как основной цели проводимых торгов, в то время как в качестве таковой следует считать *заключение договора* на предположительно наиболее оптимальных для организатора торгов условиях, по крайней мере с позиции действующего ГК РФ (имеется в виду, например, п. 5 ст. 448 ГК РФ). Именно на это направлены нормы ГК РФ, обязывающие участника торгов внести установленного размера задаток.

Встречаются и другие, не лишённые недостатков попытки дать универсальное определение торгов. Некоторые из этих недостатков уже анализировались нами выше. Так, А.В. Ермакова понимает торги в качестве способа «определения одной из сторон договора и лучших условий исполнения обязательств по договору этой стороной, реализуемый посредством заключения двух или более договоров о проведении торгов»⁵². Четыре аспекта в рассматриваемом правовом явлении выделяет К.Н. Волков: способ заключения договора, имеющий в своей основе конкуренцию между субъектами гражданско-правовых отношений на право быть стороной договора и призванный обеспечить заключение договора на оптимальных условиях для стороны, прибегшей к торгам; механизм заключения договора; процедуру выявления победителя; гражданско-правовой институт⁵³.

---

⁵¹ Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: КонсультантПлюс, 2010.

⁵² Ермакова А.В. Особенности правового регулирования торгов, организуемых в сфере публичных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10-11.

⁵³ Волков К.Н. Торги как способ заключения договора: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 20–22.

Дополнительно отметим, что попытка вместить в понятие торгов большое количество значений, нам не представляется заслуживающей поддержки. Любая наука, и цивилистика здесь не исключение, должна стремиться к ясности и определенности, а не наоборот. Понимать торги также в смысле гражданско-правового института – по существу, размыть уже устоявшуюся трактовку последнего как некой совокупности гражданско-правовых норм. Конечно, можно говорить об институте торгов, однако «торги» и «институт торгов» – это не одно и то же.

А. И. Бычков*

Делькредере в договоре комиссии

В статье анализируется соглашение о ручательстве комиссионера в договоре комиссии перед комитентом за исполнение сделки, совершенной с третьим лицом (делькредере). На основе анализа действующего законодательства РФ и сложившейся судебной практики исследуются правовая природа договора комиссии с условием о делькредере и порядок его заключения, а также практические аспекты использования данной конструкции в деловом обороте.

The article is devoted to the analysis of the agreement about the guarantee of the commission agent in the contract of commission to the commission principal for the execution of the transaction made with the third party (del credere). On the basis of the analysis of the active Russian legislation and established judicial practice the legal nature of the contract of commission with a condition about a del credere and the order of its conclusion, and also practical aspects of use of this construction in a business turnover are analyzed.

Ключевые слова: делькредере, договор комиссии, ручательство комиссионера за исполнение сделки, поручительство, свобода договора, смешанный договор, элементы различных договоров, письменная форма соглашения, конклюдентные действия, действительная воля сторон, эксклюзивное право, должная осмотрительность.

Key words: del credere, contract of commission, guarantee of a commission agent, guarantee, freedom of contract, mixed contract, elements of various contracts, written form of agreement, implied actions, real will of parties, exclusive right, due diligence.

Одной из самых распространенных договорных конструкций в современном деловом обороте является договор комиссии. По его условиям одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. Использование данной договорной модели предоставляет комитенту возможность не тратить время самому на поиск контрагентов и совершение с ними необходимых

---

* Аспирант кафедры адвокатуры, нотариата, гражданского и арбитражного процесса РГТЭУ, начальник юридического отдела ЗАО «ТГК «Салют».

ему сделок, а привлекать для этой цели посредника, Высвободившееся время комитент может использовать для развития иных своих бизнес-процессов.

Для комитента значение имеет не только сам факт совершения для него сделок с третьими лицами, но и их своевременное и надлежащее исполнение. Необходимость обезопасить себя от возможных рисков неисполнения контрагентами принятых на себя обязательств стимулирует комитента максимально расширить круг обязанных перед собой лиц. В случае возникновения конфликта увеличиваются шансы комитента получить удовлетворение хотя бы от одного из них. Правилами гражданского законодательства РФ для договора комиссии предусмотрен специальный способ правовой защиты комитента от нарушений договорных обязательств со стороны недобросовестных контрагентов – соглашение о делькредере, по которому обязанным перед комитентом становится сам комиссионер, совершающий по его поручению сделки с третьими лицами.

В соответствии с п. 1 ст. 993 ГК РФ комиссионер не отвечает перед комитентом за неисполнение третьим лицом сделки, заключенной с ним за счет комитента, кроме случаев, когда комиссионер не проявил необходимой осмотрительности в выборе этого лица либо принял на себя ручательство за исполнение сделки (делькредере). При этом в соответствии с п. 1 ст. 991 ГК РФ комитент обязан уплатить комиссионеру вознаграждение, а в случае, когда комиссионер принял на себя ручательство за исполнение сделки третьим лицом (делькредере), также дополнительное вознаграждение в размере и в порядке, установленных в договоре комиссии.

Как видно из приведенных законоположений, делькредере представляет собой гражданско-правовое соглашение, предметом которого выступает принятие комиссионером за плату на себя ручательства перед комитентом за исполнение сделок, совершенных им с третьими лицами. Такое соглашение по своей правовой природе является консенсуальным, возмездным и двусторонним. Если в соглашении о делькредере его стороны прямо не предусмотрели иное, считается, что комиссионер принял на себя ручательство за исполнение сделок, совершенных с третьим лицом, в полном объеме. Однако стороны могут предусмотреть и иной размер ответственности комиссионера за исполнение сделки с третьим лицом (конкретные обязательства из сделки, конкретные сделки, ограничение

размера ответственности комиссионера размером реального ущерба и др.), поскольку закону это не противоречит (ст. 421 и 422 ГК РФ).

Соглашение о делькредере является акцессорным (дополнительным) по отношению к основному договору комиссии. Его заключение направлено на обеспечение исполнения сделок, совершенных комиссионером для комитента с третьими лицами, и такое соглашение не может существовать без договора комиссии.

Договор комиссии заключается в письменной форме между юридическими лицами, а также между юридическими лицами и гражданами (п. 1 ст. 161 ГК РФ). При несоблюдении письменной формы договор комиссии не может быть признан недействительным, поскольку правила о договоре комиссии не устанавливают такого правового последствия, однако его стороны лишаются права ссылаться на свидетельские показания, но могут представлять письменные и иные доказательства (п. 1 ст. 162 ГК РФ). Соглашение о делькредере следует форме договора комиссии и также должно быть заключено в письменной форме (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.01.2006 г. по делу № Ф04-9914/2005(19038-А67-8)).

Поскольку правилами о договоре комиссии не установлено требования об обязательном его составлении в форме одного документа, подписанного обеими сторонами, представляется возможным заключение договора комиссии путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК РФ).

Кроме того, письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 438 ГК РФ. В соответствии с указанной правовой нормой совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т. п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте. Соглашение о делькредере стороны могут заключить путем совершения конклюдентных действий: удовлетворение комиссионером требования комитента о перечислении денежных средств, не полученных от третьего лица, выполнение работы или предоставление услуги, что должно было сделать третье лицо и др. Подтверждение данного вывода

можно встретить в судебной практике. Так, по одному делу суд указал, что воля сторон на передачу возникшего между ними спора на рассмотрение третейского суда в случае неясности соответствующего условия в их контракте может быть определена исходя из совершённых ими конклюдентных действий, заключающихся, к примеру, в подаче в такой суд иска, возражений на него, участия в судебных заседаниях, согласие на компетенцию (Определение ВАС РФ от 04.04.2011 г. № ВАС-1787/11).

В договоре комиссии условие о делькредере должно быть прямо выражено, оно не может быть подразумеваемым. Простое указание в договоре комиссии на то, что комиссионер обязуется нести ответственность за просрочку оплаты, само по себе не означает, что он принял на себя ручательство за исполнение сделки третьими лицами. При рассмотрении одного дела суд не согласился с доводом комитента о квалификации названного условия договора комиссии в качестве делькредере, отметив, что такое условие должно быть конкретным и однозначным, не вызывать у сторон различного толкования. Между тем, в рассматриваемом случае условия договора комиссии не позволяют определить, что комиссионер обязался нести ответственность за просрочку платежа, допущенную не им самим, а третьими лицами. Ни в названном пункте договора, ни в других его условиях указания на ответственность комиссионера за действия третьих лиц не содержится. Не следует этого и из представленной в материалы дела переписки сторон: по истечении срока действия договора комиссионер представил отчет, на который возражений от комитента не поступило. В связи с этим комиссионер считал свои обязательства перед комитентом исполненными и предлагал ему произвести передачу на него прав по неисполненным с третьими лицами сделкам (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.07.2004 г. по делу № Ф04/38013-1558/А27-2004).

Однако даже при отсутствии в договоре комиссии прямого указания на ручательство комиссионера, оно может быть выведено путем толкования всех условий договора комиссии по правилам ст. 431 ГК РФ. Так, по условиям одного договора комиссии комиссионер принял на себя обязательство перечислять комитенту полную стоимость полученной на реализацию сельскохозяйственной техники за вычетом суммы комиссионного вознаграждения вне зависимости от того, получены им от третьих лиц денежные средства за проданную технику или нет. Проанализировав данное условие договора, окружной суд пришел к выводу о том, что комиссионер, приняв на себя данную обязанность,

фактически принял ручательство за исполнение сделки со стороны третьих лиц (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.12.2010 г. по делу № А53-4181/2010).

В соглашении о делькредере стороны должны согласовать размер вознаграждения, которое комитент выплачивает комиссионеру за принятое последним на себя ручательство. Отсутствие в соглашении условия о данном вознаграждении свидетельствует о том, что стороны не достигли договоренности о принятии комиссионером на себя ручательства (Постановление ФАС Центрального округа от 13.01.2011 г. по делу № А35-867/09-С4). Между тем, в договоре комиссии с условием о делькредере допустимо предусмотреть, что выплачиваемое комитентом комиссионеру вознаграждение включает в себя компенсацию всех расходов последнего, связанных с исполнением его обязательств по договору комиссии, в том числе за принятое на себя ручательство за исполнение третьими лицами своих обязательств по совершенным с ними сделкам во исполнение договора комиссии. Наличие в соглашении о делькредере такого условия означает, что условие о вознаграждении за принятое комиссионером на себя ручательство стороны договора комиссии согласовали. В одном деле суд отказал в удовлетворении встречного иска комиссионера к комитенту о взыскании дополнительного вознаграждения по соглашению о делькредере, мотивировав свое решение наличием в представленном участниками спора договоре комиссии вышеприведенного условия (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31.01.2012 г. по делу № А56-75196/2010).

В судебной практике разъяснено, что ручательство комиссионера за исполнение сделки третьим лицом не является разновидностью поручительства (п. 16 Обзора практики разрешения споров по договору комиссии, утв. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.11.2004 № 85), ввиду отсутствия прямого указания закона на это, а также по причине различия в природе отношений, возникающих при поручительстве и делькредере. Следовательно, к нему не подлежат применению правила, предусмотренные в законе для договора поручительства.

Ручательство комиссионера перед комитентом, в свою очередь, также может быть обеспечено различными способами (неустойкой, залогом, поручительством и др.), а также прекращено по основаниям, предусмотренным в законе.

В договоре комиссии обязательство комиссионера по исполнению поручения комитента является встречным по отношению к его обязательству оплатить комиссионное вознаграждение, если только в договоре комиссии они не предусмотрели оплату по факту выполнения комиссионного поручения. В соглашении о делькредере обязательство комиссионера отвечать перед комитентом за исполнение сделки третьим лицом является встречным по отношению к его обязательству оплатить вознаграждение за принятое ручательство, если только стороны в договоре комиссии не предусмотрели, что вознаграждение за делькредере учтено в составе комиссионного вознаграждения. В связи с этим при применении правил о встречном исполнении обязательств, предусмотренных ст. 328 ГК РФ, необходимо иметь в виду следующее. При невыполнении комитентом своего обязательства по оплате вознаграждения за делькредере комиссионер вправе приостановить свое обязательство отвечать за должника до момента получения оплаты, но не вправе отказаться от исполнения комиссионного поручения, если вознаграждение за него он получил или по условиям договора комиссии оно выплачивается по факту исполнения поручения. Если плата за делькредере была учтена в составе стоимости комиссионного вознаграждения, которое не было уплачено в соответствии с договором комиссии до начала исполнения поручения, комиссионер вправе не исполнять поручение, а исполнив, вправе не отвечать за третье лицо до момента получения своего вознаграждения. Если же комиссионное вознаграждение, в которое включена плата за делькредере, по условиям договора комиссии выплачивается комитентом комиссионеру по факту исполнения поручения, последний не вправе отказаться от исполнения поручения, но вправе не отвечать за третье лицо с момента исполнения поручения и неполучения оплаты за него.

Наличие в договоре комиссии соглашения о делькредере делает его смешанным в соответствии с п. 3 ст. 421 ГК РФ. В части договора комиссии к нему применяются соответствующие правила, а в части соглашения о делькредере – п. 1 ст. 991, п. 1 ст. 993 ГК РФ, условия соглашения, а также общие положения об обязательствах и договорах.

Договор комиссии также будет смешанным, если в него включено обязательство комитента не предоставлять третьим лицам право совершать в его интересах и за его счет сделки, совершение которых поручено комиссионеру (п. 2 ст. 991 ГК РФ). Такое условие в практике именуют эксклюзивным: в период действия данного договора только у комиссионера, заключившего договор комиссии с таким условием, есть право совершать для комитента соответствующие сделки. Комитент обязан

воздерживаться от заключения аналогичных договоров комиссии с третьими лицами, а комиссионер вправе от него требовать надлежащего исполнения данного обязательства. Однако заключение с третьими лицами договоров комиссии, несмотря на запрет, не является основанием для признания таких договоров недействительными, что не освобождает комитента от ответственности перед комиссионером, эксклюзивное право которого было нарушено их заключением. Стороны договора комиссии могут обеспечить исполнение обязательства по предоставлению эксклюзивного права способами, предусмотренными в законе, а также непоименованными способами, могут прекратить его в порядке и на условиях, предусмотренных в законодательстве РФ, если это не противоречит существу такого обязательства.

Здесь следует отметить, что если в случае с соглашением о делькредере смешанный характер договора комиссии не вызывает сомнений (соединение в рамках одного договора нескольких), то во втором случае (включение условия об эксклюзивном праве) это может показаться спорным. Для правильного определения правовой природы такого договора комиссии следует рассмотреть, что из себя представляют элементы смешанного договора, легальное определение которых в законе отсутствует.

В п. 3 ст. 421 ГК РФ указано, что смешанный договор включает в себя элементы различных договоров, т. е. не сами такие договоры, а их элементы. В Толковом словаре русского языка под словом «элемент» понимается составная часть чего-нибудь, доля, некоторая часть чего-нибудь, в чем-нибудь¹. В хозяйственном обороте нередко встречаются случаи заключения договоров, которые наряду с основным обязательством содержат обязательство одной из сторон заключить другие договоры с другой стороной этого же договора или с третьими лицами во исполнение такого договора или в обеспечение его исполнения. Например, кредитные договоры могут предусматривать обязательство заемщика заключить с банком, предоставляющим ему кредит, договор залога имущества, принадлежащего заемщику, в обеспечение исполнения его обязательств перед банком по возврату кредита и уплате сопутствующих платежей. В договоре поставки может быть предусмотрено обязательство поставщика до передачи товара покупателю застраховать его на определенную сумму

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: А ТЕМП, 2010. С. 912.

на случаи утраты, кражи и т. п. В указанных случаях залоговое и страховое обязательства возникают не из основных договоров, а из последующих, которые обязанная сторона принимает на себя обязательство заключить в последующем. Во втором случае такой договор подлежит заключению, кроме того, не с основным контрагентом, с которым заключен первоначальный договор, а с третьим лицом, не являющимся стороной указанной сделки, поскольку для осуществления страхования требуется наличие специальной правосубъектности.

Такие основные договоры не являются смешанными, поскольку они не содержат элементы различных договоров, как того требует п. 3 ст. 421 ГК РФ, а включают лишь указание на необходимость выполнения обязанной стороной того или иного действия на основании отдельно заключенного договора. Нет никаких оснований, отмечаемых в судебной практике, считать смешанным кредитный договор, в котором содержится указание на необходимость обеспечения обязательств заемщика по возврату кредита залогом принадлежащего ему имущества, если в нем не приведены существенные условия договора залога. Различные обязательства возникают не из одного договора, как это имеет место в случае со смешанным договором, а из нескольких. Договоры с подобными указаниями не являются классическими договорами определенного типа или вида (подвида), поскольку одновременно с основным элементом включают обязательство, которое им не свойственно.

Если сформулированная в договоре необходимость одной из его сторон осуществить какое-то действие (передать имущество в залог, застраховать его и т. д.) отвечает признакам обязательства, в силу которого должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, а тот вправе требовать исполнения данной обязанности (ст. 307 ГК РФ), то кредитор при неисполнении данного обязательства вправе понуждать должника в порядке, предусмотренном ст. 12 ГК РФ, потребовать возмещения убытков, использовать иные способы защиты своих прав. Следовательно, такое обязательство не является страховым или залоговым, но является обычным обязательством между сторонами основного договора, в который оно включено. Если такое обязательство конкретизировано, то оно должно исполняться надлежащим образом в соответствии с законом и его условиями, односторонний отказ от его исполнения не допускается (ст. 309, 310 ГК РФ).

Таким образом, основной договор, в который включена обязанность должника совершить какое-либо действие в пользу кредитора, если оно

отвечает закрепленным в ст. 307 ГК РФ признакам обязательства, все равно является смешанным, поскольку наряду с основным договором включает еще одно обязательство. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 г. № 5531/11 была рассмотрена следующая ситуация. По условиям заключенного между поставщиком и покупателем договора поставки поставщик обязался разработать, изготовить и поставить покупателю оборудование, а также выполнить комплекс работ по испытанию, шефмонтажу и шефналадке оборудования, а покупатель – принять и оплатить оборудование и работы. Кроме того, поставщик принял на себя обязательство предоставить банковскую гарантию во исполнение своих обязательств на сумму авансового платежа не позднее 30 календарных дней с момента заключения договора. За неисполнение данного обязательства была предусмотрена неустойка. Предметом судебного разбирательства сторон в числе прочего было требование о взыскании неустойки за непредставление банковской гарантии. Суд первой инстанции данное требование удовлетворил, однако суд апелляционной инстанции, поддержанный судом кассационной инстанции, указанное решение отменил, отметив следующее. Представление банковской гарантии не входит в предмет заключенного между сторонами договора, а ее непредставление поставщиком с учетом поставки и оплаты товара не является ненадлежащим исполнением договора и за ее непредставление не может быть установлена неустойка.

ВАС РФ, отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанции, исходил из следующего. Предусмотрев в договоре условие о предоставлении поставщиком банковской гарантии, стороны, таким образом, договорились о возложении на него обязательства, заключающегося в совершении определенных действий, результатом которых является предоставление покупателю банковской гарантии (п. 1 ст. 307 ГК РФ). Как и любое иное обязательство, в том числе дополнительное, обязательство предоставить банковскую гарантию может быть обеспечено неустойкой (п. 1 ст. 329 и п. 1 ст. 330 ГК РФ), поскольку гражданское законодательство никаких исключений для данного вида обязательства не содержит и обеспечение неустойкой не является несовместимым с характером обязательства. Двойственная природа неустойки – мера ответственности и способ обеспечения исполнения обязательств – также не исключает из круга обеспечиваемых ею обязательств обязательство по предоставлению банковской гарантии, поэтому ее взыскание за непредоставление банковской гарантии является правомерным. Кроме того, отказ во взыскании согласованной неустойки за непредоставление

банковской гарантии может стимулировать должников к неисполнению взятых на себя обязательств. При таком толковании норм права лицо, не исполнившее свое обязательство, не претерпевает никаких негативных последствий, а кредитор не получает компенсации своих потерь.

Поскольку элементом смешанного договора являются элементы различных договоров, а элементами последних – обязательства, следует признать, что включение в основной договор комиссии условия о том, что комитент обязуется воздерживаться от заключения с иными лицами договоров комиссии, свидетельствует о его смешанном характере. Таким образом, договоры комиссии, включающие условия о делькредере, а также об эксклюзивном праве комиссионера на исполнение комиссионных поручений являются смешанными, поскольку включают элементы не одного, а нескольких гражданско-правовых договоров, все элементы которых при этом прямо предусмотрены в законе (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

В заключение необходимо отметить, что даже при отсутствии в договоре комиссии условия о делькредере комиссионер может быть привлечен к ответственности за неисполнение сделки третьим лицом, если будет доказано, что он не проявил должной осмотрительности при выборе этого лица (п. 1 ст. 993 ГК РФ). Так, в одном деле суд, установив, что договор комиссии рассматриваемого нами условия не содержал, однако все равно привлек комиссионера к ответственности. Комиссионер при выборе контрагента не осуществил проверку его места нахождения, не учел отсутствия у него права на владение или управление радиочастотой «Автордио» г. Новосибирска, равно как и права на размещение рекламы в эфире этой радиостанции. Кроме того, комиссионер в нарушение п. 2 ст. 993 ГК РФ не сообщил комитенту о неисполнении сделки третьим лицом, не совершил действий по предъявлению ему претензии и обращению в суд с иском. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что комиссионер не проявил должной осмотрительности, которая требовалась от него по условиям гражданского оборота (Постановление ФАС Московского округа от 28.02.2011 г. № КГ-А40/270-11 по делу № А40-46891/10-51-378). Обоснованность позиции, которую занял окружной суд в приведенном деле, не вызывает никаких сомнений. При выборе контрагента и ведении с ним переговоров по вопросу заключения того или иного договора в первую очередь следует запросить документы, подтверждающие его правосубъектность и полномочия лиц, действующих от его имени.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

А. В. Комарницкий*

Особенности назначения наказания несовершеннолетним правонарушителям в контексте ювенальной уголовной политики

По мнению автора, важной особенностью назначения наказания является обусловленная возрастом несовершеннолетних специфика содержания и применения принципов и общих начал назначения наказания. Специфика общих начал назначения наказания несовершеннолетним должна быть отражена на уровне самостоятельной статьи уголовного закона. Особенностью назначения наказания является учет данных о личности несовершеннолетнего правонарушителя. В процессе назначения наказания несовершеннолетним важное значение имеют данные об условиях их жизни и воспитания, в первую очередь, данные о внутрисемейной обстановке и ближайшем социальном окружении.

According to the author, important feature of appointment of punishment is caused by age of minors specifics of the contents and application of principles and the general beginnings of appointment of punishment. Specifics of the general beginnings of appointment of punishment should be reflected by the minor in level of independent article of the criminal law. Feature of appointment of punishment is the accounting of data on the identity of the minor offender. In the course of purpose of punishment as the minor importance their lives given about conditions and education, first of all, have data on intra domestic surroundings and the immediate social environment.

Ключевые слова: делинквентность, несовершеннолетний, ювенальная уголовная политика, ресоциализация, реинтеграция, уголовный закон, уголовное наказание.

Key words: delinquency, the minor, juvenile criminal policy, a resocialization, reintegration, the criminal law, criminal punishment.

Правила назначения наказания несовершеннолетним имеют свои свойства и особенности. Назначение наказания несовершеннолетним урегу-

---

* Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена.

лировано общими и специальными нормами УК РФ. Этот процесс должен быть подчинен требованиям, указанным в ст. 60 и 89 УК РФ, в соответствии с которыми наказание несовершеннолетнему должно быть назначено на основании ст. 60 УК РФ в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ с учетом положений Общей части УК РФ; характера и степени общественной опасности совершенного преступления; личности виновного; обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; возможного влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; на основании ст. 89 УК РФ учитываются: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, а также иные особенности личности, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Ювенальная уголовная политика предполагает, что наказание несовершеннолетних должно быть справедливым, минимально необходимым для достижения целей, указанных в ст. 43 УК РФ (восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений), индивидуализированным.

Возможность индивидуализации наказания во многом определяется набором альтернативных санкций и величиной диапазона между минимумом и максимумом санкции, указанной в законе. Анализ действующего законодательства показывает, что при конструировании санкций ряда статей законодатель недостаточно учитывал саму возможность совершения конкретного преступления несовершеннолетними.

Данное обстоятельство порождает весьма серьезные вопросы при назначении наказания несовершеннолетнему в рамках санкции статьи Особенной части УК РФ.

Проиллюстрируем это на конкретных примерах.

Так, санкция ч. 2 ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо ареста на срок от трех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до трех лет. Как видим, при назначении наказания несовершеннолетнему в этом случае у суда отсутствует какая-либо альтернатива лишению свободы.

В подобной ситуации оказывается суд и при назначении наказания несовершеннолетнему по ч. 1 ст. 213 УК РФ «Хулиганство», ч. 1 ст. 161 УК РФ «Грабеж». Этот список можно продолжить. В конечном итоге это ведет к усилению уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних, доминанции карательной парадигмы.

Однако в ряде случаев подобная ситуация просто заводит правоприменителя в тупик, так как суд в силу требований ч. 6 ст. 88 УК РФ не может назначить несовершеннолетнему наказание в виде лишения свободы. Возникает дилемма: либо применять институт принудительных мер воспитательного воздействия, либо назначать наказание с применением ст. 64 УК РФ – более мягкого наказания, чем предусмотрено законом.

Одной из существенных особенностей эффективности назначенного наказания является его индивидуализация¹. «Строгая индивидуализация наказания и вытекающий из нее всесторонний учет всех данных о личности несовершеннолетнего, о характере его преступных действий, о причинах и условиях, приведших к совершению преступления, объективная и глубокая оценка всех данных о преступнике и преступлении – источник убедительности и эффективности приговора суда. И наоборот, если суд оставит за пределами своего внимания какое-либо обстоятельство, способное сказаться на наказании несовершеннолетнего, в глазах подсудимого, во мнении всех присутствующих в суде будет поколеблена уверенность в справедливости наказания. В этих условиях наказание не сможет до конца выполнить свою функцию; активно способствовать перевоспитанию правонарушителя, предупреждать преступления»².

Процесс назначения наказания несовершеннолетним регулируется общими (ст. 60–74 УК РФ) и специальными (ст. 89 УК РФ) правилами. В соответствии с ними при назначении наказания несовершеннолетнему суды должны учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Учет всех этих обстоятельств позволяет назначить справедливое наказание и является содержанием процесса индивидуализации наказания, как основного принципа ювенальной юстиции (максимальная индивидуализация).

Его основное назначение состоит в том, чтобы «на основе оценки всех обстоятельств содеянного, его общественной опасности, смягчающих и отягчающих обстоятельств, глубокого изучения данных о личности подсудимого и причин совершения им преступлений, прогнозируя его даль-

---

¹ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. // Шаргородский М.Д. Избр. работы по уголовному праву. СПб., 2003. С. 315.

² Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 10–11.

нейшее поведение, назначить такую установленную законом меру воздействия, которая была бы справедливой, и в то же время наиболее эффективной, максимально содействовала бы его исправлению и перевоспитанию»³. «Справедливость наказания заключается, прежде всего, в том, что оно должно правильно отражать правосознание и мораль нашего общества. Назначенное судом наказание должно отвечать нравственным требованиям советских людей, убеждать их в правильности судебной политики. В отношении опасных преступников, а также рецидивистов справедливость требует назначения суровых мер наказания. В то же время к лицам, совершившим преступления, не представляющим большой общественной опасности, с учетом личности виновного, в соответствии с принципом справедливости следует применять наказания более мягкие или вообще заменять их мерами общественного воздействия»⁴.

Важной особенностью назначения наказания исследователями многократно отмечалась обусловленная возрастом несовершеннолетних специфика содержания и применения принципов и общих начал назначения наказания.

М.А. Скрябин указывал, что социально-психологические особенности несовершеннолетних настолько существенны, что применение к ним общих начал назначения наказания о его пределах корректируется рядом специальных норм, регулирующих назначение наказания несовершеннолетним⁵.

Г.С. Гаверов предлагал даже отдельно разработать общие начала назначения наказания несовершеннолетним⁶. УК РФ частично воспринял идеи Г.С. Гаверова, предусмотрев ст. 89. Однако нам представляется, что этим проблема законодательного определения критериев назначения несовершеннолетним справедливого и эффективного наказания не решена.

Полагаем, что специфика общих начал назначения наказания несовершеннолетним должна быть отражена на уровне самостоятельной статьи уголовного закона.

Рассмотрим некоторые из этих особенностей подробнее. Личность

---

³ Анашкин Г.З. Справедливость назначения уголовного наказания // Сов. гос-во и право. 1982. № 7. С. 64.

⁴ Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. С. 21–22.

⁵ Скрябин М.А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань, 1988. С. 25.

⁶ Гаверов Г.С. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1978. С. 30–31.

виновного – сложное биопсихосоциальное образование. Выявление и учет всех личностных характеристик по объективным причинам невозможны. Однако есть обстоятельства, которые должны быть учтены непременно. Применительно к несовершеннолетним к ним относится, в первую очередь, возраст виновного.

Особенностью назначения наказания является учет данных о личности несовершеннолетнего правонарушителя. З.А. Астемиров справедливо указывает, что «соотношение тяжести совершенного преступления и личности виновного при осуществлении принципа пропорциональности в отношении несовершеннолетних должно быть дифференцированным в зависимости от возрастных категорий несовершеннолетних: личностные особенности в отношении лиц подросткового возраста должны больше приниматься во внимание, чем в отношении лиц юношеского возраста, а личностные особенности последних – больше, чем взрослых преступников»⁷.

Среди несовершеннолетних осужденных 31,36 % совершили преступление в возрасте 14–15 лет, 68,64 % – в возрасте 16–17 лет. Анализ приговоров, вынесенных в отношении несовершеннолетних, показывает, что суды не придают значения возрасту несовершеннолетнего подсудимого, ограничиваясь общей ссылкой на учет его несовершеннолетия. Вместе с тем известно, что за эти 1–2 года происходит бурный и качественный скачок в психофизиологическом созревании организма, существенным образом изменяется мотивация криминальных поступков⁸. Эти факты нельзя не учитывать при назначении наказания, в связи с чем в юридической науке предлагалось рассматривать 14–16-летие в качестве особого смягчающего обстоятельства⁹. Заметим, что такого понятия нет в уголовном законе, однако идея дифференцированного учета возраста несовершеннолетнего более чем оправданна.

В процессе назначения наказания несовершеннолетним важное значение имеют данные об условиях их жизни и воспитания, в первую очередь данные о внутрисемейной обстановке и ближайшем социальном окружении.

---

⁷ Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказания несовершеннолетних (теоретическое введение в изучение спецкурса): учеб. пособие. М., 1970. С. 111.

⁸ Лунеев В.В. Возрастные изменения в мотивации // Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1986. С. 143–145.

⁹ Чечель Г.И. Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания. Саратов, 1978. С. 77.

Необходимо отметить, что микросоциальное окружение несовершеннолетних, совершивших преступление, не отличается высоким уровнем нравственности и позитивной социальной активности, несет в себе криминогенное содержание. «Такая среда (микросреда), – пишет академик В.Н. Кудрявцев, – не только пассивно окружает указанную личность, но и активно формирует ее по своему образу и подобию»¹⁰.

Однако детерминирующая роль условий жизни и воспитания в генезисе преступного поведения несовершеннолетнего не снимает с самого несовершеннолетнего бремени ответственности за преступление. В этой связи важно заметить, что условия жизни и воспитания несовершеннолетнего при назначении ему наказания должны учитываться не сами по себе и не изолировано от других критериев. Они должны быть оценены судом, во-первых, с точки зрения их значения в механизме индивидуального преступного поведения подростка (влияния на формирование мотивов, создание условий совершения преступления и т. д.); а во-вторых, с позиций возможностей среды влиять на нравственное исправление несовершеннолетнего во время отбывания наказания.

Влияние среды не исключает свободу воли несовершеннолетнего, однако в силу возрастных психофизиологических особенностей его возможности противостоять ей значительно ниже, чем у взрослых. Кроме того, согласно некоторым психологическим теориям социальная среда приравнивается к факторам, влияющим (наряду с созреванием и индивидуальным опытом) на развитие интеллекта ребенка. Суть этого влияния заключается в том, что стадии развития интеллекта могут ускоряться или замедляться в зависимости от культурного и образовательного окружения ребенка¹¹. А отсюда, как видим, прямой путь на выяснение вопросов о соответствии несовершеннолетнего его паспортному возрасту, об уровне его психической зрелости, об адекватности волеизъявления воле, о степени осознания качества своих поступков и т. д.

Влияние условий жизни и воспитания не заканчивается в момент совершения преступления. Оно может продолжаться во время отбывания наказания (если оно не связано с изоляцией от общества) и всегда имеет место после отбытия наказания. Эти обстоятельства должны иметь значение в первую очередь при решении вопроса о необходимости изоляции

---

¹⁰ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М., 1998. С. 19.

¹¹ Пере-Клермон, Ани-Нелли. Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей. М., 1998. С. 6.

несовершеннолетнего преступника от общества и при определении ее продолжительности, поскольку в некоторых случаях разрыв социально негативных связей (тем более на длительный срок) может благотворно отразиться на несовершеннолетнем. Вместе с тем его изоляция в воспитательной колонии или в специальном воспитательном учреждении закрытого типа грозит установлением новых контактов с группой правонарушителей, хотя и осуществляемых «под присмотром» администрации этих учреждений. А потому в суде очень важно выяснить, с учетом данных о личности несовершеннолетнего, возможности его исправления в той или иной среде и способности тех или иных условий жизни и воспитания положительно, эффективно влиять на это исправление.

Особенности назначения наказания несовершеннолетним заключаются не только в сужении перечня наказаний и в уменьшении размеров и сроков назначаемых наказаний (за исключением лишения права заниматься определенной деятельностью), но и в целом ряде других обстоятельств.

Так, при назначении наказания несовершеннолетнему суд руководствуется общими началами назначения наказания, установленными ст. 60 УК РФ и согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», устанавливает, что, решая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания, судам следует руководствоваться уголовным законом об особенностях их уголовной ответственности и учитывать положения соответствующих международных норм.

К международно-правовым актам, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и обращения с несовершеннолетними осужденными, относятся следующие¹²:

– минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, – Пекинские правила (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. № 40/33);

– руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних – Эр-Риядские руководящие принципы (приня-

---

¹² Ржевская Л.В. Принцип воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 5. С. 21.

ты на 68-м пленарном заседании Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14 декабря 1990 г.);

– правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 г.);

– руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (приложение к Резолюции 1997/30 Экономического и социального совета от 21 июля 1997 г.);

– руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений (приняты Резолюцией ЭКОСОС от 22 июля 2005 г. № 2005/20, действуют с 22 июля 2005 г.).

Установленный в УК РФ перечень наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетним лицам, совершившим преступления, ни в коей мере не означает, что суд может назначить любое из них любому лицу независимо от того, какое деяние совершено виновным, и какой вид наказания за совершенное им деяние предусмотрен. Суд назначает наказание в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, но с учетом положений Общей части.

В соответствии со ст. 88 УК РФ лишение свободы не назначается несовершеннолетним, совершившим впервые преступление небольшой тяжести, а также несовершеннолетним в возрасте 14–16 лет, впервые совершившим преступление средней тяжести. За преступление средней тяжести максимальный срок лишения свободы несовершеннолетних не отличается от аналогичного срока для взрослых лиц и составляет 5 лет. За совершение тяжких преступлений несовершеннолетние в возрасте 14–16 лет подлежат лишению свободы сроком максимум на шесть лет, а в возрасте от 17 до 18 лет – на десять лет. Совершение особо тяжкого преступления грозит несовершеннолетним наказанием в виде лишения свободы максимум на десять лет. При назначении лишения свободы несовершеннолетнему, совершившему тяжкое либо особо тяжкое преступление, низший предел наказания, установленный в санкции ст. 88 ч. 6.1 УК РФ, сокращается наполовину. В любом случае минимальный срок лишения свободы определяется общей нормой (ст. 56 УК РФ) и составляет два месяца.

Подобное законодательное решение, безусловно, способствовало решению многих давно обсуждаемых в науке вопросов, связанных с необходимостью дифференцированного учета возраста несовершеннолетнего, категории совершенного преступления, необходимостью особого подхода

к конструированию санкций за преступления, совершенные несовершеннолетними. Вместе с тем определенные резервы для совершенствования УК в этой части имеются.

В соответствии с ч. 1 ст. 89 УК РФ при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему суду следует обсуждать прежде всего возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы, имея в виду не только требования, изложенные в ст. 60 УК РФ (характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание), но и условия, предусмотренные ст. 89 УК РФ (условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние старших по возрасту лиц).

Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение.

Само несовершеннолетие виновного уже является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Однако «этому обстоятельству не должно придаваться какое-то исключительное, решающее значение. Согласно ч. 2 ст. 89 УК РФ несовершеннолетний возраст как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается в совокупности с другими обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание»¹³.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» обязательным требованием при назначении наказания несовершеннолетнему является выяснение степени влияния старших по возрасту и других лиц.

Влияние взрослых, как и условий жизни, имеет место до, во время и после наказания, оно может быть положительным, нейтральным, отрицательным. Однако в качестве критерия назначения наказания влияние старших по возрасту лиц должно учитываться лишь с позиций значения в механизме совершения преступления (точнее, непосредственного влияния на совершение подростком преступления) и механизме его исправления.

Влияние взрослых может проявиться и в привитии (попустительстве) несовершеннолетнему антиобщественного (непреступного) образа жизни.

---

¹³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1997. С. 186.

Так, известно, что более 60 % несовершеннолетних преступников перед совершением преступления довольно часто распивали спиртные напитки со взрослыми лицами¹⁴. Приобщение несовершеннолетних к употреблению спиртного, не только систематическому, но и разовому, общественно опасно не только само по себе, как деяние, причиняющее вред интересам развития и воспитания несовершеннолетнего, оно опасно еще и потому, что выступает в качестве существенного фактора преступности несовершеннолетних. Влияние взрослых может в совокупности с иными условиями жизни и воспитания сформировать у подростка антиобщественные взгляды, установки, способные привести его к совершению преступления. «Эта чужая вина (конечно, если установлено, что она достаточной степени существенна), – пишет М.М. Бабаев, – может быть судом расценена как фактор, до известной степени снижающий степень вины самого правонарушителя»¹⁵. Вместе с тем это «снижение вины» не должно вступать в противоречие с интересами исправления несовершеннолетнего, когда необходима изоляция его от привычной среды и негативного влияния старших.

В судебной практике нередки случаи, когда в приговорах по делам несовершеннолетних фигурируют такие смягчающие обстоятельства, как наличие взрослых подстрекателей, совершение преступления под влиянием других лиц, из чувства «ложного» товарищества, в связи с неправомерным или провоцирующим поведением взрослых лиц, в том числе признанных потерпевшими по делу, и т. п.

Законодатель учитывает, что нередко несовершеннолетние в силу своей недостаточной социальной зрелости неспособны правильно осознать опасность совершенного ими преступления. Кроме того, они более чем взрослые, подвержены негативному влиянию со стороны других лиц (как старших по возрасту, так и сверстников), более подвластны настроению, но в то же время и легче поддаются исправительному воздействию и воспитанию¹⁶.

Отбывание лишения свободы за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, не учитывается при решении вопроса о рецидиве преступлений. Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбы-

---

¹⁴ Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. Ставрополь, 2000. С. 99.

¹⁵ Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. С. 56.

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт-издат, 2007. С. 161.

вание наказания назначается в воспитательных колониях (ч. 3 ст. 58 УК РФ).

Льготные основания условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания выражаются в сокращении сроков (в сравнении со взрослыми), по истечении которых несовершеннолетний может быть условно освобожден.

При совершении несовершеннолетним преступления небольшой, средней тяжести, а также тяжкого преступления в течение срока условно-досрочного освобождения, к нему могут быть применены правила, установленные в ч. 6.2 ст. 88 УК РФ. В случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ.

И.В. Черненко отмечает, что в практике судов встречаются случаи злоупотребления положениями ч. 6.2 ст. 88 УК РФ: «нередким является многократное условное осуждение несовершеннолетних, что ведет к формированию у виновных чувства безответственности и является стимулом к продолжению преступной деятельности»¹⁷, в связи с чем предлагает предусмотреть на законодательном уровне, уточнение о том что повторное условное осуждение возможно только при наличии исключительных обстоятельств дела, свидетельствующих о небольшой степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

В соответствии со ст. 94 УК РФ сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину¹⁸. Сроки погашения судимости для несовершеннолетних также являются сокращенными.

Итак, несовершеннолетний, совершивший преступление, может быть признан виновным и ему может быть назначено наказание. Однако согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершен-

---

¹⁷ Черненко И.В. Особенности лишения свободы на определенный срок для несовершеннолетних // Вестн. Кемеровск. гос. ун-та. 2006. № 1. С. 21.

¹⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2007 г. № 70-П07ПР // www.supcourt.ru (сайт Верховного суда РФ; официально опубликовано не было).

них», во всех случаях суд должен пристально рассматривать возможность применения к нему обстоятельств, освобождающих его от уголовной ответственности (ст. 75–78 УК РФ и ст. 24–28 УПК РФ).

В соответствии с п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ.

Принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой «альтернативные меры уголовно-правового принуждения, применяемые в рамках уголовного закона судом от имени государства к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой, средней тяжести, а в отдельных случаях и тяжкие, когда исправление этих лиц возможно при помощи мер педагогического характера без назначения наказания или без привлечения к уголовной ответственности в целом»¹⁹.

Из приведенного понятия следует, что меры воспитательного воздействия обладают следующими основными признаками: являются мерами государственного принуждения; применяются к лицам, не достигшим 18 лет; назначаются как альтернатива наказанию за совершение преступлений небольшой, средней тяжести, а в отдельных случаях и тяжкие; при наличии предпосылок для исправления (перевоспитания) несовершеннолетнего без применения к нему наказания.

В числе мер воспитательного воздействия уголовный закон называет следующие: предупреждение (ч. 2 ст. 90 УК РФ); передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (ч. 2 ст. 90 УК РФ); возложение обязанности загладить причиненный вред (ч. 2 ст. 90 УК РФ); ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Воспитательный характер принудительных мер проявляется в том, что они основаны прежде всего на принципе убеждения. С их помощью до сознания несовершеннолетнего доводится недопустимость совершения противоправных действий, подчеркивается отрицательная оценка их со стороны государства²⁰.

---

¹⁹ Заряев А.В., Малков В.Д. Ювенальное право. М., 2005. С. 186.

²⁰ Колесников В.Г. Принудительные меры воспитательного воздействия в российском уголовном праве // Юрид. науки. 2009. № 4. С. 53.

Принудительный характер названных мер состоит в том, что правом их назначения обладают органы, наделенные властными полномочиями (суды). Поэтому меры воспитательного воздействия назначаются вне зависимости от воли несовершеннолетнего, а их исполнение обеспечивается принудительной силой государства. Кроме того, на принудительный характер воспитательных мер воздействия указывает положение ч. 4 ст. 90 УК РФ. В соответствии с ней в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются в суд для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Таким образом, особенности назначения наказания несовершеннолетним имеют свою специфику как в плане определения общих начал, так и в некоторых специальных случаях. Эта специфика проявляется прежде всего в установлении некоторых изъятий или ограничений из общих правовых предписаний при их одновременном применении. Такой законодательный подход основывается на идее приоритета установления минимально-репрессивных мер в отношении несовершеннолетних и максимальной ориентации на исправление и перевоспитание лиц этой возрастной группы, что проявляется в первую очередь в возможности применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия.

В. С. Харламов*

Профилактика внутрисемейных преступлений в зеркале библейских концепций

В статье рассмотрены возможности профилактики внутрисемейных преступлений с библейских позиций, представлена христианская оценка сущности преступления.

In article possibilities of preventive maintenance of intrafamily crimes from bible positions are considered, the Christian assessment of a crime essence is presented.

Ключевые слова: государство; семейные отношения; бог; церковь; грех; преступление; наказание; профилактика.

Key words: the state; family relations; the god; church; a sin; a crime; punishment; preventive maintenance.

В последние годы все большее внимание и беспокойство общественности и правоохранительных органов вызывает преступное поведение в семье. Повышенная общественная опасность криминального внутрисемейного насилия состоит в том, что оно посягает не только на личную безопасность человека, но и разрушает нормы семейной жизни, уничтожает семью как социальный институт. Физическое, психологическое, экономическое, моральное, сексуальное насилие не исчерпывает всей полноты криминологической характеристики преступного насилия в семье. Криминальное насилие в семейной сфере признано международным сообществом «эпидемией», широко распространенной во всем мире¹.

Противодействие (превенция) преступлениям в сфере семейных отношений является одним из актуальных направлений борьбы с преступностью. В современной мировой научной литературе различают три уровня превенции:

---

* Кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России» по СЗФО.

¹ См.: Корбут Л.В., Поленина С.В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей // Сб. универсальн. и регион. междунар. док-тов. М., 1997. С. 78–107.

- общесоциальная (первичная) профилактика (primary prevention), включающая в себя воздействие на среду (экологию), экономические, социальные, политические условия жизни в целях их улучшения, гармонизации;
- специальная (вторичная) профилактика (secondary prevention), рассчитанная на обеспечение мер безопасности (воздействие на «группы риска», устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений или иных правонарушений);
- индивидуальная (третичная) профилактика (tertiary prevention)².

Деятельность правоохранительных органов охватывает все три составляющие профилактики в большем либо меньшем объеме.

В предупреждении преступлений, совершаемых в семейной сфере, важной мерой воздействия на формирование личности и надлежащих межличностных отношений является пропаганда среди населения правовых знаний и правил поведения в быту, тесно увязанная с предметным рассмотрением причин возникновения конфликтов, путей и средств их правомерного разрешения. Существенную роль в преодолении преступлений, особенно насильственных, может сыграть религия. Благотворное влияние христианской морали, библейских заповедей может способствовать законопослушному поведению индивидуумов, воздействуя на каждом из трех рассмотренных уровней превенции. Предупредительный эффект правосопитательной работы обусловлен воздействием на правосознание, на нравственную сторону личности путем создания стимулов к законопослушному поведению в семье. Не исключается применение мер принуждения при отклонении от такого поведения. Каковы истоки духовного потенциала православия в предупреждении криминала в семейных отношениях? В чем заключаются профилактические возможности библейских концепций?

На протяжении многовековой истории менялось отношение государства к православной церкви как проповеднику идеалов Библии. Государственная власть не всегда лояльно относилась к церкви. Так, в прошлом веке в Советской России отделение церкви от государства было проведено декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и включено в Конституцию РСФСР 1918 г.³ С этого времени Русская православная церковь начала терять свои позиции в качестве государствообразующего института. Советской властью поощря-

---

² Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 436.

³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 18, ст. 263.

лось ведение антирелигиозной пропаганды. Против церкви был предпринят ряд мер репрессивного характера. В конце прошлого века, более чем через 70 лет, упомянутый Декрет был признан утратившим силу постановлением Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР „О свободе вероисповеданий“»⁴.

В ныне действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. закреплены светский характер государства, свобода совести и свобода вероисповедания. Однако определенная напряженность во взаимоотношениях церкви и российского общества сохраняется. Так, в августе 2007 г. резонанс вызвало так называемое «письмо академиков». Десять академиков РАН, в том числе два нобелевских лауреата, В. Л. Гинзбург и Ж. И. Алфёров, обратились с открытым письмом к президенту страны, в котором выразили серьёзное беспокойство в связи с «возрастающей клерикализацией российского общества» и активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни, в том числе в систему государственного образования⁵.

Однако следует признать, что многие предложения современной Русской православной церкви, касающиеся профилактической деятельности в семейно-бытовой сфере, нуждаются во внимательном рассмотрении и поддержке со стороны государства. Среди таковых: о системном взаимодействии между государством и обществом ради сохранения прав и свобод граждан, уважения к семье и к достоинству ближнего, формирования нравственных ориентиров для мотивации труда и жизненных решений, создания системы подготовки и обучения, касающейся ответственности будущих родителей за трезвое зачатие, рождение и воспитание детей⁶.

Современная научная мысль, освобождаясь от идеологического пресса и догм советского времени, вышла на интеллектуальный простор, активно впитывая прогрессивные идеи. В нынешней криминологии – науке о преступности практика игнорирования религиозно-теологических положений оказалась неперспективной. В новой развивающейся криминологи-

---

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. 25 окт. № 21.

⁵ Первая публикация письма академиков // Новая газ. Приложение «Кентавр». 2007. 22 июля.

⁶ См.: Обращение к будущему Президенту России участников расширенного заседания Патриаршего совета по культуре 22 февр. 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2029382.html> (дата обращения: 09.03.2012); Обращение конгресса Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы к руководству Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2025347.html> (дата обращения: 09.03.2012).

ческой отрасли – богословской криминологии (или криминотеологии) несомненный интерес представляют новаторские работы отечественных ученых Д. А. Шестакова, Г. Л. Касторского, В. А. Бачинина, О. В. Старкова и Л. Д. Башкатова.

В настоящее время основными религиями современной России являются ислам, буддизм и христианство. Христианство (от греч. *Χριστός* – «помазанный», «мессия») – основанная на Библии крупнейшая мировая религия как по численности приверженцев, которых насчитывается около 2,1 млрд, так и по географической распространенности: почти в каждой стране мира есть хотя бы одна христианская община⁷.

Христианство в России представлено, главным образом, православием, католицизмом и протестантизмом. По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в марте 2010 г., население страны причисляет себя к следующим конфессиям: православие – 75 %; ислам – 5 %; католицизм, протестантизм, иудаизм, буддизм – по 1 %; другие конфессии – около 1 %; неверующие – 8 %⁸. Основываясь на Библии, богословы и апологеты разработали вероучение «Закон Божий», разъясняющее и трансформирующее библейское мировоззрение на окружающую действительность.

Библия (от греч. *biblia*, буквально – книги) – сборник разновременных, разноязычных и разнохарактерных сочинений VIII в. до нашей эры по II в. нашей эры⁹. Библия включает написанный более трех тысяч лет назад Ветхий завет и Новый завет, увидевший свет две тысячи лет назад. В настоящее время Библия признана главной священной книгой христиан. В ней отражены «вечные» проблемы человеческого бытия. Рассматриваемая книга повествует о сотворении мира и человека, о возникновении зла и борьбе между добром и злом на земле. С гуманистических позиций представлен спаситель человечества Иисус Христос, затронуты проблемы будущего мирового сообщества. Эти сведения доступны для всех поколений людей. Через призму преданий, притч, откровений, посланий в Библии сфокусирована система человеческих ценностей, представлена культура повседневной жизни христиан, раскрыто отношение к окружающему миру. Библейские корни пронизывают многие современные религиозные ритуа-

---

⁷ [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Христианство> (дата обращения: 09.03.2012).

⁸ Источник: ВЦИОМ, итоги всероссийского опроса, еженедельный опрос «Экспресс ВЦИОМ». Пресс-выпуск № 1461 2010. 30 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13365>. (дата обращения: 09.03.2012).

⁹ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989. С. 137.

лы (крещение, покаяние, причастие), обряды (молитва, посты, венчание), праздники (Рождество Христово, Пасха, Благовещение). «Священная книга» является духовной основой жизни христиан. Будучи одной из самых древних книг на земле, Библия является и самой распространенной книгой: она полностью или частично переведена на 2167 языков (на 355 языках имеется полный перевод Библии, на 850 – перевод Нового Завета).

В соответствии с секулярной (светской) доктриной христианства Бог является первоначальной и предшествующей миру сущностью, вездесущей, всемогущей и всезнающей, создателем всего материального и нематериального, в частности всех живых существ и мира (Вселенной). Бог – фантастический образ могущественного сверхъестественного существа, выступающий как предмет религиозного поклонения и веры¹⁰.

В то же время согласно канонам Библии Бог – вечно царствующий творец Вселенной, которому требуется подчиняться (Втор¹¹ 32:40; 1 Кор¹².15:25). Будучи Всевышним, он объединяет в себе три личности: Отец, Сын и Святой Дух (Ис¹³ 64:8; Гал¹⁴ 1:1–3; Деян¹⁵ 5:3,4). Указанная совокупность Отца, Сына и Святого Духа выражается мифической Святой Троицей (хотя в Библии такого термина не встречается), составляя основную и существенную, отличительную черту христианской веры.

В Библии личность Сына Бога представлена в виде Иисуса Христа (Евр¹⁶ 1:1–2). Он является духовным наставником (Рим¹⁷ 1:8–11), воскрешает из мертвых (Рим 1:4), наделен полномочием Бога прощать людей за преступления и грехи (Ис 43:25). С другой стороны, в секулярном (светском) понимании Иисус Христос – богочеловек, вмещающий в единстве своей личности всю полноту божественной природы – как бог-сын (второе лицо Святой Троицы)¹⁸. Проявляет себя Сын Божий как Спаситель мира или Мессия, обещанный в различных пророчествах Ветхого Завета.

Библия повествует о различных семьях, занявших особое место в истории человеческого рода. В фокусе внимания первоначально появляется

---

¹⁰ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989. С. 148.

¹¹ Втор – сокр. обозначение разд. Библии Второзаконие.

¹² 1 Кор – сокр. обозначение разд. Библии Первое послание к Коринфянам.

¹³ Ис – сокр. обозначение разд. Библии Книга пророка Исаии.

¹⁴ Гал – сокр. обозначение разд. Библии Послание к Галатам.

¹⁵ Деян – сокр. обозначение разд. Библии Деяния святых апостолов.

¹⁶ Евр – сокр. обозначение раздела Библии Послание к Евреям.

¹⁷ Рим – сокр. обозначение раздела Библии Послание к Римлянам.

¹⁸ Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Сов. энцикл., 1991. С. 234.

семья Адама и Евы, затем сообщается о семействе Ноя. Особое место в Ветхом Завете уделяется семьям четырех поколений патриархов: Авраама, Исаака, Иакова и Иосифа. Представлена также история царя Давида и его семейства. Все коллизии с указанными семействами играют превентивную роль в свете проблем криминологии семейных отношений.

На протяжении всего повествования библейская семья выступала основным структурным элементом древнего общества, важнейшим из всех человеческих сообществ. Через семью утверждались и закреплялись все социально значимые для индивида связи, соединявшие его с обществом как целым. Библейская семья носила патриархальный характер и существенно отличалась от семьи современной. Семейные отношения распространялись не только на родителей с детьми и родственников, но и всех, кто проживал под одним кровом и пользовался покровительством главы дома: слуг, наложниц, а также всех тех, кто прижился в доме на какое-то время.

В современной судебной-следственной практике к родным и близким лицам относят близких родственников (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, родные дедушка и бабушка, отчим (мачеха), усыновленные (удочеренные) дети, внук (внучка)), лиц, состоящих с ним в родстве (тетя и дядя, двоюродные (троюродные) братья и сестры, двоюродные (троюродные) бабушка и дедушка, племянник (племянники) и т. д.), свойстве (родственники супруга (супруги) – тесть (теща), свекровь (свекор), шурин, золовка), а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений: невеста (жених), друг (подруга) и т. д.¹⁹

В Библии рассмотрено преступное поведение домочадцев в различных жизненных ситуациях, раскрыты способы воздействия на виновных, совершивших внутрисемейные преступления.

Следует отметить, что библейское представление о сущности преступления значительно отличается от ее секулярного понимания. В соответствии с действующим уголовным законодательством (ст. 14 УК РФ) преступление – виновное, общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Запрещение деяния в законе – стереотип многих секулярных научных

---

¹⁹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 1 от 27 янв. 1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 06.02.2007 № 7).

воззрений на преступное посягательство. Уголовно-правовые концепции тоже базируются на данном стереотипе.

В Ветхом и Новом Заветах сущность преступления определяется как разновидность греха. По трактовке «Священной книги» грехом является все то, что не соответствует Божьему стандарту совершенства. Греховность распространяется на поведение человека в процессе его жизнедеятельности, включая семейную сферу. Библия относит к греху следующие деяния:

1. Нарушение Божьего закона или беззаконие (1 Иоан²⁰ 3:4).
2. Непокорность или возмущение против Бога (Иез²¹ 2:3), в том числе непокорность детей родителям (2 Тим²² 3:2; Втор 21:18–21).
3. Всякая неправда (1 Иоан 5:17).
4. Моральная нечистота или блуд (2 Цар²³ 12:9,13).
5. Отсутствие веры есть грех (Рим 14:23).
6. Нерадение о делании добра есть грех (Иак²⁴ 4:17).
7. Нечистые помышления так же греховны, как и нечистые дела (Матф²⁵ 5:28).

Разница между грехом и преступлением в трактовке «Священной книги» заключается в том, что грех может быть случаен. Но преступление – это всегда осознанное действие, которым преднамеренно нарушается Божий закон. Библия повествует о совершении преступлений различных категорий. В сфере семейных отношений отражены такие преступные деяния, как убийство, инцест, распутство, кража, обман, продажа в рабство родственника.

Современные теологи и криминологи сходятся в том, что преступление – необходимый атрибут глобального социально-исторического процесса. В теологической литературе этот тезис представлен в виде вечной греховности индивидуума, в криминологической науке – в форме необходимого воспроизводства преступлений.

Определенное значение несет в себе библейское описание преступника: «Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами...Коварство в сердце его, он умышляет зло во всякое время, сеет

---

²⁰ 1 Иоан – сокр. обозначение разд. Библии Первое послание Иоанна.

²¹ Иез – сокр. обозначение разд. Библии Книга пророка Иезекииля.

²² 2 Тим – сокр. обозначение разд. Библии Второе послание к Тимофею.

²³ 2 Цар – сокр. обозначение разд. Библии Вторая книга Царств.

²⁴ Иак – сокр. обозначение разд. Библии Послание Иакова.

²⁵ Матф – сокр. обозначение разд. Библии. От Матфея святое благовествование.

раздоры... Глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную. Сердце, кующее злые помыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству. Лжесвидетель, наговаривающий ложь и посевающий раздор между братьями» (Прит²⁶ 6:12–19).

Преступление в библейском значении – это всегда нарушение божественной воли, влекущее за собой вину перед Богом и людьми. Так, за проклятия в отношении родителей библейские нормы предусматривают кару в виде смерти для виновного: «Кто злословит отца своего или свою мать, того должно предать смерти» (Исход 21:17). Смерть может быть как физической, так и духовной. Бог говорит, что: «Возмездие за грех – смерть» (Рим 6:23). Это возмездие обязательно должно постигнуть человека. Бог должен наказать грех. Это вовсе не означает смерть физическую. Пока человек живет во грехе, он является мертвым в духовном отношении, и однажды его ожидает физическая смерть, т. е. наступление духовной и физической смерти может наступать не одновременно. Если к моменту смерти он все еще пребывает во своих грехах, то входит в вечную смерть. В Откровении святого Иоанна Богослова (20:14) это называется второй смертью. Однако когда виновный исповедуется за эти грехи, то Бог, будучи верен и праведен, иногда прощает его за грехи и очищает от всякой неправды (1 Иоан 1:9). Библия предписывает рассматривать грех как тяжкое, неблагодарное бремя, от которого человек должен стремиться освободить себя. Для этого ему следует обратить собственный гнев не на себя, а на грех. Людям духовно слабым может помочь энергетика веры, подключение божественной силы при уповании на Духа Святого, надежда на благодать Божью. Христианский мир знает множество свидетельств, когда грешники, начиная с евангельской Марии Магдалины (Лк²⁷ 8:2), вплоть до современных пьяниц, наркоманов, проституток, рецидивистов, неизменно изменялись, полностью освобождаясь от своих греховных пристрастий²⁸.

Чтобы избежать разрушительного воздействия криминального поведения домочадцев на семейные структуры, Библия включила Декалог (или десять Моисеевых заповедей). Первые пять заповедей человеку являются заповедями по отношению к Богу, последние пять заповедей человеку являются заповедями по отношению к человеку: «Почитай отца твоего и ма-

---

²⁶ Прит – сокр. обозначение разд. Библии Притчи Соломона.

²⁷ Лк – сокр. обозначение разд. Библии От Луки святое благовествование.

²⁸ Бачинин А.В. Секулярная криминология и библейская концепция преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра: тр. Санкт-Петерб. криминолог. клуба. 2008. № 2 (15). С. 167.

ть твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои...» (Втор 5:16); «Не убивай» (Втор 5:17); «Не прелюбодействуй» (Втор 5:18); «Не кради» (Втор 5:19); «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» (Втор 5:20); «Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего» (Втор 5:21).

Особое внимание библейские каноны уделяют укреплению положения в семье отца – домовладыки и матери – хозяйки дома. Послание апостола Павла к Ефесянам (6:2) наставляет чтить отца и мать: «Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием». Третья книга Моисеева (Левит 19:3) предупреждает о необходимости испытывать боязнь перед родителями: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего».

В Библии закреплён важнейший принцип «Возлюби ближнего своего как самого себя» (Мф²⁹ 22:39) и отражены четыре разновидности любви³⁰:

- 1) любовь к Богу (1 Иоан 4:8; Мк³¹ 12:29-31);
- 2) дружеская любовь (Ин³² 11:3);
- 3) любовь родственников друг к другу (Рим 12:10);
- 4) романтическая любовь между мужчиной и женщиной (Притч 5:15–20).

Существенное значение имеют нижеприведенные библейские положения для выстраивания семейных отношений.

- «Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы. Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол³³ 3:18–21).

- «Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф³⁴ 5:22–33).

- «Муж оказывай жене должное благорасположение, подобно и жена мужу» (1 Кор³⁵ 7:3).

В целом в «Священной книге» сформулирован библейский кодекс семейных отношений, являющийся лейтмотивом жизни христиан.

---

²⁹ Мф – сокр. обозначение разд. Библии От Матфея святое благовествование.

³⁰ Секрет семейного счастья. Бруклин-Нью-Йорк, 1996. С.27–28.

³¹ Мк – сокр. обозначение разд. Библии От Марка святое благовествование.

³² Ин – сокр. обозначение разд. Библии От Иоанна святое благовествование.

³³ Кол – сокр. обозначение разд. Библии Послание к Колоссянам.

³⁴ Еф – сокр. обозначение разд. Библии Послание к Ефесянам.

³⁵ 1 Кор – сокр. обозначение разд. Библии Первое послание к Коринфянам.

Подводя итог изложенному, следует констатировать, что без системного интегрального религиозного, криминологического и в целом научно-практического подхода невозможно обеспечить эффективную профилактику внутрисемейных преступлений. Библия содержит многочисленные запреты общественно опасного поведения, что в ряде случаев способствует воспитанию законопослушных христиан и иных граждан. Во избежание разрушения семейных отношений «Священная книга» ориентирует на библейские концепции предупреждения внутрисемейных преступлений в форме заповедей, посланий, откровений. Игнорировать духовный опыт и семейные ценности, которые представлены в Ветхом и Новом Заветах, деятели науки и культуры, криминологи, а также сотрудники правоохранительных органов не вправе. Библейские каноны, пропагандирующие стремление к законопослушному поведению и состраданию, предписывающие познание добра и достижение победы над злом, проявление покорности к родителям, неконфликтное разрешение проблем, прощение ближнего за его прегрешения, несут значительный криминологический потенциал.

А. С. Васнецова*

**О некоторых аспектах характеристики террористических
и экстремистских организованных
преступных формирований, действующих
в Северо-Кавказском федеральном округе**

В настоящей статье по результатам изучения материалов уголовных дел, обвинительных заключений и приговоров рассматриваются проблемы противодействия террористическим и экстремистским формированиям, действующим на территории Северо-Кавказского федерального округа. Предлагаются пути оптимизации правоохранительной деятельности, аргументируется необходимость внесения изменений в ст. 151 УПК РФ и в Уголовный кодекс Российской Федерации.

In this paper the results of the study materials of criminal cases, indictments and convictions are considered the problem of anti-terrorist and extremist groups operating in the North Caucasus federal district. Suggests ways to optimize law enforcement activities, discusses the need for changes in st.151 Code of Criminal Procedure and the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: организованные преступные формирования, терроризм, экстремизм, террористическая организация «Имарат Кавказ», экстремистские организации.

Key words: organized criminal groups, terrorism, extremism, a terrorist organization "Caucasus Emirate" extremist organization.

В соответствии с п. 37 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537, среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности указаны «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и

---

* Научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

общественных деятелей); экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок».

На наш взгляд, акцентирование особого внимания государства на таких угрозах вполне оправданно и требует только дальнейшего развития в связи с их возрастанием. Так, в 2011 г. по данным ГИАЦ МВД России было зарегистрировано:

1) 11 473 (в 2010 г. – 15 789) преступления, совершенных участниками организованных преступных формирований, из них в Северо-Кавказском федеральном округе – 647 (на 5,3 % меньше, чем в 2010 г.);

2) 622 (в 2010 г. – 581) преступления террористического характера, из них в Северо-Кавказском федеральном округе – 576 (в 2010 г. – 464, рост составил 24,1 %);

3) 622 (в 2010 г. – 656) преступления экстремистской направленности, из них в Северо-Кавказском федеральном округе – 51 (на 3,8 % меньше, чем в 2010 г.).

Высокий уровень вышеуказанных угроз национальной безопасности дополнительно подтверждается и решениями Верховного Суда Российской Федерации, которым признаны террористическими и запрещена деятельность на территории Российской Федерации 19 организаций; в отношении еще 28 некоммерческих организаций судами приняты вступившие в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Для Северо-Кавказского федерального округа наиболее актуальным является противодействие самой известной и изученной среди запрещенных террористических организаций в Российской Федерации – террористической организации Кавказский Эмират¹ (Имарат Кавказ, Северокавказский Эмират). Кавказский Эмират – самопровозглашенное 7 октября 2007 г. так называемым президентом официально не признанной Чеченской Республики–Ичкерия Д.А. Умаровым, социально-политическое образование, основной концепцией которого является создание самостоя-

---

¹ 8 февраля 2010 г. Верховный суд РФ запретил деятельность Имарата Кавказ в России, признав организацию террористической. 26 мая 2011 г. Госдепартамент США признал «Имарат Кавказ» террористической организацией.

тельного государства с шариатской формой правления на территории Северо-Кавказского федерального округа. Кавказский Эмират таким образом объединил Чеченскую Республику–Ичкерия и незарегистрированные структуры Кавказского фронта, действовавших в других субъектах округа. Структурно Кавказский Эмират состоит из следующих органов: Эмир Кавказского Эмирата, Совещательный орган Маджлис уль-Шура (9 высших амиров (военный амир, амир-кадий и др.) – глав вилайетов и крупных джамаатов (учр. в мае 2009 г.); Верховный шариатский суд; официальное представительство за рубежом – векалат; средства массовой информации (интернет-агентства по субъектам) и др. органы, среди которых ведущую роль занимают вооруженные формирования: вооруженные силы, джамааты по субъектам СКФО и по их районам; Служба безопасности «Мухабарат», наделенная правом проводить расследования, и др. Территориально Кавказский Эмират включает в себя вилайеты (соответствуют субъектам Северо-Кавказского федерального округа по их административно-территориальному делению), их главами назначены руководители местных джамаатов; вилайеты соответственно делятся по джамаатам на районы, что также соответствует современному районному делению субъектов округа.

Кроме того, что в целом Кавказский Эмират признан террористической организацией, экстремистской организацией признано и одно из его структурных подразделений – Объединенный Вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая (решение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 09.07.2010 г.). В отношении ряда других структурных подразделений Кавказского Эмирата Вилайетов Иристон (Катаиб аль-Хоул, Осетинский джамаат), Галгайче (Ингушский джамаат) и др. аналогичные судебные решения не приняты. Поэтому представляется целесообразным дальнейшее углубленное изучение обстоятельств того, имел ли положительное воздействие на криминальную и криминогенную ситуацию в Кабардино-Балкарской Республике запрет на действие отдельного структурного подразделения Кавказского Эмирата (снижение числа насильственных преступлений против личности, террористических и экстремистских преступлений и т. д.) по сравнению с другими субъектами округа, где такие структурные подразделения не запрещены, и по результатам исследований принятие соответствующих правовых решений.

Помимо того, что Кавказский Эмират расширяет и укрепляет свои позиции на так называемом местном уровне, т. е. в субъектах Северо-Кавказского федерального округа путем создания низовых структур, сочетая принципы построения их как по иерархически-вертикальному, так и по

относительно автономному горизонтальному принципу, он вторгается и в другие регионы. Фактически, если раньше непризнанная Российская Федерацией структура, претендующая на создание самостоятельного государства на основе в т. ч. определенных религиозных ценностей, была локализована в пределах одного субъекта Российской Федерации (Чеченской Республики), то теперь это уже целый федеральный округ (Северо-Кавказский) и ряд субъектов других округов (Южный (республика Адыгея и др.), Приволжский («Октябрьский джамаат» в Республике Башкортостан), Уральский (моджахеды Идель-Урала, Уральский Джихад)). И процессы распространения рассматриваемого явления на этом не заканчиваются, а наступательно продолжают.

По сути, Кавказский Эмират сегодня является крупной сетевой организацией, структурированной иерархически-вертикально (в целях оптимизации управления своими подразделениями) и относительно автономно-горизонтально (для привлечения новых сторонников и предотвращения угрозы разоблачения), реализующей в своей деятельности сложную систему интеллектуальных, социальных, психологических и других идей, установок, взаимосвязей, отношений определенной части граждан Российской Федерации (складывающихся не без участия иностранных государств) по поводу путей дальнейшего цивилизационного и геополитического развития ряда регионов, государственного строительства и других вопросов. И главная проблема в том, что эти идеи, взаимоотношения и т. д. не были реализованы и разрешены мирным путем, а переросли в состояние сначала конфликта, потом вооруженного конфликта, а затем в систему данных отношений включилась и преступность: вооруженная насильственная, общеуголовная, экономическая и др., которая на данный момент все больше становится неотъемлемой частью деятельности Кавказского Эмирата. Разумеется, определенные нарушения могут допускаться и другой противоположной стороной – представителями государственных органов, но этот вопрос в рамках настоящей статьи не рассматривается и подлежит отдельному изучению.

Подобные трансформации в деятельности Кавказского Эмирата и ряда других аналогичных организаций стали объектом рассмотрения политологов И.П. Добаева², Э.Г. Соловьева³, О.В. Рябцева⁴, юристов-криминологов Ю.С. Горбунова⁵, А.И. Долговой⁶ и др.

---

² Добаев И. П. Исламский радикализм в международной политике. Ростов н/Д., 2000; Он же. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов н/Д., 2001.

Как отмечает И.И. Хохлов «современное террористическое движение не похоже ни на военную организацию в привычном нам понимании, ни на разведывательную сеть классической спецслужбы. Преступные сети строятся не на основе формализованных отношений подчинения, а на основе личных связей, на понятиях так называемого “неформального доверия”⁷, когда уделяется большое внимание психологии отношений, поведению и потребностям людей, социальным взаимодействиям и групповым интересам. Так, по данным исследования, проведенного М.М. Чучкевичем⁸, сети строятся на следующих принципах: определенная независимость членов сети, множественность лидеров, изменяющийся характер системы лидерства сети, объединяющая цель, добровольность связей, множественность уровней взаимодействия, взаимодействие строится «не по инстанции», а напрямую.

При подготовке настоящей статьи нами было изучено более ста уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, террористического характера, посягательствах на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, государственных и общественных деятелей, совершенных на территории Северо-Кавказского федерального округа, пятьдесят обвинительных заключений и более двухсот приговоров.

Изучение уголовных дел (подавляющее большинство которых отражает многоэпизодные преступления) показало, что на территории Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации осуществляется широкомасштабная и разнонаправленная террористическая и экстремистская преступная деятельность организованных групп, банд, незаконных

---

³ Соловьев Э.Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М., 2006. С.5.

⁴ Рябцев О.В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России : на примере крымско-татарского национального движения: дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2008.

⁵ Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М., 2008. С. 106-134.

⁶ Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 200. Ею в некоторой степени было предвосхищено существование определенных аспектов деятельности сетевых структур, когда она пишет про несовершеннолетних, что «среди них встречаются такие, которые входят одновременно в несколько группировок, и те, кто только время от времени сближается с той или иной группировкой».

⁷ Хохлов И.И. Глобальный джихад Салафи: международная террористическая сеть Аль-Каида. См. электронный ресурс по состоянию на 23.03.2012 г. <http://www.nationalsecurity.ru/library/index.htm>

⁸ См. Чучкевич М.М. Сетевые организации: Генезис, структура, управление: дис. ... канд. социолог. наук. М., 1999.

вооруженных формирований, преступных сообществ (преступных организаций), экстремистских сообществ и организаций, что выражается:

1) во взаимосвязи их преступной деятельности с другими организованными преступными формированиями, функционирующими на территории Северо-Кавказского федерального округа и Российской Федерации в целом. Примером этому может служить приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 15 февраля 2010 г. в отношении А.А.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.208, ст.317 УК РФ⁹: *«А.А.А. летом 2008 года в мечети на ул. Котрова г. Махачкалы познакомился с неустановленным следствием лицом по имени Ахмед, придерживающимся религиозно-экстремистских взглядов, и стал с ним тесно общаться на тему джихада. По предложению Ахмеда А.А.А. согласился приобрести огнестрельное оружие и присоединиться к незаконному вооруженному формированию (далее – НВФ), ведущему вооруженную борьбу против правоохранительных органов. С этой целью А.А.А. и Ахмед объединились в отдельную группу и установили связи с другими членами и группами НВФ».*

2) в определенной инспирированности террористических и экстремистских угроз гражданами иностранных граждан, что влечет возникновение международных преступных связей:

Так, Д. и Х.А. присоединились к группировке Г.А. летом 2000 г., сразу после того, как он объявил о подготовке войны и террористических актов. Они стали разъезжать по мечетям Карачаево-Черкессии, открыто объявили о своем участии в деятельности Г.А., который не скрывал, что его прислал Хаттаб, снабжающий его деньгами¹⁰.

3) в широком спектре совершаемых преступлений – от террористических до общеуголовных. Путем совершения общеуголовных преступлений участники террористических формирований приобретают денежные средства для финансирования своей деятельности, что особенно актуально в условиях снижения финансовых потоков из-за рубежа.

Например, Т.Х.В. осужден за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, за участие в устойчивой вооруженной группе (банде), за похищение человека, за вымогательство чужого имущества и другие преступления. Согласно распределенным ролям, одни участники банды занимались похищением граждан, другие – удерживанием

---

⁹ Архивное дело № 2-66/2009 г.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2003 № 19/1-кп002-100.

жанием потерпевших и вымогательством чужого имущества, третьи – получением выкупа за освобождение похищенных бандой граждан¹¹.

Несмотря на указанные обстоятельства, системность террористической и экстремистской организованной преступной деятельности в Северо-Кавказском федеральном округе, наличие единого криминального менеджмента не всегда находят свое отражение в соответствующей квалификации конкретных преступлений, и сведения о такой деятельности в большей мере рассредоточены по разным уголовным делам, и системный их анализ не осуществляется:

Так, из приговора Верховного Суда Республики Дагестан от 11 июля 2011 г. в отношении Ш.И.А. и Г.И.Х., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.208, ч.5 ст.33 – ст.317 и ч.3 ст.222 УК РФ¹², следует, что «с начала 2000 года на территории Республики Дагестан действуют незаконные вооруженные формирования (далее НВФ), созданные для совершения тяжких и особо тяжких преступлений в отношении государственных деятелей, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, со структурными подразделениями в различных городах и районах Дагестана, которые возглавлялись разными лицами, в т. ч. А.А.В. и Х.М.Х. Ш.И.А. и Г.И.Х., зная о существовании незаконного вооруженного формирования, руководимого А.А.В. и Х.М.Х., уголовное преследование в отношении которых прекращено в связи с их смертью, в марте-апреле 2010 г. вступили в его состав и стали активно участвовать в нем».

Из приговора, таким образом, неясно, входят ли незаконные вооруженные формирования, действующие на территории Республики Дагестан, в состав террористической организации «Кавказский Эмират» либо другой террористической или экстремистской организации, либо же действуют самостоятельно. При этом по перечням запрещенных террористических организаций какие-либо террористические либо иные организации, действующие именно на территории Республики Дагестан, не проходят.

---

¹¹ Приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 3 ноября 2004 г., которым Т.Х.В. осужден по ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 209, п. «а», «в» ч. 3 ст. 126 (эпизод похищения К.М.М.), п. «а» ч. 3 ст. 126 (эпизод похищения К.Т.А.), п. «а» ч. 3 ст. 126 (эпизод похищения К.Э.Ф. и С.), п. «а» ч. 3 ст. 126 (эпизод похищения Д.), п. «а» ч. 3 ст. 126 (эпизод похищения Ш.), п. «а» ч. 3 ст. 126 (эпизод похищения Р.), п. «а», «в» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 163, «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 1 ст. 116, ст. 119, ст. 119, ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

¹² Архивное дело № 2-20/11.

Рассмотрим другой пример. Так, по ряду уголовных дел в качестве организатора или исполнителя преступлений проходит эмир Республики Дагестан (а также командующий Дагестанским фронтом и Верховный кадий Кавказского Эмирата) М.А. Вагабов. По сведениям, находящимся в свободном доступе в сети Интернет, он входил в Шуру Джамаата Таблиг (Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат» решением Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2009 г. признано террористической организацией)¹³.

Из обвинительного же заключения по уголовному делу № 96849 по обвинению З.Г.Х., Б.В.Н., М.Г.Ш., М.М.А. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 208, ст.210, ст. 317, ст.317 и др. УК РФ следует, что: «С начала 2000 г. на территории Республики Дагестан действуют НВФ, созданные Вагабовым М.М., Халиловым Р.А., Макашариповым Р.М. и другими лицами для совершения преступлений против общественной безопасности и порядка управления. Руководители НВФ создали структурные подразделения незаконного вооруженного формирования в различных городах и районах Дагестана, в которые вовлекались новые члены. Боевым крылом НВФ была и группа З.Г.Х., созданная и руководимая им с 2008 года в г. Махачкале с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений».

Таким образом, в ходе следствия не выяснены и не проанализированы следующие обстоятельства:

- входят ли указанные в обвинительном заключении незаконные вооруженные формирования в состав «Кавказского Эмирата» или другой запрещенной террористической или экстремистской организации;
- объединены ли эти организации, выступают ли они единым фронтом или разрозненным;
- существуют ли на территории Республики Дагестан организации, которые в целях предупреждения вхождения в их ряды необходимо признавать террористическими;
- каким образом они взаимосвязаны с международными террористическими организациями.

Изложенное позволяет сделать выводы о том, что преступления таких организованных преступных формирований предстают в уголовных делах как отдельные и не взаимосвязанные преступления, поэтому не решается вопрос о соединении уголовных дел в одном производстве, слабо

---

¹³ Электронный ресурс по состоянию на 23.03.2012 г. «Магомедали Абдулгамидович Вагапов википедия яндекс».

налаживается между правоохранительными органами и обмен сведениями об участниках организованных преступных формирований и их пособниках. Имеющаяся в правоохранительных органах оперативная информация о лицах, подлежащих уголовной ответственности за совершение организованных преступлений террористической и экстремистской направленности, в совокупности рассматривается далеко не всегда и может существенно отличаться в зависимости от вида правоохранительного органа, конкретного уголовного дела, оперативным сопровождением которого он занимается и т. д.

Со стороны практических работников правоохранительных органов и ученых неоднократно высказывались предложения о создании объединенной информационной базы противодействия экстремизму и терроризму. Источником таких данных предлагалось сделать переработанные статистические формы ГИАЦ МВД России, карточки первичного учета, приговоры судов и другие сведения, которые бы аккумулировались в подразделениях прокуратуры, ответственных за формирование статистической и аналитической информации. Реализация такого предложения, несомненно, существенно улучшит противодействие организованной террористической и экстремистской деятельности, преступлениям против государственной власти.

При проведении исследования по вопросам оптимизации противодействия рассматриваемым видам преступлений нами на Северном Кавказе было опрошено более 500 следователей и оперативных работников различных правоохранительных органов, участвующих в процессе уголовного преследования за их совершение. Все опрошенные, без исключения, пришли к выводу о том, что уголовное преследование за совершение преступлений, связанных с терроризмом, экстремизмом, особо тяжкими преступлениями против государственной власти должно осуществляться единым специализированным органом.

Сложившаяся в настоящее время ситуация, когда в соответствии со ст. 151 «Подследственность» УПК РФ производство предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории может осуществляться как следственными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации (ст. 205–205.2 (соответственно «Террористический акт», «Содействие террористической деятельности», «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»), ст. 279 «Вооруженный мятеж», 282.1 «Организация экстремистского сообщества», 282.2 «Организация де-

тельности экстремистской организации», 359 «Наемничество», 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ и ряд других), так и следственными подразделениями МВД России (ст.205 УК РФ) и ФСБ России (ст. 205, 205.1, 205.2, 359 УК РФ), а также наличие альтернативной подследственности по ст. 282.1, 282.2 УК РФ, способствует бессистемному рассредоточению высокообщественных преступлений, подавляющее большинство которых (особенно в условиях Северного Кавказа) направлено против государственной власти, по следственным подразделениям, следователи которых не всегда обладают должным профессионализмом, допусками к сведениям, составляющим государственную тайну и т. д. Как такая ситуация отражается на качестве предварительного следствия, подробно рассмотрено нами выше. Более 99 % опрошенных склоняются к тому, что такой специализированный орган должен быть создан в системе Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Мы полностью разделяем точку зрения опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов и считаем, что такое управленческое и политико-правовое решение должно быть рассмотрено на федеральном уровне с привлечением всех заинтересованных ведомств, научной общественности, институтов гражданского общества с учетом сложившейся сложной криминальной ситуации на Северном Кавказе и недопущению ее распространения по Российской Федерации. При этом может быть рассмотрен вопрос о возможности внесения определенных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации путем дополнения вышерассмотренных составов квалифицирующим признаком «совершенное в целях нанесения ущерба внутренней и внешней безопасности Российской Федерации», а также проанализирован вопрос об определении круга преступлений, направленных против государственной (национальной) безопасности и отграничении его от преступлений общеэкстремистской направленности.

Кроме того, нами дополнительно предлагается создать в системе Генеральной прокуратуры Российской Федерации специализированные аналитические подразделения, занимающиеся сбором и анализом информации о состоянии законности и правопорядка по направлению противодействия преступлениям против государственной (национальной) безопасности Российской Федерации.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

В. В. Понов*

Вопросы применения правовой терминологии в сфере регионального налогообложения

В статье рассматриваются проблемы применения правовой терминологии в процессе установления налогов и сборов на уровне субъектов Российской Федерации.

The article deals with the problems of application of legal terminology in the process of institutionalization of taxes and levies on the level of the constituent entities of the Russian Federation.

Ключевые слова: региональная налогово-правовая политика, законодательные органы власти субъектов Российской Федерации, налоги и сборы, установление, введение, терминология, проблемы применения.

Key words: regional taxation and legal policy, legislative bodies of power in the constituent entities of the Russian Federation, taxes and levies, institutionalization, introduction, terminology, problems of application.

Налоговая компетенция субъектов Российской Федерации ограничена полномочиями Российской Федерации, что следует из положений п. «и» ст. 72 Конституции РФ. Тем более, право регионов на установление налогов носит производный характер, поскольку в соответствии с закрепленным в Основном законе принципом единства экономического пространства РФ налоговая политика государства сводится к унификации налоговых изъятий. Из ч. 2, 3 ст. 5, п. «и» ч. 1 ст. 72, ч. 2 ст. 76 Конституции РФ следует, что регулирование федеральным законодательством налогов субъектов федерации носит рамочный характер и предполагает участие региональных законодателей во введении региональных налогов на подведомственных территориях¹. При этом следует подчеркнуть, что в подавляющем большинстве федеральных нормативно-правовых актов понятия

---

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии.

¹ См.: Артемов Н.М., Ашмарина Е.М. Правовые проблемы налогообложения в Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Профобразование, 2003. С. 74.

«регион» и «субъект Российской Федерации» отождествляются². Поэтому употребление терминов «регион», «региональный» наряду с понятием «субъект Российской Федерации» не противоречит применяемой терминологии, поскольку и в юридической литературе они получили достаточное распространение.

В связи с тем, что налоговая компетенция субъектов РФ ограничена полномочиями Российской Федерации, защита налоговых прав и интересов субъектов Российской Федерации заключается в удовлетворении собственных финансовых потребностей за счет налоговых поступлений в региональные бюджеты как посредством зачисления региональных налогов и отчислений от отдельных федеральных налогов, так и проведением собственной налогово-правовой политики, согласующейся с федеральной, основанной на принятии соответствующих нормативно-правовых актов по вопросам налогообложения в пределах компетенции органов власти субъектов Российской Федерации, где особая роль принадлежит законодательным органам.

Обратная ситуация в США, где штаты обладают по сути той же компетенцией в сфере налогообложения, что и федерация, только применительно к своим территориям. Они имеют право устанавливать такие же налоги по наименованию, которые собираются в федеральный бюджет, в частности, подоходный налог с физических лиц и подоходный налог с корпораций. При этом определение размеров указанных налогов – исключительная прерогатива штатов³.

Д.В. Винницкий подчеркивает, что регулирование федеральными законами региональных налогов тем не менее предполагает наполнение соответствующих правовых институтов конкретным юридическим содержанием законодателем субъекта РФ⁴. Поэтому, по мнению Т.Я. Хабриевой, развитие законодательства в сфере разграничения полномочий между федеральным центром, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Феде-

---

² См., например: ст. 1, 12, 14 Части первой Налогового кодекса РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2012. № 14. Ст. 1545.

³ См.: *Проскурнов Р.В.* Налоговая политика США на современном этапе развития: основные направления и актуальные проблемы // Реализация финансовой, банковской и таможенной политики: современные проблемы экономики и права: сб. науч. тр. (по материалам межвуз. науч.-практ. конф., Саратов, 18 апр. 2008 г.) / под ред. Е.В. Покачаловой и О.Ю. Бакаевой; Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2008. С. 97.

⁴ См. также: *Винницкий Д.В.* Субъекты налогового права. М.: Норма, 2000. С. 166.

рации и органами местного самоуправления в целях нахождения его оптимальной модели в рамках действующей Конституции РФ является важнейшим направлением совершенствования федеративных отношений в Российском государстве⁵.

Несмотря на то что в силу разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами федерации представительные органы власти субъектов РФ наделены ограниченной нормотворческой компетенцией, включая область налогообложения, вместе с тем принимаемые в пределах ограниченной компетенции законы субъектов федерации обладают высшей юридической силой на территориях регионов, и им присуще качество верховенства закона на данных территориях.

В ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ⁶ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» закреплены те общественные отношения, которые могут быть урегулированы только в форме закона субъекта Российской Федерации. В их числе: установление налогов и сборов, отнесенных федеральным законодательством к ведению субъекта Российской Федерации, а также порядок их взимания и т. д. При этом налоги, взимаемые не на основе закона, не могут считаться законно установленными. Данное положение имеет значение при оценке конституционности закона, в том числе закона субъекта Российской Федерации, устанавливающего конкретный налог, при оценке конституционности полномочия органа государственной власти на установление налога, а также при осуществлении субъектами Российской Федерации защиты своих нарушенных прав и интересов в сфере налогообложения.

Следует обратить внимание, что термин «установление налогов и сборов» применяется в данном случае не совсем верно, поскольку устанавливать налоги и сборы означает их учреждать, на что имеет право только федеральный законодатель. А законодательные органы государственной власти субъектов РФ могут вводить налоги, уже учрежденные и отнесенные Налоговым кодексом РФ к региональному уровню (ст. 14 НК РФ), хотя из-за не вполне четкого изложения ст. 12 НК РФ в ее положениях применительно к субъектам Российской Федерации термин «устанавли-

---

⁵ См.: Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журн. рос. права. 2005. № 12. С. 23.

⁶ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2012. № 19. Ст. 2274.

вать» является аналогичным по содержанию понятию «определять» и применяется к законодательным органам власти субъектов РФ наряду с термином «вводить». Между тем, введение налога или сбора является стадией процесса законодательного закрепления указанных платежей в качестве источников доходов определенных территорий, следующей за стадией порядка установления налогов и сборов, имеющей особенности прохождения в зависимости от их территориального уровня⁷. Однако применение понятия «устанавливать» применительно к отдельным элементам налогообложения оправдано, потому что региональные законодатели в порядке и в пределах, предусмотренных НК РФ, учреждают налоговые ставки и сроки уплаты региональных налогов, если они не установлены Налоговым кодексом РФ, а также могут учреждать налоговые льготы, основания и порядок их применения. В этом проявляется налоговая компетенция субъектов РФ⁸.

В мировой практике налогообложения реализуются различные формы распределения налогов между бюджетами разных территориальных уровней, а в связи с этим и распределения налоговых полномочий между территориальными органами власти по взиманию налоговых платежей. Первая форма «разные налоги» основана на введении каждым территориальным образованием собственных налогов: федеральных, региональных и местных. При этом возможно, во-первых, полное разделение прав и ответственности различных уровней власти в установлении налогов, когда органы власти каждого территориального образования самостоятельно устанавливают и вводят в действие те налоги, которые полностью поступают в их бюджеты, а во-вторых, неполное разделение, когда федеральный центр устанавливает исчерпывающий перечень налогов и сборов и вводит в действие только федеральные налоги, а нижестоящие территориальные органы власти вводят на своих территориях иные налоги и сборы, основываясь на перечне таких платежей. Вторая форма «разные ставки» состоит в том, что основные элементы обложения применительно к налогам устанавливают федеральные органы власти, а нижестоящие органы определяют лишь отдельные из них, например размеры налоговых ставок, но в пределах, установленных федеральными органами. Третья форма «разные доходы» предполагает разделение сумм собранных налоговых платежей между бюджетами различных территориальных уровней, причем правила такого деления определяются федеральными органами власти согласно финансо-

---

⁷ См.: Лукьянов В.В. Порядок установления налогов и сборов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7–8.

⁸ См.: Артемов Н.М., Ашмарина Е.М. Указ. соч. С. 74.

вым потребностям нижестоящих территориальных уровней либо в зависимости от существующих нормативов⁹.

Необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации применительно к субъектам РФ используются в комбинации все три формы распределения налоговых полномочий между федеральным центром и регионами. Как объективно резюмирует Х.В. Пешкова, налоговое законодательство формируется субъектами РФ самостоятельно, но в пределах требований Налогового кодекса РФ (ст. 1, 12, 14 и др.)¹⁰.

Делая выводы применительно к установлению региональных налогов, можно сказать, что установление налогов субъектов Российской Федерации происходит в два этапа. На федеральном уровне реализуется первый этап, что подразумевает закрепление (учреждение) в Налоговом кодексе РФ исчерпывающего перечня налоговых платежей субъектов РФ, а также элементов налогообложения, характеризующих их содержание в соответствии со ст. 17 НК РФ. Второй этап осуществляется непосредственно на уровне регионов, в пределах закрепленного налоговым законодательством. При этом полномочия субъектов РФ включают права на введение на своих территориях налогов, отнесенных к региональному уровню согласно ст. 14 НК РФ, а также на закрепление в региональных законах о налогах отдельных элементов налогообложения (порядок и сроки уплаты, формы отчетности, налоговые льготы) в соответствии с положениями федерального налогового законодательства. Особенности реализации компетенции субъектов РФ в налоговых правоотношениях касаются и специальных режимов налогообложения. Помимо этого согласно ст. 64 Налогового кодекса РФ (п. 12) законами субъектов РФ могут быть установлены дополнительные основания и ряд иных условий предоставления отсрочек и рассрочек по уплате региональных налогов, по сути являющихся льготами, способствующими гибкой налогово-правовой политике, проводимой регионами в целях защиты своих налоговых интересов.

По мнению Н.П. Кучерявенко, правовое регулирование налоговых льгот также осуществляется на двух уровнях: первый – налоговые законы, закрепляющие принципиальные исключения для определенных категорий плательщиков или отраслей; второй – подзаконные акты, осуществляющие тактические цели по отношению к конкретным субъектам и решающие бо-

---

⁹ Налоговое право: учеб. / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Юрист, 2004. С. 312–315.

¹⁰ См.: Пешкова Х.В. Налогово-бюджетный федерализм и его влияние на содержание категории «бюджетное устройство государства» [Электронный ресурс] // Налоги. 2010. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лее узкие цели¹¹. Исходя из российской действительности, как правило, налоговые льготы устанавливаются законодательными актами, учреждаются на федеральном уровне, но могут быть определены региональным или местным законодателем при их отсутствии в федеральном законе и расширены в перечне на уровне законов субъектов РФ и решений представительных органов местного самоуправления, при указании на то в положениях Налогового кодекса РФ.

Налоговым льготам, как особому элементу налогообложения, присущ ряд особенностей: нуждаются в четком правовом закреплении; представляют один из способов воздействия на налогоплательщика стимулирующей функции налогов; являются методом осуществления налоговой политики; их существование в государстве характеризует его как правовое и т. д.¹² Важное значение имеет критерий, согласно которому налоговые льготы выступают в качестве метода налогово-правовой политики, проводимой субъектами Российской Федерации для защиты собственных налоговых интересов, поскольку иных более действенных методов у регионов нет в связи с зачислением в их бюджеты одних и тех же налогов. Между тем, такая ситуация была не всегда. Дореволюционная статистика позволяет судить о распределении налогового бремени между отдельными регионами страны, где податная система значительно отличалась от общероссийской и налоговой обеспеченности различных регионов. Так, к 1913 г. уровень налогообложения в западных регионах России был выше среднероссийского, а на Кавказе, в Сибири и Средней Азии – гораздо ниже, что объяснялось уровнем доходов, который учитывался законодателями при распределении налогового бремени¹³. В настоящее время право на установление льгот по отдельным видам налогов в пределах федерального налогового законодательства есть у всех субъектов РФ, и учреждение таких преференций зависит только от законодательных органов власти регионов.

В целом, анализ законодательства о налогах и сборах позволяет резюмировать, что оно в рамках правового регулирования установления налогов и сборов все еще нуждается в корректировке применяемой терминологии для исключения возможных правовых коллизий и противоречий.

---

¹¹ См., например: Кучерявенко Н.П. Курс налогового права: в 6 т. Т. 3: Учение о налоге. – Х.: Легас; Право, 2005. С. 180.

¹² См., например: Гудков И.Н. Налоговые льготы как институт налогового права РФ // Фин. право. 2009. № 4. С. 19.

¹³ См.: Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шаццлло М.К. История налогов в России. IX – начало XX в. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 243–244.

Н. А. Самбор*

**Доставление как мера административного обеспечения
производства по делам об административных
правонарушениях: процессуальные вопросы законности
применения ограничений прав и свобод человека**

В статье рассматриваются административные процессуальные нормы, которые регламентируют порядок доставления лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях. Проводится компаративистский анализ процессуальных норм Российской Федерации и Республики Беларусь, которые регламентируют доставку участников производства по делам об административных правонарушениях. Предлагается внесение изменений в действующее законодательство, направленных на урегулирование применения мер, связанных с ограничением прав, свобод и интересов человека во время доставления.

The author considers the administrative procedural rules which govern the procedure for conveyance of persons participating in proceedings before courts concerning administrative offenses. Comparative analysis is carried out procedural rules of the Russian Federation and the Republic of Belarus, which regulate the delivery of the participants of the cases on administrative offenses. It is proposed amendments to existing legislation aimed at resolving the application of measures relating to the limitation of rights, freedoms and interests at the time of conveyance.

Ключевые слова: административный процесс, доставление, производство по делу об административном правонарушении, обеспечение прав, свобод и интересов участников производства по дела об административных правонарушениях.

Key words: administrative process, bring, proceedings of an administrative offense, the rights, freedoms and interests of participants in proceedings in cases of administrative violations.

Административные правонарушения на первый взгляд кажутся незначительными, соответственно в повседневной жизни мало кто обращает внимание на то, каким образом действуют отдельные государственные органы и их должностные лица, предотвращая подобные общественно нега-

---

* Кандидат юридических наук, доктор философии, заместитель начальника штаба (на правах сектора) Прилукского ГО УМВД Украины.

тивные проявления. Вследствие этого правоприменительная сфера выявляет многие проблемные вопросы, связанные с законностью применения тех или иных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в первую очередь связанных с ограничением прав, свобод и интересов граждан.

Законодательство об административных правонарушениях призвано комплексно выполнять охранительные функции от посягательств на широкий круг отношений, в том числе по вопросам собственности, экологии, предпринимательства, в сфере государственного управления, миграционной политики и других областях деятельности и жизни общества. Соблюдение законности во время исполнения таких функций является исходной позицией, которая гарантирует достижение целей, которые поставлены законодателем перед государством, его институтами и отдельно взятыми должностными лицами. Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (ст. 1.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (далее – КРФоАП). Достижение таких целей и выполнение поставленных задач возможно в случае безукоризненного исполнения предписаний закона всеми без исключения участниками правоотношений, особо это касается лиц, наделенных государством правами по применению мер государственного принуждения.

Вряд ли все граждане ходят с документами, которые удостоверяют их личность, а тем более лица, которые нарушают нормы законов и общепринятые правила поведения. В связи с этим на улицах больших и малых городов можно наблюдать картину, когда работники правоохранительных органов (в первую очередь полиции, милиции, поскольку именно на них возложена обязанность обеспечивать общественный порядок в общественных местах) «предлагают» проехать или пройти лицам, совершившим административные правонарушения, в служебные помещения полиции (милиции) для составления всех необходимых процессуальных документов. Наряду с этим мало кто задумываясь над тем, как должно происходить

доставление правонарушителя, должно ли быть предложение проследовать в служебное помещение органа внутренних дел для установления личности, составления протокола об административном правонарушении, как и кем должен избираться способ доставления (автотранспортом работников полиции (милиции), общественным транспортом, в пешем порядке), допускается ли применение специальных средств (например, наручников) для доставления, в какой мере допускаются ограничения прав, свобод и интересов личности (каких именно и в какой мере), как работники правоохранительных ведомств (или иные уполномоченные лица) должны сопровождать доставленных, дабы не допустить оскорблений и унижения их чести и достоинства (например, доставляя правонарушителя в служебное помещения, работники полиции (милиции) должны следовать рядом, идти сзади, спереди, по бокам), потому что некоторые граждане могут воспринять такой «эскорт» как такой, что порочит их честь и достоинство в глазах окружающих (особенно знакомых, коллег по работе).

На данный момент существует большое количество научных работ в сфере административного права по вопросам административной ответственности за отдельные виды административных правонарушений, полномочиям специально уполномоченных должностных лиц в сфере производства по делам об административных правонарушениях, вопросам административного процесса, административно-деликтного права. В этом контексте следует отметить труды таких авторов, как А.М. Бандурка, М.М. Биргеу, Р.А. Калюжный, Т.А. Коломоец, В.К. Колпаков, А.Т. Комзюк, В.А. Круглов, А.И. Остапенко, Н.М. Тищенко и др.

Несмотря на разработку актуальных вопросов административно-деликтного и административного процессуального права, отдельные механизмы и процедуры, которые часто применяются и связаны с ограничением прав, свобод и интересов человека и гражданина, остаются, так сказать, «за бортом» научных исследований, и как результат, не находят должного нормативно-правового регулирования. Один из таких элементов есть доставление.

Исходя из вышесказанного целью нашей статьи стало сравнительно-правовое исследование порядка исполнения такой процедуры, как доставление во время производства по делам об административных правонарушениях на примере норм административного материального и, в первую очередь, процессуального права Российской Федерации и Республики Беларусь, а также предложения изменений и дополнений к действующему законодательству, направленному на законодательное урегулирование

процедуры доставления во время производства по делам об административных правонарушениях.

Установление административной ответственности должно быть максимально точно урегулировано нормами именно законодательных актов государства, так как неотъемлемо связано с ограничением свободы граждан. Рассматривать административную ответственность, отождествлять ее исключительно с государственным принуждением неверно. Безусловно, в содержании административной ответственности принуждение занимает основное место, но наряду с этим важна процедура его применения. Административная ответственность есть комплексный правовой механизм реагирования государства на проявление административной противоправности, содержащий материально-правовые основания и процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях. Исходя из сказанного, важную роль в обеспечении законности, гарантии прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, которые принимают участие в производстве по делам об административных правонарушениях, играет именно процессуальная сторона, которая характеризует действия уполномоченных органов и их должностных лиц по поводу реализации мер принуждения, гарантирует законность их действий. Таким образом, в процессе производства по делам об административных правонарушениях процессуальные нормы играют роль гарантий прав и свобод человека и гражданина во взаимоотношениях с органами власти и управления. Вследствие этого процессуальная сторона, на наш взгляд, приобретает приоритет над самим правонарушением, поскольку обеспечивает не только пресечения административного правонарушения, установления эквивалентного правонарушению наказания, но и законность в целом.

Юридический процесс представляет собой форму организации любой деятельности. Это правовой механизм, в определенных случаях структурирующий деятельность органов публичной власти по достижению соответствующего материально-правового результата. Используя такое определение процесса, предложенное П.П. Серковым, проецируя его в сферу производства по делам об административных правонарушениях, можно говорить о том, что в таком случае процесс должен конкретизировать действия органов власти и управления, которые указанные органы могут использовать во время производства по делам об административных правонарушениях, дабы надлежащим образом реализовать государственную политику в сфере противодействия административным правонарушениям и обеспечения целостного состояния законности и правопорядка в

обществе. В этом контексте существенную роль приобретают отдельные административные процедуры, с которых и начинается целостный административный процесс.

Не зря С.З. Женетль утверждает, что административные процедуры, согласно которым происходит юридическое взаимодействие публичной администрации с гражданами и организациями, должны быть максимально облечены в форму нормативно определенного порядка (процедур) во всех случаях, когда взаимодействие затрагивает права, свободы и законные интересы сторон. Процедуры могут носить самостоятельный характер (досмотр, проверка документов и т. п.) и быть элементами административных производств (по делам об административных правонарушениях, дисциплинарных, исполнительных и т. п.).

Формирование целостного представления об административном процессе, связанном с производством по делам об административных правонарушениях, невозможно без детального рассмотрения отдельных его составляющих, особенно тех, что напрямую связаны с ограничением прав, свобод и интересов участников производства. Один из таких элементов, обеспечивающих производство по делам об административных правонарушениях, – доставление лица в служебное помещение для составления административных материалов, пресечения правонарушений, установления личности правонарушителя.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 27.1 КРФоАП в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять доставление как меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Ч. 1 ст. 27.2 КРФоАП указывает на то, что доставление, т. е. принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения (если составление протокола является обязательным) осуществляется специально уполномоченными органами, а далее указываются органы и их должностные лица, наделенные правом применения такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как доставление. В свою очередь ч. 2 и 3 ст. 27.2 КРФоАП дает представление

об общем порядке доставления, ссылаясь на то обстоятельство, что доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок, а также указывается, что о доставлении составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении, или в протоколе об административном задержании. Копия протокола о доставлении вручается доставленному лицу по его просьбе.

Подытоживая, необходимо отметить то обстоятельство, что КРФоАП определил доставления как меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении, что является шагом к признанию доставления как меры государственного принуждения, средства ограничения прав и свобод человека. Это объективно отображает функцию доставления – обеспечение производства по делу, а также раскрывает сущность доставления – ограничение прав, свобод и интересов физического лица. Но, помимо этого, немаловажной представляется законодательно закреплённая внешняя форма реализации этой меры обеспечения, в рамках которой должны действовать специально уполномоченные органы и их должностные лица, тем самым, придерживаясь одного из основоположных принципов права, который определяет деятельность органов власти и управления – «дозволено лишь то, что прямо предусмотрено законом» (специально дозволенный метод правового регулирования). Отсутствие такой формы существенно влияет на законность применения этой меры обеспечения производства, поскольку не конкретизированы методы и средства, которые могут применять должностные лица для реализации этой меры, а также степень ограничения прав человека. Ведь доставление напрямую связано с ограничением в первую очередь права на свободу передвижения, свободу общения.

Ч. 4 ст. 27.5 КРФоАП предусматривает, что срок административного задержания лица исчисляется с момента доставления в соответствии со ст. 27.2 КРФоАП. Таким образом, можно понимать, что доставление по своей сути сопоставимо с административным задержанием как по цели назначения в производстве по делам об административных правонарушениях, так и по сути – ограничение прав и свобод человека. Но в случае с задержанием, которое имеет четко определённую форму, доставление характеризуется двойственно: с одной стороны, как вспомогательный элемент задержания, а с другой – как самостоятельная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В отличие от административного задержания, которое в обязательном порядке надлежащим процессуальным образом оформляется (протокол задержания, осмотра), предусматривает ограничения прав человека (ограничения сво-

боды передвижения, содержание в специальном изолированном помещении, ограничения свободы общения и т. д.), доставление не имеет такой процессуальной формы (даже составление протокола о применении такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях возможно только по требованию доставленного лица, а не является императивной нормой). Следовательно доставление характеризуется недостаточным урегулированием на законодательном уровне, что обуславливает возможность злоупотребления должностными лицами своими правами во время доставления лица.

Рассмотрим административные процессуальные нормы Республики Беларусь, связанные с регулированием доставления во время производства по делам об административных правонарушениях.

В п. 19 ч. 1 ст. 1.4. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. (далее – ПИК РБоАП) законодательно определена дефиниция «привод», под которой понимают принудительное доставление физического лица, не явившегося без уважительной причины по вызову в суд, орган, ведущий административный процесс. П. 7 ч. 1 ст. 8.1. ПИК РБоАП указывает на то, что привод относится к мерам обеспечения административного процесса.

Наряду с этим в ст. 8.2. ПИК РБоАП подчеркивается, что административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в орган, ведущий административный процесс, и содержании в данном органе.

Ст. 8.12. ПИК РБоАП указывает на то, что в случае неявки по вызову без уважительной причины физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевший – физическое лицо, свидетель могут быть подвергнуты приводу по постановлению судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс. О наличии уважительных причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, лицо, получившее повестку, обязано уведомить суд, орган, ведущий административный процесс, который его вызвали. Таким образом, нормы ПИК РБоАП предусматривают причины, которые предшествуют приводу, но не указывают на перечень ограничений прав, свобод и интересов человека, который подлежит приводу. Единственно предусматривается, что привод не может производиться в ночное время, а также предлагается исчерпывающий перечень лиц, к которым привод не может быть применен, а именно: не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до шестнадцати лет,

беременные женщины, больные, которые по состоянию здоровья не могут или не должны оставлять место своего пребывания, что удостоверено врачом, либо лица, имеющие явно выраженные признаки заболевания, препятствующего их приводу. Также ч. 4 ст. 8.12 ПИК РBoАП содержит нормы, которая императивно излагает перечень лиц, наделенных правом реализации привода. В то же время нормы ПИК РBoАП почему-то упускают процессуальную форму привода, а именно необходимость составления протокола о приводе.

Сопоставив процессуальные нормы этих двух нормативно-правовых актов Российской Федерации и Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что несмотря на то что Беларусь существенно продвинулась в кодификации норм административного права, а именно: разделении норм материального и процессуального права и их сосредоточении в двух кодексах, вопрос о четко выписанной процедуре доставки физического лица законодателем Беларуси был упущен. На наш взгляд, использование такого термина, как «привод» и его отождествление с термином «доставление» недопустимо. Ведь приводу должно предшествовать предупреждение о явке. В таком случае утрачивается суть доставления для пресечения административного правонарушения, составления протокола об административном правонарушении (иных первоочередных процессуальных документах, которые открывают административное производство).

Подытоживая сказанное, считаем необходимым в крайние строки принятия дополнений в нормы КРФоАП и ПИК РBoАП, связанных с определением порядка доставления лиц во время производства по делам об административных правонарушениях, законодательного закрепления фиксации доставления лица либо в протоколе задержания, либо в отдельном протоколе о доставке лица, где фиксировать место откуда и куда доставляется человек, время доставки, а также меры принуждения, которые были применены к доставленному лицу (одевание наручников, досмотр вещей и т. д.). Законодательное регулирование этой процедуры ограничит возможные злоупотребления должностных лиц, связанные с применением мер принуждения во время доставки, обусловленные пробелами законодательства, а также послужит гарантиями соблюдения прав, свобод и интересов человека и гражданина.

Конституционная обязанность платить налоги – детерминанта правового статуса налогоплательщика

В данной статье раскрывается понятие конституционной обязанности налогоплательщика по уплате налога. Автор обращает внимание на особый статус налогоплательщика в зависимости от наличия различных обстоятельств: юридических фактов, обуславливающих приобретение налогово-правового статуса.

This article expands the concept of a taxpayer's constitutional duty to pay tax. The author draws attention to the special status of tax bearer, depending on different circumstances: legal facts that lead to the acquisition of the tax and legal status.

Ключевые слова: налог, конституция, обязанность, статус, налогоплательщик.

Key words: income tax, Constitution, duty, status, the taxpayer.

Ключевой обязанностью всех без исключения налогоплательщиков выступает обязанность, получившая конституционное закрепление, платить установленные законом налоги и сборы. Это положение ст. 57 Конституции РФ коррелирует со ст. 29 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.)¹, устанавливающей обязанности каждого человека перед обществом, в котором он живет, где только и возможно свободное и полное развитие его личности.

Содержание этой общего рода обязанности уплачивать налоги многогранно и раскрывается в налоговом законодательстве через систему прав и обязанностей налогоплательщиков, связанных с ведением бухгалтерского учета, представлением отчетности налоговым органам, налоговым контролем, выполнением законных требований и предписаний налоговых органов и др.

Т.Ю. Сащихина говорит о том, что налоговая обязанность – это вид публично-правовой обязанности, носящей конституционный характер, которая возникает, приостанавливается и прекращается при наличии основа-

---

* Аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии.

¹ Рос. газета. 5 апр. 1995. № 67.

ний, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, и представляет собой меру должного поведения налогоплательщика, заключающуюся в необходимости самостоятельно, своевременно, в полном объеме уплатить налог, обеспеченную применением принуждения в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения налогоплательщиком обязанности².

Налогоплательщики могут иметь различные правовые статусы в налоговых отношениях, которые обусловлены их правовым положением, осуществлением предпринимательской деятельности в определенной организационно-правовой форме, местонахождением налогоплательщика, размера получаемого дохода, наличия в собственности объектов налогообложения, совершения различного рода сделок. В зависимости от статуса налогоплательщика уплачивают различные налоги и сборы, выступают участниками различных материальных и процессуальных налоговых правоотношений, обладают неодинаковыми правами и обязанностями.

Приобретение статуса налогоплательщика связано с юридическими фактами, разного рода действиями и событиями, обуславливающими вступление налогоплательщика в налоговые правоотношения, возникновение у него обязанности по уплате того или иного налога или сбора, и приобретение им соответствующего правового статуса с сопутствующими ему правами и обязанностями, направленными на обеспечение реализации основной обязанности по уплате налога или сбора.

Обязанность по уплате налога по обыкновению прекращается его уплатой, однако прекращение налоговой обязанности чаще не совпадает по времени с прекращением распространения на налогоплательщика правового статуса. Подобное несовпадение наблюдается при налогообложении доходов от предпринимательской и иной экономической, трудовой деятельности, носящей длительный или циклический характер, объектов, долгое время находящихся в собственности, когда исполнение обязанности по уплате налога в текущем налоговом периоде не прекращает правового статуса налогоплательщика, продолжающего осуществлять эту деятельность или иметь в собственности соответствующий объект.

Согласно п. 3 ст. 44 Налогового кодекса РФ основанием для прекращения налоговой обязанности является наступление одного из следующих обстоятельств:

---

² См.: Сащихина Т.Ю. Налоговая обязанность и ее исполнение: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

- уплата налога и (или) сбора налогоплательщиком или плательщиком сбора;
- смерть физического лица – налогоплательщика или признание его умершим в установленном порядке;
- ликвидация организации – налогоплательщика после проведения ликвидационной комиссией всех расчетов с бюджетной системой РФ;
- возникновения иных обстоятельств, с которыми законодательство о налогах и сборах связывает прекращение обязанности по уплате соответствующего налога или сбора.

Таким образом, законодатель оставил перечень оснований, прекращающих налоговую обязанность, открытым. Кроме названных обстоятельств, самостоятельными юридическими фактами, на основании которых прекращается налоговая обязанность, являются, например, списание безнадежных долгов по налогам и сборам в порядке ст. 59 Налогового кодекса РФ, уплата налога за налогоплательщика его поручителем в порядке ст. 74 Налогового кодекса РФ и др. Но, безусловно, исполнение налоговой обязанности служит основным способом ее прекращения.

Стоит заметить, что моментом исполнения налоговой обязанности необходимо признавать момент, когда изъятие части имущества налогоплательщика, предназначенной для уплаты в бюджет в качестве налога, фактически произошло. Такое изъятие происходит в момент списания банком с расчетного счета налогоплательщика соответствующих средств в уплату налога, либо уплаты налогоплательщиком денежных средств в кассу банка. После этого имущество налогоплательщика уже изъято, а налог уплачен³.

В юридической литературе также разработаны основания для изменения налоговой обязанности, к которым относят изменения налогового законодательства, изменение сроков уплаты налога, зачет излишне уплаченных сумм налогов и др.⁴.

Конституционная всеобщая обязанность уплачивать законные налоги и сборы, несмотря на ее императивный характер, направлена на защиту не только публичных интересов, но и частных. Данная норма ориентирована

---

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 42. Ст. 5211.

⁴ См., например: Пантюшов О.В. Обязанность налогоплательщика по уплате налогов и сборов // Адвокат. 2012. № 3. С. 53–58.

на защиту налогоплательщиков от необоснованного увеличения тяжести налогообложения, так как законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют и не изменяют правового статуса налогоплательщика, возникшего на основании ранее действовавшего законодательства.

Кроме того, как разъяснил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21 марта 1997 г. № 5-П⁵ на основании толкования положений ст. 57 Конституции РФ, а также ч. 2 ст. 8 и ст. 19 принцип равного налогового бремени означает, что не допускается установление дополнительных, а также повышенных по ставкам налогов в зависимости от формы собственности, организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, местонахождения налогоплательщика и иных носящих дискриминационный характер оснований.

Необходимо уточнить, что речь в данном разъяснении идет исключительно об установлении дополнительных и завышенных ставок по приведенным критериям. В то же время, предоставление налоговых льгот может быть обусловлено организационно-правовой формой юридического лица и его местонахождения (особые экономические зоны). Соответственно такие критерии, как местонахождение организации, ее организационно-правовая форма, форма собственности не могут быть исключены при определении ее правового статуса.

Для обеспечения исполнения публичной обязанности уплачивать налоги и сборы государство обладает мерами государственного принуждения⁶, а за неисполнение или ненадлежащее исполнение данной обязанности к налогоплательщику могут быть применены соответствующие меры ответственности.

Конституционный Суд РФ указал, что обязанность платить налоги распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного

---

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 13. Ст. 1602.

⁶ Конституционный Суд РФ связывает необходимость наделения государства мерами принуждения в отношении налогоплательщиков, в том числе с необходимостью возмещения ущерба, который может быть причинен казне неуплатой или уплатой в неполном размере налога. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.

требования государства. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства. Взыскание налога не может расцениваться как произвольное лишение собственника его имущества – оно представляет собой законное изъятие части имущества, исходя из конституционной публично-правовой обязанности гражданина. В этой обязанности налогоплательщиков воплощен публичный интерес всех членов общества⁷.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основное содержание правового статуса налогоплательщика определяет публичная обязанность уплатить налог или сбор. На первый взгляд сущность этой «повинности» заключается в необходимости в установленный срок внести в бюджет соответствующего уровня денежную сумму, рассчитанную в соответствии с установленными ставками. Однако в действительности все гораздо глубже.

В налоговых правоотношениях участвует широкий круг лиц: налоговые органы, налогоплательщики, кредитные организации, налоговые агенты и пр. Каждый субъект этих отношений является носителем определенного объема прав и обязанностей, составляющих их налогово-правовой статус. Налоговые органы обеспечивают правильность и полноту исчисления и уплаты налогов и сборов; кредитные организации выступают связующим звеном между налогоплательщиком и бюджетом и обеспечивают прием и зачисление налоговых платежей на бюджетные счета; налогоплательщики наделяются значительным объемом прав и обязанностей, среди которых можно выделить процедурные, охранительные и иные группы.

В то же время подход, избранный законодателем в структуре закрепления прав налогоплательщиков и плательщиков сборов в первой части Налогового кодекса РФ, не отражает специфики правовых статусов налогоплательщиков физических лиц и налогоплательщиков организаций, что не совсем корректно и требует, на наш взгляд, доработки с позиции разграничения прав и обязанностей организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, которые в настоящее время изложены в

---

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П по делу о проверке конституционности п. 2 и 3 части первой ст. 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

ст. 21 и 23 Налогового кодекса РФ. Частичному восполнению данного недостатка законодательства служит закрепление конкретных прав налогоплательщиков (и обязанностей) в положениях второй части Налогового кодекса РФ.

Следует отметить, что в финансовом законодательстве в целом наблюдается тенденция урегулирования правового статуса физического лица не единообразно с правовым статусом организаций. Это обусловлено тем, что физическое лицо в экономических отношениях менее защищено и нуждается в механизмах особой защиты его прав⁸.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что законодатель сначала излагает в ст. 21 Налогового кодекса РФ права налогоплательщиков (плательщиков сборов), далее в ст. 22 механизмы защиты этих прав, а уже после в ст. 23 обязанности налогоплательщиков (плательщиков сборов), тем самым обозначается приоритет прав налогоплательщиков и необходимости их охраны в налоговых отношениях. Подобная последовательность в изложении прав и обязанностей налогоплательщиков, думается, призвана сгладить конфликт частных и публичных интересов, изначально имеющий место при налогообложении. Однако, по нашему мнению, логика законодателя не соответствует конституционному положению о всеобщей обязанности уплачивать налоги и сборы, публично-правовой природе налогового права, а также реальной практике правоприменения, которая предопределяет первоочередное значение именно обязанности в налоговых отношениях.

Налоговая повинность лежит в основе налогообложения, все остальные права и обязанности призваны лишь придать ей законную форму и регламентировать ее процедуру, поэтому изложение в Налоговом кодексе РФ прав налогоплательщиков до закрепления подоотраслеобразующей обязанности платить налоги и сборы не подменяет императивности налогообложения, но создает двусмысленность, что недопустимо для правового регулирования.

---

⁸ В этой связи А.Ф. Пьянкова на основе анализа зарубежного законодательства приходит к выводу о том, что многие гражданские кодексы зарубежных стран содержат нормы и целые разделы, направленные на защиту экономически более слабой стороны договора. См. подробнее: Пьянкова А.Ф. Баланс интересов сторон в процессе заключения гражданско-правового договора: сравнительно-правовой аспект // Гражданское право. 2011. № 4. С. 44–46.

КРИМИНАЛИСТИКА

С. А. Роганов*

Специфика осмотра места происшествия по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

В статье раскрываются содержание понятия и сущности осмотра места происшествия; показаны тактические особенности проведения осмотра места происшествия по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Article the concept and essence of survey of a scene reveals; tactical features of carrying out of survey of a scene on affairs about the crimes connected with illegal circulation of narcotics are shown.

Ключевые слова: криминология, криминалистика, наркотические средства, место происшествия, следственные действия, преступление.

Key words: narcotics, survey, scene, investigatory actions, crime, tactics.

Раскрытие преступлений в сфере наркобизнеса зависит от квалифицированной организации всех следственных действий, а также от добросовестной работы участников, входящих в следственно-оперативную группу.

Осмотр – важнейший источник получения доказательственной информации в ходе расследования преступлений. «Осмотр с самых древнейших времен был одним из самых употребляемых доказательств в России... Этим доказательством пользовались в нашем древнем процессе для того, чтобы удостовериться в совершении преступления или точнее определить степень виновности преступника»¹.

Осмотр места происшествия является разновидностью (видом) осмотра и представляет собой одно из первоначальных и безотлагательных

---

* Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.

¹ См.: *Линовский В.* Опыт исторического розыскания о следственно-уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849. С. 80.

следственных действий, направленное на исследование материальной обстановки места происшествия посредством личного ее восприятия следователем и иными участниками осмотра с целью обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Этот вид осмотра является наиболее важным для всего последующего хода расследования; трудоемким следственным действием, т. е. может охватывать значительную территорию и продолжаться значительное время; эффективным в связи с выявлением большого объема доказательственной и ориентирующей информации.

С другой стороны, осмотр места происшествия – наиболее сложное действие, которое требует высокой организации: использования криминалистической техники и соответствующих способов осмотра; привлечения к осмотру других участников и распределения обязанностей между ними; знания следователем стандартных либо общепринятых наименований предметов и их частей; конкретности производимых измерений; наличия связи протокола с планами места происшествия.

Закон обязывает следователя и органы дознания производить осмотр места происшествия безотлагательно, т. е. немедленно после получения сообщения о преступлении. В противном случае промедление в его проведении может негативно отразиться на восприятии следователем обстановки и объектов осмотра. В практической деятельности часто возникают ситуации, когда без проведения этого вида осмотра невозможно решить вопрос о наличии оснований к возбуждению уголовного дела.

Отличительным признаком для проведения осмотра места происшествия является наличие неотложной ситуации, т. е. внезапного появления таких обстоятельств, которые дают основания полагать, что промедление с производством принудительных процессуальных действий может повлечь: а) утрату следов преступления; б) сокрытие лиц, совершивших преступление; в) невозможность возместить ущерб, причиненный преступлением².

Такое определение неотложной ситуации небесспорно и полагаем, что: а) систему принудительных процессуальных действий необходимо ограничить следственными действиями; б) промедление с проведением следственных действий может также негативно отразиться на несвоевременности принятия мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеле-

---

² См.: *Калиновский К. Б.* Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. М., 2009. С. 456.

ля, подозреваемого (обвиняемого) или привести к повреждению следов преступления.

В научной литературе стало распространяться мнение о недопустимости проведения повторного осмотра места происшествия, так как после первого осмотра утрачивается неотложность ситуации и поэтому последующие осмотры являются осмотром местности, помещения, а не осмотром места происшествия³. Уважая мнение К.Б. Калиновского, мы тем не менее считаем, что такое утверждение верно лишь отчасти. Если между первоначальным и последующим осмотром объекта прошло непродолжительное время, то осмотр места происшествия можно считать повторным. Необходимым условием для проведения осмотра места происшествия является наличие сложной следственной ситуации, сложившейся на момент принятия решения о проведении рассматриваемого следственного действия. Кроме этого, законодатель в ч. 2 ст. 176 УПК РФ употребляет термин «случаи, не терпящие отлагательств», который является субъективным. Если адвокат в процессе судебного разбирательства будет ходатайствовать об исключении из материалов уголовного дела протокола осмотра места происшествия в связи с незаконностью его проведения до возбуждения уголовного дела, то обязанность опровергать такие доводы возлагается на государственного обвинителя.

Работники органов предварительного расследования не четко представляют себе содержание второй цели осмотра места происшествия – выявление других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Поэтому, возникает необходимость в ее анализе.

Под иными обстоятельствами, имеющими значение для дела, необходимо понимать любые данные, которые в дальнейшем могут быть использованы для обнаружения других доказательств (например, установление места, из которого можно было видеть или слышать то, что происходило на осматриваемой территории, позволяет выявить возможных свидетелей происшедшего события⁴. Анализ такого понятия приводит к выводу о том, что нельзя ограничиваться только получением доказательств. Результаты осмотра места происшествия могут быть успешно реализованы и при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

---

³ См.: *Калиновский К. Б.* Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. М., 2009. С. 456.

⁴ См.: *Максатов И. Х.* Осмотр места происшествия. Л., 1965. С. 12.

А. Н. Гусаков и А. А. Филюшенко понимают под ними информацию, необходимую для установления личности преступника и организации его розыска, а также сведения о возможных источниках доказательственной информации⁵. Думается, что такое толкование несправедливо по отношению к профилактическим мероприятиям.

Под рассматриваемыми обстоятельствами понимают сведения о времени, месте, способе, мотиве, цели совершения преступления, характер и размер ущерба, а также данные, характеризующие личность преступника и др.⁶.

На наш взгляд, наиболее правильно раскрывает содержание понятия «других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» О.Я. Баев, который к ним относит:

а) непосредственное изучение следователем отдельного объекта (например, документа), совокупности или комплекса объектов (например, технологического оборудования, на котором производилась неучтенная продукция или с которым связаны преступные нарушения техники безопасности и охраны труда);

б) получение исходной информации для выдвижения типичных, общих и частных версий о событии, его механизме, участниках, личности преступника (а в необходимых случаях – и личности потерпевшего) и других обстоятельствах, подлежащих установлению по делу;

в) получение данных для организации розыска преступника по так называемым горячим следам и проведения других необходимых оперативно-розыскных мероприятий;

г) установление обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления⁷.

По нашему мнению, под иными обстоятельствами, имеющими значение для дела, необходимо понимать любые сведения, которые могут способствовать:

а) изучению обстановки места происшествия и на ее основании обоснованному выдвижению (построению) и проверке криминалистических версий об обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

---

⁵ Гусаков А. И., Филюшенко А. А. Следственная тактика: (в вопросах и ответах): учеб. пособие. Свердловск, 1991. С. 36.

⁶ Винницкий Л. В. Теоретические и практические проблемы следственного осмотра: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 58–60.

⁷ Баев О. Я. 1) Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж, 1995. С. 23–24; 2) Тактика уголовного преследования и профессиональная защита от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М., 2003. С. 75–76.

- б) перспективному использованию данных осмотра места происшествия в оперативно-розыскной деятельности;
- в) установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу;
- г) успешному проведению профилактических мероприятий по определенной категории преступлений.

Например, при расследовании незаконного производства синтетических наркотических средств существенное значение имеет изучение химических реактивов и оборудования, находящихся в подпольной лаборатории с целью выявления способа синтеза наркотика.

Тактика производства осмотра места происшествия широко исследовалась многими учеными-криминалистами⁸. Поэтому нам представляется необходимым остановиться на некоторых особенностях осмотра преступлений в сфере наркобизнеса.

Позволим себе не согласиться с мнением А.А. Степанова о том, что «под местом происшествия понимается участок местности или помещение либо помещение с прилегающей местностью, где, по полученным данным, было совершено преступление или обнаружены последствия преступления, в связи с чем на различных объектах могут находиться взаимосвязанные следы этого деяния»⁹.

Так, местом происшествия могут быть не только неподвижные, но и подвижные объекты (например, железнодорожный вагон, в котором осуществлялась перевозка наркотического средства). Местом происшествия может быть не только то место, где совершено преступление, но и то, где найдены различные следы, указывающие на его связь с преступлением. Применительно к рассматриваемой категории преступлений, местами происшествия являются: жилище, иное помещение, места задержания (рынки, улицы), зоны таможенного контроля (например, в этой зоне осматривается

---

⁸ Например: *Баев О. Я.* 1) Тактика следственных действий; 2) Тактика уголовного преследования и профессиональная защита от него; *Баранов Н. Н.* Осмотр места происшествия по делам о кражах из квартир, личных домов, дач. М., 1997; *Быховский И. Е.* Осмотр места происшествия. М., 1973; *Гайдук А. П., Нетиков В. В.* Тактика следственного осмотра и освидетельствования (по осмотру различных мест происшествий). Белгород, 1997; *Гуляев В. А., Рохлин В. И.* Некоторые вопросы исследования места происшествия. СПб., 1991; *Облаков А. Ф., Тимербаев А. Т.* Организация и тактика осмотра места происшествия. Хабаровск, 1992; *Смыслов В. И.* Осмотр места происшествия. М., 1980.

⁹ *Степанов А. А.* Тактика следственного осмотра и освидетельствования // Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. СПб., 2004. С. 525.

автомобиль и местность вокруг него), развлекательные (кафе, ночные клубы) и учебные (высшие, средние, профессиональные) заведения.

Целями осмотра места происшествия по делам о преступлениях в сфере наркобизнеса являются не только обнаружение, фиксация и изъятие следов и вещественных доказательств, но и получение сведений, касающиеся:

- способа изготовления, производства, сбыта, пересылки, контрабанды наркотических средств или их аналогов;

- места изготовления, производства, сбыта, хранения, пересылки, наркотических средств или их аналогов (совершено ли преступление там, где производился осмотр происшествия, или в другом месте);

- мощности подпольной лаборатории по производству синтетических наркотических средств или их аналогов;

- лиц, причастных к совершению рассматриваемых категорий преступлений (количество лиц, социальные, психологические и биологические свойства);

- времени нахождения преступников на месте происшествия;

- инсценировки, фальсификации, сокрытия следов преступления;

- использования преступниками химических веществ и специального оборудования;

- обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Успех осмотра места происшествия во многом зависит от качественного проведения организационно-подготовительных мероприятий. До выезда на место происшествия необходимо иметь максимальную информацию о происшествии, в частности получить ответы на следующие вопросы: где и когда произошло преступление рассматриваемой категории; кто о нем сообщил; имеются ли очевидцы преступления и где они находятся; приняты ли меры к охране места происшествия; кто будет принимать участие в осмотре места происшествия; какие технико-криминалистические средства могут быть использованы при проведении этого следственного действия.

По прибытии на место происшествия необходимо оградить данное место происшествия с целью предупредить уничтожение следов; удалить посторонних лиц, которые не имеют отношения к производству этого следственного действия или к охране места происшествия; пригласить понятых (если следственно-оперативная группа прибыла на место происшествия без них); окончательно определить состав участников осмотра места происшествия; разъяснить права и обязанности участникам следственного

действия и сообщить им, что в ходе осмотра места происшествия будут применяться технические средства (какие именно).

Осмотр подпольной лаборатории по производству синтетического наркотика в большинстве случаев занимает продолжительное время и требует особой внимательности. Первостепенное значение при проведении этого следственного действия принадлежит правильной организации осмотра, выбору технико-криминалистических средств, привлечению специалистов, организации взаимодействия между его участниками. При осмотре подпольной лаборатории возникает необходимость в привлечении не только эксперта-криминалиста, но и специалиста-химика. Это обеспечит профессиональное и квалифицированное использование специальных знаний, более эффективное применение технико-криминалистических средств и методов, а также, что немаловажно, позволит следователю сосредоточить свое внимание на организации и руководстве осмотром.

Несмотря на то что своевременный и тщательный осмотр места происшествия имеет первостепенное значение для быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений в сфере наркобизнеса, следователи и дознаватели не всегда уделяют должное внимание качеству проведения этого следственного действия. Анализ материалов уголовных дел показал, что осмотр места происшествия проводился только в 93,5 % случаев, хотя необходимость его проведения имела практически по всем делам¹⁰.

Для производства осмотра места происшествия в 30,8 % случаев выезжала следственно-оперативная группа не в полном составе¹¹, что не могло негативно не отразиться на результатах следственного действия. Необходимо также отметить слабое использование возможностей и знаний: а) участковых уполномоченных полиции, которые принимали участие только в 3,7 % случаев; б) специалистов-химиков, принимавших участие в осмотре только в 27,1 % случаев, что, несомненно, затруднило поиск

---

¹⁰ Эмпирической базой нашего исследования явились результаты проведенного по специально разработанной программе изучения и обобщения 740 уголовных дел по данной категории преступлений за 2005–2012 гг. Изучались уголовные дела, расследованные и рассмотренные судами в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Москве и Московской области, Кирове и Казани. В ходе исследования было проведено анкетирование 140 следователей, дознавателей, оперативных работников, занимавшихся раскрытием и расследованием таких преступлений.

¹¹ Рекомендуемый состав следственно-оперативной группы по делам о преступлениях рассматриваемой категории: следователь, оперуполномоченный, участковый уполномоченный милиции, эксперт-криминалист, специалист-химик.

и закрепление вещественных доказательств и иной информации об обстоятельствах совершенного преступления.

В ч. 2 ст. 168 УПК РФ определены два условия участия специалиста в следственных действиях: его компетентность и незаинтересованность в исходе дела. Число специалистов, привлекаемых к проведению этого вида осмотра, будет зависеть от сложности обстановки и тех обстоятельств, которые возможно выяснить в ходе его проведения. Следователь должен оценить компетентность специалиста

В процессе следственного действия специалист содействует следователю (дознавателю):

1. В обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов дела. Особое внимание должно быть уделено правильному описанию в протоколе осмотра места происшествия: а) химических реактивам, являющиеся основой изготовления (производства) синтетических наркотиков; б) специального оборудования, используемого для синтеза и хранения, упаковки произведенных наркотиков и их полупродуктов.

В ходе предварительных исследований во внелабораторных условиях специалист может предварительно определить используемые при синтезе наркотика химические вещества, а также оказать содействие должностному лицу в применении экспресс-теста и правильно подготовить и произвести изъятие оборудования, которое могло быть применено преступниками. Особо следует обращать внимание на следы наслоения, находящиеся на внутренних частях орудий совершения преступления (например, на колбах, эксикаторе, холодильнике Либиха, другой химической лабораторной и бытовой посуде).

2. В отборе черновых записей для последующего их изъятия, в которых, по мнению следователя, отражена методика получения, как конечного продукта – синтетического наркотика, так и отдельных его стадий. К сожалению, специалист не всегда способен определить время синтеза синтетических наркотических средств¹² в связи с тем, что: а) существует значительное число методик получения наркотиков; б) он не знает практику использования преступниками наиболее востребованных методик изготовления наркотических средств, т.е. имеются пробелы, связанные с незнанием криминалистических признаков наиболее востребованных наркотиков.

---

¹² Некоторые криминалисты по этому вопросу занимают противоположную позицию.

3. В принятии мер по обеспечению безопасности. Некоторые химические вещества, а также образующиеся в процессе их реакции пары, могут негативно отразиться за здоровье участников осмотра места происшествия, а иногда и привести к летальному исходу. Невозможно с высокой степенью точности предвидеть токсичные вещества, находящиеся в помещении. Поэтому специалист может быть, по нашему мнению, привлечен для содействия в обеспечении безопасности при проведении не только в ходе рассматриваемого вида осмотра, но и при производстве других следственных действий.

Поэтому, мы считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 58 УПК РФ новым положением, а именно: «для содействия в принятии мер по обеспечению безопасности участников следственных действий». Диспозиция этой части вышеуказанной статьи будет выглядеть следующим образом: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в принятии мер по обеспечению безопасности участников следственных действий, обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». При возникновении опасности для участников на месте происшествия осуществляется их эвакуация, выполняемая собственными силами или подразделениями МЧС России.

Если местом происшествия является жилище¹³ и проживающие в нем лица возражают против осмотра, то необходимыми условиями для его проведения являются: а) вынесение постановления о возбуждении уголовного дела; б) вынесение мотивированного постановления о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении производства осмотра жилища.

При возникновении неотложной ситуации осмотр жилища может быть проведен и без судебного решения и санкции прокурора в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Если проживающие лица согласны на проведение

---

¹³ В соответствии с п.10 ст.5 УПК РФ жилище представляет собой индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

осмотра в их жилище¹⁴, то вышеназванными двумя условиями можно пренебречь. Такое согласие должно быть получено до проведения осмотра жилища.

В юридической литературе существует мнение, что «если хотя бы одно дееспособное проживающее в помещении лицо по своему согласию впустило в жилище следователя для проведения осмотра, то он презюмируется проведенным с согласия всех проживающих лиц при условии, что до начала осмотра не поступило явных возражений от остальных проживающих»¹⁵. Уважая мнение К.Б. Калиновского, мы тем не менее полагаем, что такое толкование закона ошибочно. Никто не имеет право проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, предусмотренных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст.25 Конституции РФ). Думается, что вышеуказанным автором была размывта граница между такими понятиями, как «нахождение в жилище» (например, совершеннолетний пригласил следователя пройти в квартиру) и «осмотр жилища». Надо принимать во внимание, что это конституционное положение распространяется на «совершеннолетних лиц, постоянно или временно проживающих в осматриваемом жилище или владеющих им на праве частной собственности, независимо от факта их регистрации в этом жилище»¹⁶. Поэтому, если перед проведением осмотра жилища не было получено согласие хотя бы от одного полностью дееспособного (эмансипированного) проживающего в жилище лица (например, нахождение в командировке или на предприятии), то проводить это следственное действие недопустимо. В таком случае необходимо выносить мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении производства осмотра жилища.

Осмотр должен начинаться только после подтверждения безопасности обстановки на месте происшествия. После поступления сообщения о совершении преступления в сфере наркобизнеса к месту происшествия направляется следственно-оперативная группа. Первоначальное предположение о произошедшем происшествии происходит на основании анализа

---

¹⁴ Письменное согласие проживающих в жилище лиц должно в виде документа (с указанием даты и времени его получения) подшиваться в собираемые материалы, а устное согласие фиксируется в протоколе осмотра места происшествия.

¹⁵ *Калиновский К. Б.* Следственные действия / Смирнов А.В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов. СПб., 2004. С. 393.

¹⁶ *Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. С. 82.

сообщения о преступлении и обстановки на месте производства, хранения, сбыта, пересылки, контрабанды наркотических средств.

Следователь, специализирующийся на расследовании данной категории преступлений, должен вспомнить основы учебной дисциплины – химии, а именно: при осмотре места происшествия не пробовать обнаруженное вещество на вкус и запах. Орган обоняния следует использовать очень осторожно, делая ритмичные движения кистью руки, направляя поток воздуха от выявленного вещества в сторону носа. Необходимо соблюдать элементарные правила гигиены, в частности на месте происшествия не дотрагиваться руками, испачканными в неизвестном следователю веществе, до частей тела.

Осматривать необходимо не только то помещение, в котором производился наркотик, но и прилегающую к нему территорию. Особо следует обращать внимание на окна, так как преступники в ряде случаев пытались избавиться от улик, выбрасывая вещественные доказательства в окно. В таких ситуациях хорошо использовать видеозапись. При сильном запахе в подпольной лаборатории необходимо открыть окна. При входе в помещение ни в коем случае нельзя сразу отключать от электричества работающее оборудование.

При планомерном и внимательном осмотре места происшествия можно обнаружить следы преступления (следы рук, ног, крови, микрочастиц химических веществ) и вещественные доказательства, которые имеют большое значение для доказывания обстоятельств, содержащихся в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Необходимо внимательно изучить высохшие пятна различных субстанций, которые при дальнейшем исследовании могут оказаться пятнами полупродукта синтетических наркотиков, реагентов, растворителей.

При осмотре обнаруженного специального оборудования необходимо обращать внимание на оставшиеся следы: наслоения, образовавшиеся в результате химических реакций веществ и находящиеся на внутренних частях лабораторной и бытовой посуды. Установку, используемую преступниками при синтезировании наркотика, следует разбирать с помощью специалиста-химика. В протоколе осмотра места происшествия должно быть отражено расположение использованного оборудования, цвет, форма, размеры. Обнаруженные орудия преступления, а также материальные следы на них тщательно осматривают, фотографируют и бережно упаковывают. Для упаковки предметов рассматриваемой категории, учитывая их хрупкость, форму, размеры, мы рекомендуем привлекать специалиста-химика. Только участие эксперта-криминалиста и специалиста-химика

в рассматриваемом следственном действии может привести к успешному поиску и закреплению вещественных доказательств и иной информации об обстоятельствах совершения преступления. При рассмотрении уголовных дел о незаконном изготовлении и производстве синтетических наркотиков мы пришли к выводу о том, что по информации, полученной в ходе проведения этого следственного действия, можно выдвинуть версию о совершении преступления лицом, хорошо разбирающимся в области химии.

Специфика же этого следственного действия при хранении, сбыте, контрабанде, перевозке и пересылке наркотиков в том, что по внешнему виду вещества можно предполагать, что оно является наркотическим средством. Можно также обнаружить следы, свидетельствующие о связи сбытчика (лица, осуществляющего хранение) с изготовителем или оптовым сбытчиком.

О. Я. Баев отмечает, что необходимым условием для привлечения к осмотру подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля является их согласие или желание принять участие в проведении этого следственного действия¹⁷. С такой позицией автора можно согласиться лишь отчасти. Статья 164 УПК РФ предусматривает, что следователь вправе привлечь к участию в осмотре и других следственных действиях подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Такое право может быть реализовано следователем в целях обеспечения безопасности участников осмотра места происшествия. Поэтому считаем заслуживающей внимания криминалистов рекомендацию, которую дают ученые – «одеть на владельца лаборатории наручники и держать его рядом с сотрудником милиции. В этом случае он будет вынужден предупредить о тех действиях, которые могут вызвать взрыв, либо о существовании ловушки, если такая существует». Думается, что такую меру необходимо использовать не только в отношении владельца лаборатории, но и всех лиц, принимавших участие в синтезировании наркотического средства. Полагаем, что с целью принятия мер для обеспечения безопасности участников осмотра, согласия подозреваемого (обвиняемого) не требуется для включения его в состав лиц, принимающих участие в следственном действии.

Понятые должны быть активными участниками осмотра места происшествия. Однако такая «активность» должна быть ограничена определенными рамками. Предназначение понятых в уголовном процессе –

---

¹⁷ Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. С. 86.

удостоверить факт производства следственного действия, его содержания, хода и результатов. Поэтому мы не можем согласиться с тем, что следователь при осмотре может привлечь понятых к участию в действиях технического характера (например, производство измерений, составление планов осматриваемого места происшествия)¹⁸. Следователь должен не привлекать понятых к оказанию ему вышеназванной помощи, а заострять их внимание на важных признаках обнаруженных материальных следов и вещественных доказательств.

Нахождение в жилище (помещении организации) специфических предметов позволяет следователю правильно сориентироваться в обстановке, поставить задачи перед участниками осмотра, определиться с объемом работ, сроками их проведения, приглашением специалистов и использованием технико-криминалистических средств. Каждое вещество, которое может быть связано с преступлениями в сфере наркобизнеса, фотографируется по правилам масштабной съемки, взвешивается, изымается и упаковывается в отдельный пакет или другую тару, а также опечатывается печатью следователя.

При организации осмотра большое значение имеют предварительные исследования на месте происшествия. Цель такого исследования – оперативное получение сведений для организации раскрытия преступления. Так, уже в процессе осмотра помещения организации или прицепа грузовой автомашины предварительным анализом необходимо определить принадлежность обнаруженных веществ к категории особо токсичных.

По обнаруженным микрообъектам можно получить информацию об используемых физических и химических свойствах орудия преступления, предмете преступления, использованных химических реактивах, свойствах подозреваемого, а также его одежде и обуви.

Так, при осмотре места происшествия наиболее часто изымались следующие виды микрообъектов: наркотические средства (48,2 %); химических веществ (36,5 %); частицы стекла, пластмассы от расколотых орудий совершения преступлений (12,3 %); волокна (3 %).

Обнаруженные микрообъекты находились в самых разнообразных местах: на одежде подозреваемых (15,3 %); теле подозреваемых (19,7 %); на полу (7,2 %); на столе (10,5 %); орудиях совершения преступления

---

¹⁸ *Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. С. 84.

(29,8 %); мебели (6,3 %); в салонах и прицепах автомашин и других транспортных средств (11,2 %).

Таким образом, приступать к осмотру места происшествия по делам о преступлениях в сфере наркобизнеса можно только после того, как проведено обследование объекта осмотра и подтверждена его безопасность. Только планомерный и правильно организованный осмотр может привести к полному сбору информации о преступлении и позволит принять соответствующие меры по раскрытию преступления.

Сведения об авторах

Бычков Александр Игоревич – аспирант кафедры адвокатуры, нотариата, гражданского и арбитражного процесса Российского государственного торгово-экономического университета, начальник юридического отдела ЗАО «ТГК “Салют”». E-mail: zaotgksalut@rambler.ru

Вавилин Евгений Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, зав-кафедрой гражданского и международного частного права Саратовской государственной юридической академии. E-mail: evavilin@yandex.ru

Васнецова Анастасия Сергеевна – научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. E-mail: vasnetzova2009@yandex.ru

Журавлев Владимир Иванович – кандидат юридических наук, доцент Российской международной академии туризма

Заметина Тамара Владимировна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии. E-mail: zametina_saratov@mail.ru

Зотов Сергей Александрович – аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

Киреев Дмитрий Русланович – аспирант юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. E-mail: babau88@mail.ru

Комарницкий Анатолий Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Пихов Арсен Хасанович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии. E-mail: p-arsen@yandex.ru

Попов Василий Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии. E-mail: vpopov@sgar.ru

Роганов Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. E-mail: Roganovs@mail.ru

Самбор Николай Анатольевич – кандидат юридических наук, доктор философии, заместитель начальника штаба (на правах сектора) Прилукского городского отдела Управления МВД Украины. E-mail: NIKOLAS783@yandex.ua

Стальнова Валерия Алексеевна – магистр, выпускник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. E-mail: v.stalnova@yandex.ru

Степанова Юлия Васильевна – аспирант кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии. E-mail: yuliasvst05@mail.ru

Стремоухов Алексей Васильевич – доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: stremouhov@pisem.net

Тонков К. В. – доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

Топоркова Светлана Анатольевна – федеральный судья Алданского районного суда Республики Саха (Якутия)

Харламов Валентин Станиславович – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала ФГКУ «ВНИИ МВД России» по СЗФО. E-mail: szvnii@mail.ru

Шемятенкова Ольга Олеговна – магистр, выпускник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

Ширей Б. О. – соискатель кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии

Шугурова Ирина Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Саратовской государственной юридической академии.

АВТОРАМ СТАТЕЙ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В ЖУРНАЛ

К публикации в Ленинградском юридическом журнале принимаются статьи, отражающие широкий спектр вопросов современной юриспруденции.

Необходимым условием публикации результатов научных работ для кандидатских исследований является наличие отзыва научного руководителя. Рецензирование поступивших в редакцию материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция журнала оставляет за собой право отбора статей для публикации.

Материалы, направляемые в редакцию по электронной почте len-jurmag@mail.ru, должны быть представлены тремя файлами:

1. Статья

Объем статьи не менее 18 и не более 26 тыс. знаков с пробелами. Поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Times New Roman, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

Ссылки на литературу оформляются постранично, нумерация сквозная.

Фамилия автора помещается в правом верхнем углу страницы над названием статьи.

2. Автореферат

Автореферат содержит:

- название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках;
- аннотацию статьи на русском и английском языках объемом 300–350 знаков с пробелами;
- ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языках.

3. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество полностью, место работы и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, электронный адрес, контактный телефон.

В случае несоблюдения настоящих требований редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись.

Статьи принимаются в течение года.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в авторский оригинал.

При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи на сайте журнала в системе Интернет.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Гонорар за публикации не выплачивается.

Редакционная коллегия:

*196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин
Петербургское шоссе, 10
тел. 8 (812) 470-56-74, 8 (812) 451-83-49*

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2012
№ 2 (28)

Редактор *Т. Г. Захарова*
Технический редактор *Е. Ю. Березина*
Оригинал-макет *Е. Ю. Березиной*

Подписано в печать 18.06.2012. Формат 70x90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,75. Тираж 1000 экз. Заказ № 797

Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10

РТП ЛГУ 197136, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 25а